

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Seweryn Szer

Профессор Варшавского Университета

§ I. Общие положения

Социалистический метод управления государственной собственностью опирается на два принципа:

С одной стороны, применение принципа централизации планирования и руководства процессом социалистического расширенного воспроизводства объясняется единством субъекта этой собственности, сосредоточенной в руках государства.

С другой стороны, речь идет здесь о принципе децентрализации хозяйственной деятельности государственных органов, направленной на непосредственную реализацию возложенных на них заданий, установленных центральным планом.

Воплощением этих обоих принципов является организация и деятельность таких хозяйственных органов, какими являются государственные предприятия.

В течение ряда лет государственные предприятия при выполнении своих заданий подвергались излишним ограничениям, так как право на распоряжения, часто касающиеся даже непосредственного осуществления процесса социалистического производства, без экономической необходимости, а неоднократно даже в ущерб этой необходимости, концентрировалось в руках вышестоящих органов. Такое положение вещей вызывало коллизию между упомянутыми принципами управления социалистической государственной собственностью.

В 1956 г. начался процесс, направленный на устранение этой коллизии.

Начало этому процессу положило постановление № 704 Совета Министров от 10.XI.1956 г. о расширении прав государственных промышленных предприятий (Монитор Польский № 94, ст. 1047), а дальнейшими этапами его (если ограничиться перечислением только наиболее важных актов) явились: постановление № 128 Совета Министров от 18.IV.1958 г. об изменении организационной структуры ведущих отраслей государственной промышленности (неопубликованное) ; новые постановления о народных советах, содержащиеся в законе от 25.I.1958 г. (Журнал законов № 5, ст. 16); закон от 16.II.1960 г., изменяющий декрет от 26.X.1950 г. о государственных предприятиях (Журн. Зак. № 6,

ст. 57, единый текст декрета был опубликован в журнале законов от 1960 г., № 18, ст. III) и постановление № 195 Совета Министров от 9.VI. 1960 г. об отраслевом сотрудничестве и координации (Монитор Польский № 56, ст. 268).

Указанные нормативные акты направлены, с одной стороны, на увеличение самостоятельности государственных предприятий и расширение правомочий народных советов в деле их влияния на развитие экономики на подведомственных им территориях, а с другой стороны, на совершенствование системы планирования развития народного хозяйства. Иначе говоря, эти нормативные акты стремятся к постепенному развитию основных положений социалистического строительства, какими являются постоянно расширяющаяся демократизация в области управления народным хозяйством при одновременном укреплении и совершенствовании централизованного государственного руководства этим хозяйством.

В тоже время другие нормативные акты в широких пределах используют принцип участия рабочего коллектива предприятия в управлении предприятием через органы рабочего самоуправления. Одним из них является закон от 19.XI.1956 г. о рабочих советах (Журн. Зак. № 53, ст. 238), замененный впоследствии законом от 20.XII.1958 г. о рабочем самоуправлении (Журн. Зак. № 77, ст. 397), о котором речь впереди.

Первый из вышеупомянутых принципов, а именно принцип центрального планирования организации процесса социалистического расширенного воспроизводства и центрального управления производством, выражается также в том, что :

а) государственные предприятия учреждаются, объединяются и ликвидируются решениями органов государственного управления (ср. ст. 4, 18 декрета о государственных предприятиях),

б) также директор, его заместители и главный бухгалтер назначаются и смещаются в силу решений органов государственного управления (ср. ст. 14 этого же декрета),

в) к компетенции этих же органов государственного управления относится установление так наз. уставного фонда предприятия и предоставление в его распоряжение соответствующих этому фонду финансовых средств при его создании (ст. 8 декрета о государственных предприятиях),

г) органы государственной администрации доводят до сведения государственных предприятий путем административных распоряжений плановые показатели, вытекающие из народнохозяйственного плана; этими показателями определяются задания по количеству и стоимости

продукции, которые предприятия обязаны выполнить в течение определенного времени,

д) постоянные средства государственных предприятий, в принципе, исключены из гражданско-правового оборота; передача этих средств производится путем административных актов (ср. ст. 10 указанного декрета),

е) центральные органы государственного управления, вынося свои решения, влияют на содержание гражданско-правовых отношений, возникающих в результате экономических связей между государственными предприятиями. Это касается, в частности, определения общих условий поставок (ср. распоряжение Председателя Плановой комиссии при Совете Министров от 9.IV.1959 г.), образцов, договоров, норм и т.п.,

ж) центральные органы государственного управления учреждают хозяйственные организации, называемые объединениями (ср. ст. 19 и 28 декрета о государственных предприятиях).

В связи со вторым принципом управления государственной собственностью, состоящим, как уже было указано, в децентрализации деятельности государственных хозяйственных организаций, возникает вопрос о пределах их самостоятельности, а в первую очередь самостоятельности государственных предприятий.

Разъяснения по этому вопросу даны в декрете о государственных предприятиях, который подчеркивает две существенные черты государственного предприятия (ср. ст. 1 ч. 1 и 2 декрета):

а) предприятие является „основной организационной единицей планового хозяйства, создаваемой с целью удовлетворения общественным потребностям в пределах, определяемых актом его учреждения и обязательными для него плановыми показателями”. Предприятие ведет свою деятельность на основе хозрасчета. Отсюда следует, что предприятие ограничено в своей деятельности только пределами заданий, для реализации которых оно было создано, указанных в распоряжении об его учреждении, и плановыми показателями, установленными для него вышестоящими органами и вытекающими из народнохозяйственного плана. В этих пределах оно обязано самостоятельно организовывать и вести свою деятельность, а вмешательство вышестоящих органов является недопустимым. В частности, как гласит ст. 21 ч. 1 декрета, „деятельность объединения не может ограничивать самостоятельности входящих в него предприятий” (об этом ниже).

Проявлением самостоятельности государственного предприятия в гражданско-правовом обороте есть то, что оно является юридическим лицом (правоспособность предприятие приобретает с момента внесения

его в специальный реестр предприятий — декрет о государственных предприятиях, ст. 2 и 7). От имени предприятия как юридического лица сделки в области его имущественных прав и обязанностей совершаются, как правило, двумя лицами (в их число входят директор, заместители директора и уполномоченные).

Выше говорилось о том, что в период, предшествовавший большим общественно-экономическим сдвигам, начало которым было положено в 1956 г., государственные предприятия не имели возможности надлежащим образом выполнять свои задачи.

Изменения организационной структуры, отраженные в декрете о государственных предприятиях, направлены на устранение такого положения вещей. Действовавшая до тех пор форма управления предприятиями через центральные (главные) управления промышленности, входившие обычно в состав министерств и чрезмерно ограничивавшие самостоятельность предприятий благодаря целой системе административных распоряжений и чрезмерно развитой централизации, была упразднена. Центральные управления были органами надзор, координации и контроль за деятельностью предприятий.

Измененный в 1960 г. декрет о государственных предприятиях является дальнейшим развитием вышеупомянутого постановления № 128 Совета Министров об изменении организационной структуры ведущих отраслей государственной промышленности. Это постановление исходило из того положения, что государство путем установления планов сможет наиболее эффективно влиять на развитие промышленности только тогда, когда оно ограничит до необходимого минимума административные распоряжения и увеличит значение экономических стимулов. Достижению этой цели должна служить новая организационная форма, существо которой состоит в том, что предприятия объединяются в довольно большие группы, органы которых исполняют функции надзора и контроля в отношении входящих в их состав государственных предприятий.

Эта новая форма организации носит наименование „объединения” и заменяет прежнее центральное (главное) управление.

Целью объединения является „создание условий для надлежащего выполнения входящими в него предприятиями задач, вытекающих из народнохозяйственных планов и потребностей рынка, координация и надзор за деятельностью объединенных предприятий и представительство их общих интересов” (ст. 19 ч. 2 декрета о государственных предприятиях).

Кроме вышеуказанных задач объединение может вести собственное хозяйство согласно принципам хозрасчета (ст. 19 ч. 3 и ст. 21 ч. 2

декрета о государственных предприятиях). Объединение может вести собственную хозяйственную деятельность как в области услуг (напр., комплектование объектов, простиривание, снабжение, сбыт — ср. упомянутое постановление Совета Министров от 18.IV. 1958 г.), так и в области производства.

Так же, как и на предприятиях, в распоряжении объединения имеется уставный фонд, по своему размеру равный „стоимости закрепленных за объединением постоянных средств, а в случае собственной хозяйственной деятельности — также размеру норматива оборотных средств или его части по отчислении пассива” (§ 6 постановления № 404 Совета Министров от 11.X.1961 г. о финансовой системе объединений государственных предприятий, подлежащих центральному планированию. Монитор Польский от 1961 г. № 79, ст. 329; ср. также распоряжение министра финансов о порядке финансирования объединений, входящих в центральный план. Монитор Польский № 95, ст. 403).

Объединение является юридическим лицом, которое приобретает правоспособность так же, как и предприятие с момента внесения его в реестр предприятий (ст. 19 ч. 4). Объединения подразделяются на объединения, группирующие предприятия ведущих отраслей промышленности, и объединения предприятий местной промышленности (ст. 19 ч. 1 и ст. 28).

Работой объединения руководит директор. Характерным для объединения является другой его орган — коллегия, в состав которой входят директора предприятий, сгруппированных в объединении (ст. 23 ч. 1 декрета о государственных предприятиях). Коллегия — это совещательный орган объединения. Однако, устав объединения может определить случаи, когда „постановления коллегии обязательны как для директора, так и для объединенных предприятий, а также определить порядок приостановления исполнением и отмены постановлений коллегии, противоречащих праву или народнохозяйственному плану либо нарушающих принципы хозрасчета в отношении отдельных предприятий” (ст. 23).

Как уже было сказано, объединение является вышестоящим органом для входящих в его состав предприятий.

В свою очередь, надзор за деятельностью объединения осуществляют: в отношении ведущих отраслей промышленности — министр, указанный в постановлении Совета Министров (ст. 20 ч. 1 декрета о государственных предприятиях), а в отношении объединений местной промышленности — президиум соответствующего воеводского народного совета (ст. 28 ч. 2 декрета о государственных предприятиях).

§ 2. Правовые отношения между объединениями и входящими
в их состав предприятиями

Каков характер упомянутых отношений?

а) Чтобы ответить на этот вопрос, следует сначала подчеркнуть нижеследующие характерные черты объединения.

Во-первых, объединение вместе с входящими в его состав предприятиями является хозяйственной организацией. Кроме структурных связей (коллегия, в состав которой входят директора предприятий) в объединении имеются также и экономические связи.

Они проявляются, например, с одной стороны, в способе образования существующих в объединении фондов — резервного, капитального строительства и административного — пополняемых за счет отчислений с предприятий в пользу объединений, а с другой стороны, в назначении некоторых из этих фондов, употребляемых также на финансирование предприятий в определенных случаях.

Во-вторых, объединение, несмотря на то, что оно со входящими в него предприятиями составляет единый хозяйственный организм, по отношению к этим предприятиям является вышестоящим органом, иначе говоря, органом государственного управления, осуществляющим надзор за объединенными в нем предприятиями и координирующим их деятельность.

Вышеприведенная характеристика объединения уже сама по себе указывает на сложный характер правоотношений, возникающих между ним и объединенными в нем предприятиями.

Последняя из приведенных черт объединения предопределяет, по моему мнению, преобладающую роль административно-правовых или финансово-правовых отношений, без наличия которых осуществление объединением надзора и координации деятельности входящих в его состав предприятий было бы невозможно.

Однако, тут возникает вопрос, какое же влияние на формирование правоотношений между объединением и входящими в него предприятиями оказывает функция коллегии объединения, а в частности то обстоятельство, что коллегия в объединении функционирует „с целью обеспечения объединенным предприятиям влияния на деятельность объединения”, что она состоит, кроме директора объединения и его заместителей, из директоров входящих в него предприятий, что, несмотря на свой характер совещательного органа, коллегия по ряду важных вопросов выносит постановления (большинством голосов, как определяют уставы), обязательные как для объединения в целом, так и для предприятий, что предприятия, в качестве членов коллегии,

действуя через своих директоров, выступают при вынесении постановлений как равноправные члены?

Несмотря на то, что указанные черты, характеризующие роль коллегии в объединении, приводят на память органы некоторых юридических лиц, нормированных постановлениями гражданского права (напр., общие собрания кооперативов, а в еще большей степени — съезды делегатов союза кооперативов или общие собрания членов некоторых типов товариществ), все же аналогия в этом случае неприемлема, а принятые коллегией постановления не могут, как нам кажется, считаться гражданско-правовыми действиями даже в том случае, когда они обязательны и для членов коллегии и для объединения в целом.

Поэтому постановления коллегии являются, как правило, лишь предпосылкой административно-правового или финансово-правового решения или распоряжения, принимаемого объединением, если эти постановления содержат мнение коллегии, адресованное директору объединения, либо они сами являются такими распоряжениями, если они были вынесены коллегией, как решающим органом, т.е. если они являются постановлениями обязательного характера.

Дело в том, что как организация коллегии, так и порядок вынесения ею постановлений и их характер имеют целью осуществление принципа демократического централизма в управлении нашим народным хозяйством, благодаря данной заинтересованным предприятиям возможности оказывать влияние на деятельность вышестоящих органов, какими являются объединения. В такой позиции коллегии в системе объединения выражается также главная мысль, лежащая в ее основании, о чем уже была речь, — а именно, что объединение с входящими в его состав предприятиями является хозяйственной организацией. Однако, такой способ осуществления принципа демократического централизма, отразившийся в институте коллегии объединения, не умаляет, по моему мнению, как это уже указывалось выше, административно-правового и финансово-правового характера решений (распоряжений) объединения, а влияет лишь на порядок их принятия и на их содержание.

Иначе и быть не может, если объединения должны выполнить свою основную задачу, которая состоит в „создании условий для надлежащего выполнения входящими в его состав предприятиями задач, вытекающих из народнохозяйственных планов и потребностей рынка, координации и надзоре за деятельностью объединенных предприятий”, б) Для выяснения существа объединения необходимы, однако, еще и дальнейшие исследования.

Объединение является новым правовым институтом, которому формально не соответствует ни один институт в капиталистической системе

(положение меняется, как нам известно, когда речь идет о кооперативных организациях).

Различие в правовом урегулировании объединений предприятий при социалистическом и при капиталистическом строе имеет, кроме разницы в целях и экономико-политических задачах, две, по крайней мере причины юридического характера.

Во-первых, капиталистические объединения предприятий создаются на основе договора между их участниками, в частности, в случае трестов и картелей мы имеем дело с руководящими этими предприятиями компаниями, акционерными обществами (называемыми „дах-гезельшафт” или „муттергезельнафт”); договорные соглашения этих участников определяют их взаимные права и обязанности.

И наоборот, объединения согласно польскому праву создаются как известно, независимо от воли входящих в их состав предприятий, на основе распоряжения органа государственного управления, а взаимные права и обязанности этих предприятий и правовые отношения между ними достаточно подробно регулируются нормативными актами.

Во-вторых, вышестоящие в отношении формально самостоятельных предприятий хозяйственные организации в капиталистической системе являются акционерами, пайщиками или доверителями объединенных предприятий. Это значит, что имущество этих организаций в определенной степени состоит из имущества предприятий.

Наоборот, имущество объединения согласно польскому праву состоит из разного рода фондов, для которых характерно, с одной стороны то, что правовые нормы подробно регламентируют их предназначение, порядок накопления и распоряжения ими, а с другой стороны, то, что источники этих фондов согласно правовым нормам различны.

Итак, в силу упомянутого постановления № 404 Совета Министров от 11.X.1961 г. объединения создают и распоряжаются следующими фондами: уставным, резервным, капитального строительства и амортизационным. Источником накопления указанных фондов являются не только взносы, поступающие от объединенных предприятий в форме отчисления части их прибылей, взносы сумм, составляющих наценки на себестоимость и амортизационные отчисления, но также и средства, передаваемые из государственного бюджета, прибыль от хозяйственной деятельности объединения и другие средства, указанные в отдельных нормативных актах.

В частности, уставный фонд объединения состоит из переданных в его распоряжение вышестоящими органами постоянных средств, а в случае, если объединение ведет собственное хозяйство, также и из норматива оборотных средств или его части.

И, наконец, следует заметить, что в связи с принципом единства государственной собственности все указанные фонды, как и вообще все имущество объединения и входящих в него предприятий, являются частью всенародного имущества.

§ 3. Рабочее самоуправление на государственном предприятии и его влияние на юридический характер этого предприятия

На основании декрета о государственных предприятиях директор руководит государственным предприятием и представляет его во внешних сношениях. Однако, наряду с директором предприятия рабочий коллектив государственного предприятия участвует в управлении предприятием на основании закона о рабочем самоуправлении от 20.XII. 1958 г. (Журн. Зак. 77, ст. 397). Как гласит ст. 1 этого закона, „рабочие коллективы государственных промышленных, строительных и сельскохозяйственных предприятий пользуются правом контроля и надзора за всей деятельностью предприятия и правом выносить решения по основным вопросам, касающимися деятельности и развития предприятия...”; „рабочие коллективы осуществляют свое право на участие в управлении предприятием через органы рабочего самоуправления”. Органами рабочего самоуправления, ответственными перед рабочим коллективом предприятия, являются: конференция рабочего самоуправления, рабочий совет, его президиум и цеховые рабочие советы (ст. 4). В частности, к компетенции конференции рабочего самоуправления отнесены следующие важные вопросы: 1) в области контроля и надзора за деятельностью предприятия — рассмотрение годового баланса, представляемых дирекцией отчетов, определение основных направлений и форм контроля за деятельностью предприятия, 2) в области определения направлений развития предприятия — дача заключений по проектам плановых показателей, утверждение многолетних и годовых планов предприятия и вынесение решений по вопросам наиболее важных капиталовложений из децентрализованных фондов и 3) вопросы в области улучшения работы предприятия (ср. ст. 7 указанного закона). Кроме того, к исключительной компетенции рабочего самоуправления отнесены: утверждение распорядка работы, принятие решений относительно фабрично-заводского фонда, решений о жилищном строительстве и о культурно-бытовом обслуживании.

Каковы же взаимные отношения между этими обоими органами — директором и рабочим самоуправлением?

Только директор представляет предприятие в отношениях с другими органами и организациями; согласно принципу единоначалия только директор и уполномоченные им лица могут делать служебные рас-

поряжения (ст. 21 закона о рабочем самоуправлении); директор предприятия обязан приостановить исполнением постановления конференции рабочего самоуправления или рабочего совета, если эти постановления противоречат закону или плану.

Но в то же время директор предприятия является исполнителем постановлений рабочего самоуправления по вопросам, отнесенным к компетенции этого самоуправления, в силу указанного закона от 20.XII. 1958 г. (ст. 21 п. 2 и 3).

Таким образом, исполняя свои функции, рабочее самоуправление сотрудничает в управлении предприятием „изнутри”, в особенности в деле осуществления контроля и надзора, определения основных направлений развития предприятия, улучшения его работы.

LES ENTREPRISES D'ETAT

Seweryn Szer

(Résumé)

La méthode socialiste appliquée à la gestion de la propriété de l'Etat repose sur deux principes. Le premier, c'est l'unité du sujet de cette propriété, c'est-à-dire de l'Etat. Ce principe explique bien la centralisation de la planification en régime socialiste et la direction par l'Etat du processus de la reproduction élargie. Le second principe est celui d'une décentralisation de l'activité des organes de l'Etat visant à la réalisation directe des tâches planifiées qui lui sont imposées.

L'évolution dont les débuts remontent à l'année 1956 a démontré qu'il existe une tendance à éliminer les collisions intervenues entre ces principes au cours des années précédentes. Les dispositions en vigueur tendent: 1) à rendre les entreprises d'Etat plus autonomes, 2) à perfectionner la planification centrale de l'économie, 3) à réaliser le principe de la participation des personnels des entreprises d'Etat à la gestion de celles-ci.

Le principe de la planification centrale trouve son expression surtout dans le fait que la création et la liquidation des entreprises d'Etat sont décidées par les organes suprêmes de l'administration publique; ceux-ci nomment et révoquent le directeur général, les vice-directeurs et le chef comptable, organisent des corps économiques appelés Unions d'Entreprises, fixent, en créant une entreprise d'Etat, le montant de son fonds statutaire et l'affectent à celle-ci, allouent également à l'entreprise les moyens durables qui, en principe, ne relèvent pas du droit civil. Les organes de l'administration publique transmettent aux entreprises par la voie administrative les indices économiques découlant du Plan Economique National. Les décisions des pouvoirs administratifs influent également sur les rapports de droit civil entre entreprises d'Etat.

Le principe de la décentralisation pose le problème suivant: jusqu'où s'étend l'activité autonome d'une entreprise d'Etat? Il résulte des dispositions du décret sur les entreprises d'Etat que l'activité d'une entreprise est limitée seulement par l'étendue des tâches pour

l'accomplissement desquelles elle a été créée et par les indices du plan, déterminés par les organes préposés. Dans ces limites, l'entreprise organise elle-même et déploie son activité sans que l'ingérence des organes préposés soit admise. L'entreprise est une personne morale. Sa direction dépose toutes déclarations concernant ses droits et ses devoirs au point de vue financier.

A la suite de l'évolution susmentionnée, on est arrivé à remplacer les ainsi dénommées «administrations centrales» (qui limitaient trop l'activité des entreprises par leur système d'ordres administratifs) par une nouvelle forme d'organisation, en groupant les entreprises séparées dans des ensembles économiques appelés «unions». Les unions assument la surveillance des entreprises qu'elles groupent et coordonnent leurs activités. L'union est une personne morale qui possède son propre fonds statuaire et peut mener sa propre activité économique aussi bien dans le domaine des services que dans celui de la production. Toutes ces activités sont dirigées par le directeur de l'union. Ce qui caractérise encore l'union, c'est le «collège des entreprises» groupées dans son sein, agissant en tant qu'organe consultatif de l'union. Cependant, le statut de l'union peut définir des cas dans lesquels les décisions du collège sont valables pour le directeur de l'union et les entreprises qui la composent. Il peut également définir le mode de procédure pour la suspension des décisions prises antérieurement par le collège et s'opposant au plan économique ou, encore, enfreignant les principes du calcul économique entre diverses entreprises. La surveillance de l'union des entreprises clefs est assumée par le ministre compétent désigné par le Conseil des Ministres, et la surveillance des entreprises territoriales (régionales) — par la présidence du Conseil du Peuple de voïvodie.

L'union constitue avec les entreprises groupées dans son sein une organisation économique. D'autre part, elle est un organe préposé, un organe de coordination chargé aussi de la surveillance des entreprises qu'elle groupe. Aucune «domination» des entreprises par l'union dans le domaine des relations administratives ou financières ne peut donc avoir lieu. Le collège a été conçu pour permettre aux entreprises groupées dans l'union d'influer sur l'activité de celle-ci. Toutefois, les décisions du collège servent généralement de base aux décisions prises dans le domaine administratif ou financier par l'Union ou constituent elles-mêmes de telles décisions.

L'Union d'entreprises est une nouvelle institution juridique que le régime capitaliste ne connaît pas. Il convient de mentionner à ce propos que les fonds dont dispose l'union: fonds statuaire, réserve, fonds d'investissements — dérivent des versements effectués par les entreprises et provenant des fonds budgétaires de l'Etat, des revenus dus à l'activité économique des unions et d'autres sources. Tous ces fonds ainsi que les avoirs de l'union et des entreprises qui y sont groupées forment une part du patrimoine national.

L'entreprise d'Etat est gérée et représentée par un directeur. Cependant, les personnels des entreprises industrielles, de construction et agricoles ont le droit: de contrôler et de surveiller l'ensemble de l'activité de l'entreprise et de décider dans des problèmes essentiels ayant trait à l'activité de l'entreprise et à son développement. Ce droit est exercé par les organes de l'autogestion ouvrière qui sont: la conférence de l'autogestion ouvrière, le Conseil ouvrier (ou Conseil d'entreprise), sa présidence et les Conseils ouvriers de section. La conférence de l'autogestion ouvrière se réunit pour examiner les bilans annuels et les comptes rendus d'activité présentés par le directeur: elle établit l'orientation et les principales formes du contrôle des entreprises, émet son opinion sur le projet des indices des plans, vote les plans annuels et les plans à longue échéance, décide en matière d'investissements plus importants et dans le domaine de l'amélioration de l'activité de l'entreprise. L'autogestion ouvrière est seule compétente pour voter les règlements intérieurs de l'entreprise concernant l'organisation du travail et pour décider en matière de construction et d'affectation

de logements pour le personnel et en ce qui concerne les installations sociales et culturelles. C'est encore elle qui décide dans les questions relatives au fonds social de l'entreprise.

Le directeur est tenu de suspendre une décision de la conférence de l'autogestion ouvrière ou du Conseil ouvrier, au cas où elle serait contraire aux dispositions de la loi ou au plan. En même temps, il est chargé de l'exécution des décisions prises par l'autogestion ouvrière dans le domaine relevant des compétences de cette dernière.

BIBLIOGRAPHIE * БИБЛИОГРАФИЯ * BIBLIOGRAPHY

Janina Zakrzewska: *Spór o parlament w konstytucjach Francji i Włoch po II wojnie światowej*, Warszawa 1961, PWN, s. 259 * *La controverse au sujet du parlement dans les assemblées constituantes de la France et de l'Italie après la II-e guerre mondiale* * *Спор о парламенте в конституциях Франции и Италии после II мировой войны* * *Controversy about Parliament in the Constitutions of France and Italy after the Second World War*

Пользуясь примером роли парламента в той форме, как она складывалась в цепочках политических партий Франции и Италии после второй мировой войны в период деятельности Учредительных собраний в этих странах и как она отразилась в обоих французских — от апреля¹ и октября 1946 г. — конституциях и в конституции Италии от 1947 г., автор обосновывает взгляд, что парламентаризм является наилучшей формой выражения воли народа, которая в буржуазных государствах служит делу защиты демократических институтов государственного строя и может быть даже использована для преобразования общественно-экономического строя из капиталистического в социалистический. Автор подвергает анализу структуру парламента, отношения между парламентом и органами так наз. исполнительной власти, законодательную функцию и вопрос конституционности законов в свете конституционных предложений политических партий Франции и Италии в период после второй мировой войны, а в частности коммунистов, социалистов и христианских демократов (народно-республиканское движение во Франции).

В работе анализируются результаты плебисцита и выборов в Учредительные собрания обоих стран, порядок создания конституционных комиссий и борьба в комиссиях за позицию парламента в будущей системе управления государством.

В заключение книги автор приводит свои наблюдения относительно применения положений конституций в годы после ее принятия.

Выбор автором Франции и Италии был подиктован аналогичным политическим положением обоих государств в период непосредственно после второй мировой войны. В обоих странах, имеющих многолетнюю традицию парламентаризма, прерванную периодом фашистской власти (автор, как кажется, причисляет также и период правительства Виши к фашистским системам власти), коалиции партий коммунистов, социалистов и христианских демократов после второй мировой войны восстанавливают демократическую систему управления государством. Эта система была уничтожена фашистской властью. Ее падение в результате поражения Германии в 1945 г. в сознании народных масс было связано с возвратом к республиканским принципам, символом которых являлся парламентаризм. Соотношение политических сил в сравнении с довоенным периодом изменилось. Возросло значение сил левых партий, а среди них в особенности значение французской и итальянской коммунистических партий, что не могло не оказать существенного влияния на возникновение новых институтов государственного строя, обогатив проблематику европейского парламентаризма и поставив ее в центр внимания политической практики и доктрины.

¹ Точнее говоря, речь здесь идет о проекте конституции от 29 апреля 1946 г., принятом Учредительным собранием и отклоненном в плебисците 25 мая 1946 г.

В заключение автор подчеркивает, что ограничения компетенций парламентов являются делом правых партий что ведет., говоря обобщающим образом, к ограничению демократии в государстве. Парламент в капиталистических государствах является тем органом, который лучше., чем какой-либо другой орган., выявляет взгляды широких масс общества. Обеспечение за парламентом ведущей роли в системе государственной власти может обеспечить соблюдение демократических положений конституции и гражданских свобод, которым угрожает эволюция в право., проявившаяся в последнее время с особенной ясностью в одном из государств, политический строй которых составляет предмет рассматриваемой книги, именно — во Франции. Об этом свидетельствует конституция от 1958 г. и практика применения ее положений. В V-ой Республике власть парламента ограничена неслыханным образом. В Италии же правые элементы пытались ограничить демократизм конституции либо путем неосуществления ее постановлений, либо, когда речь шла непосредственно о позиции, занимаемой парламентом, путем протаскивания недемократических и противоречащих конституции положений о выборах, путем ограничения зависимости правительства от парламента.

Взгляды автора на будущее парламентаризма в буржуазных государствах отличаются оптимизмом, выражающимся прежде всего в подчеркивании того факта, что „в обороне парламента (и других демократических постановлений конституции) партиям рабочего класса удастся сплотить широкие массы народа”.

Jerzy Stembrowicz

Jerzy Starościk: *Decentralizacja administracji*, Warszawa 1960, s. 287, Résumé, *Codep-janue*. * *La décentralisation de Vadministration* * *Децентрализация администрации* * *Decentralization of the Administration*.

L'ouvrage comprend huit chapitres que nous résumerons successivement en quelques lignes.

Chapitre I est consacré à l'essence et aux formes juridiques de la décentralisation. L'auteur adopte pour point de départ de ses développements l'affirmation du lien unissant la décentralisation à la démocratisation. De l'avis de l'auteur la décentralisation consiste avant tout en une certaine autonomie d'action des organes administratifs vis-à-vis des organes qui leur sont supérieurs, et elle est utilisée dans le travail comme un instrument de la mise en oeuvre du centralisme démocratique. Les formes juridiques de cette décentralisation sont: l'entreprise, l'établissement, l'autonomie particulière et les actes confiés à l'administration d'Etat.

Le chapitre II décrit les problèmes de la décentralisation en Pologne entre 1918 et 1939 ainsi que certaines idées actuellement développées en Occident à ce sujet. En traitant les problèmes polonais, l'auteur se concentre sur le problème de l'autonomie territoriale, en démontrant que la décentralisation opérée sous cette forme n'est pas entière. Quand il s'occupe de certaines théories occidentales, l'auteur analyse surtout l'idée du service public en France et la construction allemande de l'entreprise autorisée, et il rattache ces théories à l'intervention de l'Etat dans le domaine économique.

Le chapitre III est consacré à l'histoire de la décentralisation en Pologne de 1944 à 1956. L'auteur analyse ici les principes de base de l'administration d'Etat, adoptés dans les premières années après la guerre, décrit l'accroissement successif des éléments de la planification économique et soumet à une appréciation critique la période de la centralisation excessive dans l'activité et l'organisation de l'appareil de l'Etat.

Le chapitre IV traite du rôle des conseils populaires dans le processus de décentralisation amorcé en 1956. L'auteur décrit ici l'extension des attributions des conseils populaires, l'accroissement de leurs fonctions coordinatrices ainsi que le relèvement du rôle joué par des organes représentatifs. Il s'appuie dans son analyse sur les solutions légales et sur l'expérience.

Le chapitre V s'occupe de la position juridique des organes d'entreprise et d'établissement, de leur rôle dans la planification économique et de leurs rapports avec les organes supérieurs. L'auteur traite avec plus de détails l'accroissement de l'autonomie de l'entreprise ainsi que l'organisation et l'activité des unions d'entreprises d'Etat.

Dans le chapitre VI l'auteur développe les questions relatives à l'autonomie ouvrière et à l'organisation de l'autonomie spéciale (artisanale, coopérative, etc.).

Le chapitre VII est consacré aux fonctions confiées à l'administration d'Etat. L'auteur montre le caractère nouveau de cette construction et le rôle qu'elle joue dans la «socialisation» de l'Administration. L'analyse théorique est étayée ici par des exemples de fonctions confiées et mises en oeuvre par les syndicats professionnels, les organisations coopératives, les cercles agricoles, les associations, etc.

L'ouvrage se termine avec le chapitre VIII dans lequel l'auteur démontre que le processus de décentralisation se laisse observer aussi dans d'autres pays socialistes, car il exprime l'application pratique du principe de la participation étendue du citoyen à la fonction de gouverner.

L'ouvrage de M. Jerzy Starościak, docteur en droit, professeur à la Faculté de Droit de l'Université de Varsovie et travailleur scientifique à l'Institut des Sciences Juridiques de l'Académie Polonaise des Sciences, constituant une sorte de résumé critique de la discussion portant sur la première période de la décentralisation administrative en Pologne depuis 1956, a suscité de vives polémiques dans des périodiques scientifiques et politiques. Les comptes rendus publiés jusqu'à présent ont hautement apprécié l'apport que représente cet ouvrage à la doctrine du droit administratif polonais.

Zygmunt Rybicki

Zygmunt Rybicki: *Rady delegatów robotniczych w Polsce 1918—1919*, Warszawa 1962, PWN, s. 210 * *Les conseils des délégués ouvriers en Pologne 1918—1919* * *Советы рабочих депутатов в Польше 1918—1919* * *The Councils of Workers Delegates in Poland 1918—1919*.

3. Рыбицкий — известный специалист по вопросам административного права, принадлежащий к младшему поколению польских законовеедов. Работа Рыбицкого подразделяется на четыре части. В первой части автором представлен процесс возникновения в Польше советов рабочих депутатов. После крушения российской германской и австрийской империй, на польской территории начали действовать органы управления независимой польской государственной власти. Сначала власть в Польше попала в руки деятелей реформистских и радикальных группировок, но восстанавливаемое государство, несмотря на это, было государством буржуазного типа. В то же время, по примеру русских большевиков, польские революционные партии — Социал-Демократическая Партия Царства Польского и Литвы и левое крыло Польской Социалистической Партии, объединившиеся затем в Коммунистическую Партию Рабочих Польши, выдвинули лозунг организации советов в городах и деревнях. Эти советы были инструментом борьбы за власть, а в последствии, т. е. после осуществления революции, должны были стать органами государственной

власти. По мнению же некоторых реформистских кругов советы могли стать лишь консультативными органами правительства.

Автор подробно рассматривает деятельность советов в Варшаве., в освобожденных от захватчиков главных промышленных центрах, в Лодзи, в Домбровском бассейне и в Люблине.

Во второй части автор рассматривает отношение к советам со стороны различных политических группировок, а также их представления о сейме и местных органах самоуправления.

В третьей части автор представил организацию и сферу деятельности советов, в частности, порядок выборов в советы и их организацию, характер и функции их исполнительных органов — исполнительных комитетов. Кроме того он занимается также организацией и функциями заводских, батрацких и других комитетов, тесно связанных с советами. Автор характеризует политическую деятельность советов и их органов. В четвертой части книги автор занимается проблемой ответственности советов и их членов перед избирателями, а также вопросом разбирательства жалоб рабочих, улаживания споров между рабочими и предпринимателями и т. п. Автор поместил в книге — в качестве дополнения — ряд документов, освещающих деятельность советов и их организационный и политический характер. Замыслом работы было показать участие советов в деле подготовки пролетариата к революционной борьбе за власть и представить их структуру с точки зрения как актуальных в то время задач, так и задач, стоявших перед ними в будущем.

Основываясь на находящихся в его распоряжении материалах, З. Рыбицкий указывает, что советы во многих случаях действовали как „зачайки органов диктатуры пролетариата”, которые соперничали с различными учреждениями польского буржуазного государства. Вместе с этим советы являлись „органами мобилизации и подготовки масс к революционной борьбе за власть” (стр. 149). В то же время советы, под руководством Коммунистической Партии Рабочих Польши, должны были после победы революции стать „общей формой власти трудящихся масс... власти, объединяющей в себе законодательный и исполнительный характер”. Однородный характер деятельности советов должен был обеспечиваться съездами советов и избранным советами правительством, влиянием масс на направление деятельности советов, ответственностью членов советов перед избирателями, а исполнительных органов — перед советами (стр. 143). Работа З. Рыбицкого является пионерской попыткой отобразить значение советов рабочих депутатов в Польше, как зачатков новых пролетарских органов власти, установить их систематику и основные принципы, лежавшие в их создании.

Andrzej Ajnenkiel

Józef Litwin: *Prawo o aktach stanu cywilnego. Komentarz*, Warszawa 1961, Wydawnictwo Prawnicze, s. 667 * *Droit sur les actes de l'état civil* * *Закон о актах гражданского состояния* * *Law of Register*

L'ouvrage du professeur Józef Litwin de la Faculté de Droit de l'Université de Łódź nous est présenté sous la forme d'un commentaire au Droit sur les actes de l'état civil, publié comme décret, le 8 juin 1955 (J. des L. n° 25, pos. 151). Ce commentaire n'est pourtant qu'une forme de présentation des profondes études de l'auteur sur ces problèmes du droit, pour lesquels l'enregistrement de l'état civil est un point juridique de départ, Tl est le fruit de longues années d'études de la part de l'auteur, faites avec une patience et une conscience

bénédictines. Un premier ouvrage sur cette matière a déjà été publié par l'auteur en 1945. C'était également un commentaire à un décret: celui du 25 septembre 1945, qui a introduit, pour la première fois dans l'histoire de notre Etat, l'enregistrement laïque des faits de l'état civil sur tout notre territoire. Puis, d'autres publications ont suivi; c'étaient pour la plupart des articles ou l'auteur se livrait à une étude spéciale de certains problèmes appartenant à ce domaine. Un livre nouveau, publié en 1949, en devenait le couronnement. Enfin, dix nouvelles années d'études et de travail ont abouti au vaste ouvrage (667 pages) qui fait ici l'objet de notre intérêt.

L'ouvrage du professeur Józef Litwin est susceptible d'intéresser particulièrement le lecteur étranger, pour deux raisons. Premièrement, parce que l'auteur procède à une étude comparée des problèmes de l'enregistrement des faits de l'état civil. Deuxièmement parce que l'auteur a donné une explication très détaillée des problèmes compliqués de l'état civil des étrangers en Pologne, des personnes ressortissants polonais si, pendant leur séjour à l'étranger, des faits se sont produits ayant une importance pour leur état civil, enfin, des personnes nées en Pologne et séjournant en permanence à l'étranger.

Il faut ajouter que l'auteur ne limite pas ses considérations à l'époque actuelle. Il nous fait part de l'état présent des rapports juridiques dans ce domaine, mais en confrontation avec leur développement historique. Il s'était souvent sur la théorie, la riche jurisprudence des tribunaux, la jurisprudence administrative et les traditions progressistes que l'on relève dans la solutions de ces problèmes et qui remontent à la législation de l'époque de la Révolution française (la loi de 1792). Nous affirmerons par conséquent, que si un étranger venait à chercher un point bibliographique de départ pour connaître les problèmes relatifs aux actes de l'état civil dans la littérature juridique polonaise, c'est par le nom de «Litwin Józef» qu'il devrait commencer ses investigations dans les catalogues alphabétiques. C'est là aussi qu'il trouvera les indications nécessaires quant aux autres travaux du domaine qui l'intéresse.

Jerzy Staroścjak

Jan Jończyk: *Ochrona pracy kobiet i młodocianych w polskim przemyśle w latach 1918—1939*, Warszawa 1961, Książka i Wiedza, s. 366 * *Protection du travail des femmes et des mineurs dans l'industrie polonaise, pendant les années 1919—1939* * *Охрана труда женщин и несовершеннолетних в польской промышленности в 1918—1939* * *Protection of Work of Women and Youngs in the Polish Industry 1918—1939*

La monographie de Jan Jończyk comporte six parties. Dans la première, il a examiné les problèmes concernant le travail des femmes et des mineurs dans l'industrie polonaise pendant l'entre-deux-guerres. Les femmes constituaient environ 1/4 des salariés dans les entreprises industrielles, soit environ 200 000 personnes. Les mineurs formaient un groupe d'une importance numérique moindre: avant la crise de 1929—1933 leur nombre atteignait 70 000 personnes, puis il a diminué de 50%. Le grand nombre de femmes employées était dû au fait qu'en raison de leur sexe elles étaient embauchées par des entrepreneurs en tant que main-d'œuvre peu qualifiée et, partant, touchaient un salaire de beaucoup inférieur à celui des hommes remplissant les mêmes fonctions. Par contre la réduction du chiffre des salariés mineurs résultait de la baisse générale des salaires pendant la crise, puisque pour la même rétribution l'entrepreneur pouvait embaucher au lieu d'un mineur un ouvrier adulte chômeur. Dans la suite, l'auteur passe en revue les différentes formes d'exploitation pratiquées à l'égard tant des femmes que des mineurs, et évoque le chômage régnant à cette

époque. Vers 1930, 300 000 personnes par an cherchaient en vain un emploi. C'est pourquoi seuls les jeunes gens âgés de 21 à 23 ans avaient des chances de trouver pour la première fois un emploi salarié. Il en résultait la lutte des femmes et des mineurs pour l'amélioration de leurs conditions de vie, lutte dont les formes sont esquissées par l'auteur.

La seconde partie de cette étude retrace le développement de la législation concernant la protection du travail de ces deux catégories de salariés. En présentant les différentes phases de l'élaboration de la loi sur la protection du travail salarié des mineurs et des femmes, qui est l'acte fondamental réglant les relations entre l'employeur et les salariés des deux groupes précités, l'auteur constate que «cette loi élaborée très soigneusement constituait un progrès des idées sociales d'avant-garde» (p. 113). La situation juridique des apprentis industriels réglée par le droit industriel, est bien moins avantageuse.

Les chapitres suivants traitent de diverses institutions. La troisième partie est consacrée au problème de la durée du travail et du repos. On y trouvera également, comme dans les chapitres ultérieurs, les normes juridiques en vigueur, confrontées avec la pratique. L'auteur y aborde des questions telles que la journée de travail de huit heures et, en tant qu'une exception à ce principe, la journée de travail des mineurs, le repos de nuit et le travail nocturne ainsi que l'exercice du droit au congé.

Un autre complexe de problèmes, c'est la protection de la santé et de la vie du salarié. L'auteur examine en détail la sécurité et l'hygiène du travail, la mise en vigueur des dispositions sur certains travaux interdits aux mineurs et aux femmes, ainsi que l'interdiction d'employer des jeunes au-dessous de l'âge de 15 ans, l'organisation de l'examen médical obligatoire pour les mineurs et des dispensaires pour ces derniers.

La cinquième partie concerne la protection de la mère: il s'agit des droits de la femme avant, pendant et après le congé pour cause de maternité, pendant la période de l'allaitement et, enfin, de l'organisation de crèches au sein des entreprises. L'auteur évoque à ce propos l'attitude des fabricants d'avant-guerre qui, quoique astreints à l'obligation de l'organisation de telles crèches avaient systématiquement boycotté les dispositions de la loi y afférentes.

La sixième partie traite de la relation du travail ou de l'apprentissage des jeunes bénéficiant du droit à la protection de leur travail. L'auteur passe en revue le contrat pour l'apprentissage d'un métier, son exécution, les obligations des deux parties, les prescriptions finales. Viennent ensuite le contrat de travail du mineur et les cours d'adaptation professionnelle complémentaire organisés pour ce groupe de salariés. L'auteur présente les conditions dans lesquelles s'était développé le système de l'adaptation professionnelle, son état actuel ainsi que le niveau de l'instruction professionnelle générale chez les jeunes ouvriers industriels. Il constate que plus d'une fois le contrat d'apprentissage d'un métier avait servi à masquer la réalité, car il arrivait qu'un mineur ou même un ouvrier adulte traité comme «apprenti» exécutait pendant de longues années un travail normal tout en touchant le salaire plus bas d'un apprenti.

Les résultats des recherches menées par Jończyk permettent de répondre à la question de savoir comment se présentait en principe la situation des salariés mineurs et des femmes dans la Pologne de l'entre-deux-guerres et renseignent également sur le fonctionnement de la législation du travail dans le régime capitaliste. L'auteur constate, que malgré tout, cette législation ne fut pas à même de modifier radicalement l'exploitation capitaliste. Aussi bien cette législation que les organes de l'Etat chargés de veiller à sa mise en vigueur défendaient-ils l'ordre social existant. Cependant les actes juridiques du domaine de la protection du travail apportaient aux ouvriers des avantages tangibles.

Andrzej Ajnenkiel

Maciej Świąćicki: *Instytucje polskiego prawa pracy 1918—1939*, Warszawa 1960, PWN, s. 360 * *Institutions du droit du travail polonais au cours des années 1918—1939* * *Институты польского трудового права 1918—1939* * *Institutes of Polish Law of Work 1918—1939*

L'auteur de cette monographie, qui est collaborateur de l'Institut des Sciences Juridiques de l'Académie Polonaise des Sciences et professeur à l'Ecole Centrale de Planification et de Statistique à Varsovie (droit du travail), se proposait de décrire les origines et l'évolution des institutions du droit du travail polonais, créées en Pologne pendant la période de l'entre-deux-guerres (dénommée également seconde période de l'indépendance de la Pologne). Comme le droit du travail sous le régime capitaliste règle le plus directement les rapports de classe, l'auteur voulait démontrer comment la situation politique et économique du pays influait sur l'évolution du droit du travail. La monographie repose sur l'hypothèse suivant laquelle, en Pologne, c'est la situation politique qui a toujours exercé une influence décisive sur ce droit. La structure même du livre s'en ressent, puisqu'elle repose sur l'ordre chronologique. Les divisions suivantes ont été acceptées: la première partie embrasse la période de 1918 à 1920, la seconde de 1920 jusqu'à 1926 et la troisième — de 1926 à 1939. Les sujets ont donc été traités en concordance avec cette division. La première période, suivant immédiatement le recouvrement de l'indépendance, fut marquée par une tension révolutionnaire très accentuée. Ce fait ainsi que la situation du pays après la guerre expliquent pourquoi les représentants politiques des classes possédantes en Pologne étaient prêts à des concessions en faveur des intérêts des travailleurs. C'est pourquoi les actes juridiques promulgués par le premier gouvernement de la Pologne indépendante, gouvernement avec une majorité de démocrates-sociaux, ont été maintenus. Les institutions fondamentales qui furent alors réglées sont: la durée de la journée du travail, le droit à la coalition et la situation juridique des syndicats professionnels, l'introduction de l'inspection du travail, la réglementation du mode de procédure en cas de litiges et contentieux collectifs et pour la conclusion de contrats collectifs de travail des ouvriers agricoles, enfin l'assurance-maladie. Dans cette partie, comme dans les suivantes, l'auteur présente des projets de lois qui, pour des raisons qu'il indique, ne sont pas entrées en vigueur.

La seconde période —jusqu'au coup d'Etat de mai 1926, à la suite duquel Józef Piłsudski s'empara du pouvoir avec l'aide des forces armées, est celle des gouvernements parlementaires. Les institutions du droit du travail faisaient leur apparition, après des marchandages, au sein du parlement, et des chutes fréquentes des ministères successifs, sur le fond d'une situation économique peu brillante. Les nouvelles institutions de cette époque sont: les congés payés, le règlement des conditions de travail et la protection du travail des mineurs et des femmes, les assurances en cas d'accidents et en cas de chômage.

Le coup d'Etat du mois de mai, qui a bouleversé les relations politiques en Pologne a influé également sur les conditions du travail. En analysant les modifications apportées à ce domaine, l'auteur distingue encore trois périodes comprises dans les grandes divisions précédentes. Dans la première (1926—28) le gouvernement de la «sanacja», a publié pour des raisons de tactique, sans passer par la Diète, un grand nombre d'actes juridiques, favorables aux masses de salariés. Il a mis de l'ordre dans la législation. C'est à cette période qu'il convient d'attribuer les dispositions sur le contrat de travail, celles sur la sécurité et l'hygiène du travail, les tribunaux du travail — un nouveau form chargé de statuer les revendications des travailleurs. La seconde période (1929—1934) est caractérisée par une attaque brutale aux conquêtes du monde des travailleurs, accompagnant l'intensification des tendances fascistes au sein du gouvernement. Cela affecta aussi bien les droits des salariés que leur réalisation dans la pratique. La durée de la journée de travail s'allonge, les rétributions pour les heures supplémentaires diminuent, les congés sont raccourcis, les assurances sociales — rendues moins favorables. Cela se passe au cours des années,

marquées à la suite de la crise économique, d'un chômage croissant; les ouvriers avaient alors beaucoup de difficultés à défendre leur position. La troisième période porte sur les années 1935—1939. Les luttes pour la constitution en Pologne d'un front populaire uni, l'affaiblissement, après la mort de Piłsudski, du gouvernement qui perd sa cohésion, tout cela donne aux institutions du droit du travail l'empreinte des solutions qui, à l'avenir, menacent d'imposer à la Pologne le système fasciste du travail. Ces institutions expriment en même temps certaines concessions en faveur de la classe ouvrière. Au premier plan se trouve la législation ayant trait aux contrats collectifs de travail et à la limitation du droit à la grève.

En donnant une appréciation du droit du travail dans la Pologne de l'entre-deux-guerres, l'auteur constate (tout en objectant des simplifications et des erreurs éventuelles résultant quelquefois de telles comparaisons) que cette législation a donné à la classe ouvrière polonaise, pendant les premières périodes, plus que ne l'ont fait les lois correspondantes dans d'autres pays européens. Cela concerne, tout particulièrement, les institutions telles que la durée de la journée de travail, les congés, la protection du travail des mineurs et des femmes, l'inspection du travail, l'assurance-maladie et l'assurance en cas de maternité, la réglementation de la situation des syndicats professionnels. Après mai 1926, et surtout après l'année 1928, on observe une régression évidente. La comparaison faite en 1939 sera beaucoup moins favorable.

L'étude de M. Świąciecki donne un tableau clair du droit du travail en Pologne à l'époque de l'entre-deux-guerres. Elle est d'autant plus précieuse que jusqu'ici on ne possède pas de monographie à ce sujet.

Andrzej Ajnenkiel

Skubiszewski Krzysztof: *Pieniądz na terytorium okupowanym. Studium prawno-międzynarodowe ze szczególnym uwzględnieniem praktyki niemieckiej*, Poznań 1960, s. 423. * *La monnaie sur le territoire occupé. Etude de droit international tenant compte en particulier de la pratique allemande*. * *Денежная система на оккупированной территории. Международно-правовой очерк особенно учитывающий германскую практику*. * *Money on Occupied Territories. A Study in International Law Based on German Practice*

The book is an important contribution to the series of the works of the Institute for Western Affairs in Poznań which deals primarily with German problems. It was well reviewed and aroused a considerable interest since the question of money in an occupied territory has not yet had a monograph devoted to it in Polish legal literature, and very little is written of it in foreign legal literature. The author's task was difficult in that it demanded the isolation of a relatively narrow issue from the whole context of the occupation of foreign territories. The investigations were carried out not only in the framework of legal and financial considerations, but in that of political economy also. The author has successfully overcome the difficulties in this task and has provided readers with a clear and concise study of the problem.

In the first part the author describes the practices of occupying powers and systematises them. We find here material concerning the period before the First World War, the period between the two World Wars and that concerning those occupations which occurred during the Second World War.

The second part is of a theoretical nature, and on the basis of what was said in the preceding section, the author gives legal constructions, interesting comments upon the law of Haga then he distinguishes three problems : of local currency, the currency of the

occupying powers and that currency issued within the occupied territory by the occupying powers. Special emphasis is laid upon the latter type of currency.

The author introduces interesting and convincing legal arguments based upon a few laws only, but originating in financial and economic studies.

Dealing with the sources of law the author rightly presumes that "There are no binding rules in international law clearly defining the problem of money in occupied territories; there are, however, rules from which standard legal usage can be deduced" (p. 155). One of such general rules states that the occupying powers have no justification in enriching themselves by means of exaction, which rule applies, however, only to the economy.

The author begins his commentary by pointing out that an occupying power must maintain use of local currency (p. 169) and comes to the conclusion that "One can consider a legal withdrawal of local currency only if for some reason it is impossible to maintain its circulation, either because a serious threat to the occupying power gives it in international law the right to withdraw it, or because the local economy must be reorganised" (p. 245 and following).

Commenting upon the occupying powers obligations regarding currency in circulation the author argues that "If the occupying power favours its own currency such behaviour is simply indirect confiscation of properties, contrary to its law" (p. 293).

The book contains theses for discussion such as

1. Commenting upon the occupation of Poland by the Three Empires the author stresses mainly the actions of the German occupant without a simultaneous analysis of the Austro-Hungarian Empire.

2. It is difficult to accept without question the authors standpoint or rather lack of one concerning "Polska Krajowa Kasa Pożyczkowa". On the one hand the author expresses the view that "Kasa" remained strictly dependant upon the occupant and on the other, that the issues of "Kasa" were not banknotes of the occupant — but that the bank was an institution of the occupant.

3. The author has not stressed sufficiently the illegality of the German occupant's acts in the Second World War concerning the incorporation of the occupied areas of Belgium and Luxemburg, contrary to international law.

Cezary Berezowski

Jerzy Gumkowski, Tadeusz Kułagowski: *Zbrodniarze hitlerowscy przed Najwyższym Trybunałem Narodowym*, Warszawa 1961, Wydawnictwo Prawnicze, s. 265 * *Les nazis criminels devant le Tribunal National Suprême* * *Гитлерфашистские преступники перед Верховным Народным Трибуналом* * *Nazi Criminals before the Supreme National Tribunal*

Tadeusz Cyprian, Jerzy Sawicki, Mieczysław Siewierski: *Prokurator ma głos*, Warszawa 1962, Iskry, s. 261 * *Le procureur accuse* * *Прокурор выступает с речью* * *Prosecutor has the floor*

Tadeusz Cyprian, Jerzy Sawicki: *Siedem procesów przed Najwyższym Trybunałem Narodowym*, Poznań 1962, Instytut Zachodni, s. 384 * *Sept procès devant le Tribunal National Suprême* * *Семь процессов перед Верховным Народным Трибуналом* * *Seven Trials before the Supreme National Tribunal*

1. Three publications dealing with the trials carried on before the Supreme National Tribunal in Poland appeared, almost at the same time, on the booksellers' shelves.

One of them gives the texts of all the sentences passed by the Tribunal in the cases of Arthur Greiser, Amon Goethe, Louis Fischer and others; Rudolph Hoess, 40 mem-

bers of the Oświęcim camp crew, Albert Forster and Joseph Bühler. The second one throws light upon the procedure of the trial, analyzes the evidence material, characterizes the silhouettes of the accused, and it also presents in brief the contents of the sentences pronounced in the four trials given. Finally, the third of the publications contains fragments of the prosecution speeches delivered during the trials of all the cases at the Tribunal, and also at the trial of the Majdanek camp crew before the Special Criminal Court (from November 27 to December 2, 1944).

The character of the books differs. The first one makes available the source material indispensable in the research work on the period of Hitlerite occupation and on the problems concerning recent history. The second book (which is based not only on the documents contained in the files and on the contents of the sentences but also on the materials from outside of the court and on the authors' reminiscences) brings the reader into the atmosphere in which the trials were carried on. The third of the books is meant for the readers at large though it may also be useful in the research work. The fragments of the prosecution speeches contained in it, often fascinating because of their form, touch ingeniously upon the key problems in the domain of the international and the criminal law. All three publications — in spite of their different character and in spite of the diverse circles of readers they are meant for — complement one another. After all, it is but natural considering the relationship of the pleas of the parties involved in the trial with judicature.

So it is worth dwelling upon the juridical problems contained in the prosecutors' speeches and in the sentences. Certainly not upon the whole of the juridical problems touched upon there, for that would be impossible because of the rich and vast extent of the topic. We shall confine ourselves only to two questions bound with each other, and, namely, to the question of the responsibility for acting in a group and to that of the responsibility for acting in carrying out an order. For such were the key questions for estimating the penal responsibility for the crimes committed in the period of war and occupation. And these problems have run throughout all the trials — from the case of the Majdanek camp crew and on through the case of Bühler — the premier of the so-called General Government.

2. The problem of the responsibility for acting in a group was nothing new in the criminal law. It has long since been a subject of doctrinal concern, it found its allocation in penal codes and — clear enough — it was not strange to judicature. But the practice of fascism and above all that of Hitlerism had put it on quite another plane.

They were not groups opposing state authority and in conflict with the law of their own country and with their people, but they were unions called upon by the state or enjoying its support and protection; they were organizations determining jointly or carrying out the policy of the state and committing crime within the dignity of law.

What weighed heavy was the immensity of the problem — the number of the groups which took part in carrying out the crimes. For it was not a question of groups of few, few tens or few hundreds of participants, it was a case of tens and hundreds of thousands and even millions of people.

Additional difficulty was brought on by the fact that the expanse of the crimes committed and the number of groups that carried them out brought about a far-advanced "division of work". Separate functions performed by the members of the groups are often far from the criminal-like effect. However, they were the links of a chain leading to most heavy crimes. And their participants were involved in the gigantic assembly-line-like action of destruction in the operating of which one action brought about another.

Old legal conceptions, the paths grooved by practice were inadequate for the needs and proved useless and helpless in the face of new pathologic social phenomena shaped

by Hitlerism. Everything had to be built up from its foundation. The more so that Polish law-courts came to bring action against the Hitlerite criminals still in the time of war operations when it was impossible to resort to other countries for their experiences.

By no means was that easy. The path to be passed ran in between two precipices. On one hand there was danger that the conceivable emotional tensions, the feeling of being done great wrong and injustice and the desire of requittal that had swollen up in the people would drive judicature back toward collective responsibility. On the other hand the affects of the habits, of the standards existing, and of the ordinary [practice — meanted with being driven back toward solutions close to traditional ones, and so — in the face of new problems — as a matter of fact-with being led astray.

From our point of view it is not essential whether the solutions accepted then, are in all their particulars in accord with the viewpoints shaped later and with the judicature of the years that followed. It is in fact an obvious thing that the achievements of Polish Juridical practice, the resorting to the experiences of other countries, the influence of international judicature, and the position of the doctrinel worked out must have enriched, bettered and developed a number of theses adopted in the first pioneer-like period of bringing action against the Hitlerite criminals. On the other hand however it is essential that the direction of the solutions was right, that it turned out to be in accord with the solutions adopted much later in the sentence of the Nuremberg trial, for way was seen clear to attune individual responsibility and the subjective guilt with the liability to punishment for participating in the activity of criminal groups.

In the cardinal question concerning the grounds for penal responsibility of the members of groups cooperating in the crimes legalized by law, the indictment, and the Tribunal in its wake, gave a clear and no ambiguous an answer: „What happens when a criminal-like group.... take hold of a state, the legislature, and issue laws serving the moral interests of the group? I affirm — said the prosecutor — that such law is not binding and may be the object of supervision of any civilized country... There is no difference of opinions today... as to the fact that there are fundamental elementary moral principles which are binding for all the nations, which are over and above the law, which cannot be unpunishably infringed”².

Lastly, the problem deeply disturbing the world then, namely, that of the difference between the responsibility by right of participating in a group and the collective responsibility. Again, the statement of the public prosecutor must be referred to. He brought up the question that the responsibility for activity in a group is no collective responsibility. It is a responsibility for the action in a community and for that of the community... At the collective responsibility... a group quite casual is sentenced... whereas at the responsibility for the action of a group the members of the group are prosecuted. He who joins a group takes upon himself full responsibility for whatever that group does. Thus it is not the responsibility of a guiltless one. There is but one possibility of being exempt from the responsibility and that is by a conscious and explicit cutting away from it by withdrawing from the group³.

¹This problem is fully discussed by L. Kubicki in his work entitled *Crimes of war in the development of Polish law* which is in press now.

²*Prosecutor has the floor*, p. 71—72. Also compare with the attitude of the Tribunal in the *Seven sentences of the Supreme National Tribunal*, p. 56.

³*Prosecutor has the floor*, p. 67. The attitude of the judicature was the fact that he who joined a group involuntarily and as well the one who joined it voluntarily but who later did not carry out the criminallike objects of the group, bears no penal responsibility by right of belonging to the group. On such grounds some of the members of the crew in the Oświęcim camp of extermination were exempt from penal responsibility.

3. Considerable difficulties were brought on too by the question of the way of acting in executing the order of a superior. In Hitlerite Germany the principle of leadership and hierarchical subordination was carried out to its full.

The question of the responsibility of the one executing the criminal-like order roused no essential doubt on the part of the law. It had been a path long since wiped clear. Juridical estimation was still so much more facilitated that even the regulations of the German military code required no obedience on the part of a soldier. But, as a matter of fact, the question was authoritatively decided for the Polish judicature by way of the Decree of August 31, 1944, for this Decree had clearly stated that action or non-action on the grounds of an order did not exempt one from penal responsibility.

But that was not the point of the problem. It was not a case of estimating the action of the one executing an order in the terms of the regulations of law but in the terms of estimating its moral principles, of the moral right of punishment, of the moral sense of punishment. A whole army of people executing orders and numerous developed mass groups took part in carrying out the mankilling methods of Hitlerism. Are they themselves too in any extent — alongside the victims of their deeds — being brought to trial before the court to bear responsibility for the crimes committed, — the victims of the top order-givers? Do they bear responsibility only because they feared the consequences apt to follow with relation to them?

It was clear that the thing could not be adjudicated in the terms of the responsibility for executing an order, for that did not come in tact with reality; such solution was opposed to by the moral and juridical consciousness of people. That had to be expressed and put forth from the aspect of the principles of moral responsibility and from the aspect of law. And, though seemingly obvious and simple, — by no means was it easy. It was a fact after all, that the order was given and that the perpetrator took action in executing it. So in such scope too had the problem to be solved on the new grounds.

The problem was taken up by the spokesmen of the indictment and by the Tribunal. And the taking hold of the problem concerning the criminal-like groups became the starting point for its solution.

The prosecutor seems to have depicted his thought most successfully when, opposing the line taken by the defense, he said: „What has that plot done, what have these people done in the space of so many years? First, they have degraded man in front of his people, then the people in front of their state, they have degraded the state in front of the party, the party in front of the police, they have subordinated the police to the SS, they have degraded the SS in front of Himler, Himler in front of Hitler, and in such turn they want to account for all that. And as Hitler was brought before the ordeal of God, they consider that in such a way they are themselves exempt from responsibility..... You cannot make your own idol, you cannot get down on your knees, you cannot voluntarily creep in dust in front of the idol... and then cast off yourself the responsibility for the disgrace of your own. Here the order at the moment of committing a crime is not decisive — decisive here is the moment of accepting and acknowledging the binding supremacy of führer... No one of them is held responsible for executing the order. That would be a false way of putting the problem”⁴.

This proposition was put forward even as early as during the first trial which was carried on before the Tribunal (in Greiser's case). The prosecutor had then strassed that: „If a man joins a... group which binds itself to be absolutely obedient and to observe

⁴ Therein too, p. 160—161.

discipline, and if he agrees with the world outlook of the group and with its methods, he thereby also accepts in advance the responsibility for the executing of the orders by the group⁵.”

Such attitude was accepted in the judicature of the Supreme National Tribunal⁶. In the last trial which went on before the Tribunal — in Bühler’s case — generalizing as if the hitherto judicature it was ascertained so: „The problem of the order or the criminal-like precept as that of a circumstance excluding or extenuating the guilt, concerns in principle the legal groups, for in the case of criminal-like groups the delinquency of the order or the precept comes from the character of the group...”⁷.

In its judicature the Tribunal stressed too the fact that there was no place for understanding the supposed impotency in the face of the order since the perpetrator „wanted nothing other than but to obey the leaders of Hitlerism...”⁸.

4. In justifying one of the sentences the Tribunal raised the point that the purpose of its action is not only to fix the guilt of the accused and to ascertain the Hitlerite crime on the grounds of documents, but also to ascertain authoritatively the principle that every man in future will be held responsible for violating the generally accepted rules of human co-living and the elementary principles of morality irrespective of the fact as to whether they are defined by any juridical or conventional term or not also irrespective of by whom and where the crime was committed.

The Tribunal expressed its view that Generalizing of the consciousness of such state of things can bring the effects desired and become the guaranty for similar crimes not to be repeated any more in the history of mankind⁹.

Arnold Gubiński

⁵ Therein too, p. 70.

⁶ *Seven trials before the Supreme National Tribunal*, p. 16, 58.

⁷ Therein too, p. 135.

⁸ Therein too, p. 135.

⁹ Therein too, p. 56.

BIBLIOGRAPHIE JURIDIQUE POLONAISE 1958—1962 EN FRANÇAIS

préparé par Jerzy Jodłowski

Professeur à l'Université de Varsovie

A partir de ce numéro nous allons insérer dans notre périodique la liste des ouvrages polonais du domaine du droit publiés en langues étrangères. Les lecteurs y trouveront donc la liste des ouvrages imprimés en français au cours des années 1958—1962. Dans les prochains numéros paraîtront les listes des ouvrages publiés au cours de la période susmentionnée en d'autres langues. Ensuite cette liste sera mise à jour. Elle comprendra tous les ouvrages des auteurs polonais, des publications séparées ou insérées dans des périodiques en langues étrangères, consacrés au droit. Par contre elle ne contiendra pas les ouvrages en polonais comprenant des résumés en langues étrangères.

Ces listes ne mentionneront pas les ouvrages du domaine de l'histoire de l'Etat et du droit.

Théorie du Droit. Droit Public

Brzeziński W. : *Problèmes d'organisation des grandes agglomérations urbaines* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 7.

Ehrlich S.: *Observations sur la légalité socialiste* — Cahiers de l'Académie des Sciences Polonaise, vol. ce XXI «Le concept de la légalité dans les pays socialistes», Wrocław Warszawa 1961, p. 67.

Gajl N. : *Les entreprises d'Etat en France, en Italie et en Pologne* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1961, n°2, p. 153.

Grzybowski K.: *Le parlement polonais* — Perspectives Polonaises, 1961, n° 3.

Izdebski Z. : *De quelques aspects de l'interprétation de lois-* Internationale de Droit Comparé, Paris 1961, n° 4, p. 755 (extrait).

Iserzon E.: *La réforme de la procédure administrative non contentieuse en Pologne* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1960, n° 2, p. 147.

Jandy-Jendroska K. et J.: *L'exécution forcée sur les biens des autorités et des services publics en Pologne* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1959, n° 3, p. 346.

Jaroszyński M.: *Le principe de la légalité dans l'administration de la République Populaire de Pologne* — Etudes et Documents, Conseil d'Etat, 1958, fasc. 12 (extrait).

Jaroszyński M. : *Les institutions politiques fondamentales de la République Populaire de Pologne* — Publication collective «Le régime et les institutions de la République Populaire de Pologne», semaine d'études, Centre d'étude des pays de l'Est, Institut de Sociologie Solvay, Bruxelles 1959, p. 119.

Jaroszyński M. : *Le principe de la légalité dans l'administration de la République Populaire de Pologne* — Cahiers de l'Académie des Sciences Polonaise, vol. XXI «Le concept de la légalité dans les pays socialistes», Wrocław-Warszawa 1961, p. 91.

Jaroszyński M.: *Les éléments populaires dans le concept de la légalité dans les pays socialistes* — ibidem, p. 327.

- Jaroszyński M. : *L'enseignement supérieur des sciences administratives en Pologne* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1959, n° 4, p. 420.
- Jodłowski J.: *La responsabilité des dommages causés par l'activité des organes du pouvoir et de l'administration* — Rapport aux I-res Journées Juridiques Franco-Polonaises, Paris-Grenoble 1960.
- Kurowski L. : *La Chambre Suprême de Contrôle et le renforcement du contrôle d'Etat en Pologne* — Perspectives Polonaises, 1958, n° 7—8.
- Kurowski L. : *Les finances dans les états socialistes* — Revue de Science Financière, Paris 1961, n° 4, 1962, n° 1, 2 (extrait).
- Lesnodorski G., Gwiżdż A., Rozmaryn S.: *La Diète Polonaise* — «Arkady», Varsovie 1959.
- Litwin J. : *Les conflits d'attributions entre les organes administratifs et les tribunaux de droit commun d'après un projet de loi polonais de 1962* — Académie Polonaise des Sciences, Centre Scientifique à Paris, 1962, fasc. 28.
- Lubo wieki J. : *La planification budgétaire dans le cadre de la planification économique en régime socialiste* — Public Finance, La Haye 1962, n° 1.
- Lubowicki J.: *Les impôts sur les transactions et chiffre d'affaires* — Enquête de M. Marain et E. Marselli, Padova 1959, p. 327.
- Maneli M.: *Colloque international sur la légalité socialiste* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1959, n° 1, p. 140.
- Rozmaryn S. : *La Diète et les conseils du peuple en Pologne* — «Pologne», Varsovie 1958.
- Rozmaryn S.: *Le contrôle parlementaire de l'action gouvernementale en Pologne contemporaine* — Publication collective «Le régime et les institutions de la République Populaire de Pologne», Semaine d'études des pays de l'Est, Institut de Sociologie Solvay, Bruxelles 1959, p. 87.
- Rozmaryn S. : *A propos des colloques de Vassociation internationale des sciences juridiques sur la règle de la légalité* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1958, n° 1, p.75.
- Rozmaryn S. : *Observations sur le Règlement de la Diète de la République Populaire de Pologne* — Revue du Droit Public et de la Science Politique en France et à l'Etranger, Paris 1960, n° 5, p. 935 (extrait).
- Rozmaryn S. : *La loi, le règlement et l'arrêté dans le droit constitutionnel polonais* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1961, n° 3, p. 494.
- Rozmaryn S.: *Principes généraux de la procédure administrative en Pologne* — Rapport aux II-èmes Journées Juridiques Polono-Françaises, Varsovie-Poznań 1961.
- Rozmaryn S.: *Quelques aspects de la représentation proportionnelle: l'expérience de la République Populaire de Pologne* — XX-th Century Comparative and Conflicts Law, Leyden 1961, p. 491.
- Rozmaryn S.: *Le Régime d'Assemblée* — Rapports polonais présentés aux VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 96.
- Rozmaryn S.: *La signature et la publication des lois dans la République Populaire de Pologne* — «La promulgation, la signature et la publication des textes législatifs en droit comparé» (red. Herzog-Vlachos-Waline), Les Editions de l'Epargne, Paris 1961.
- Rozmaryn S.: *Le fonctionnement du Conseil des Ministres en Pologne* — Respublica, Bruxelles 1962, vol. IV, n° 3.
- Rozmaryn S.: *Le système électoral de Pologne* — Annales de la Faculté de Droit de Liège, 1962, p. 119.
- Rybicki Z.: *Problèmes de l'évolution des organes administratifs dans les Etats socialistes après la II-ème guerre mondiale* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1960, n° 2, p. 147.
- Rybicki Z.: *L'évolution des institutions publiques dans le système de l'économie planifiée* — Le cours fait à l'Ecole Pratique des Hautes Etudes, Paris 1961, p. 1—108.

- Rybicki Z.: *Quelques problèmes concernant l'organisation et le fonctionnement des pouvoirs locaux en Pologne* — Revue Administrative, Paris 1961, n° 82, p. 430.
- Rybicki Z. : *L'entreprise publique dans le système polonais de l'économie planifiée* — Revue Internationale des Sciences Administratives, Bruxelles 1962, n° 3 (extrait).
- Śluzewski J. : *Protection des droits de l'individu dans la nouvelle procédure administrative polonaise* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1961, n° 1, p. 114.
- Starościk J. : *Orientation des modifications du droit administratif polonais* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1960, n° 1 p. 290.
- Starościk J.: *Les organisations sociales et la loi* — Perspectives Polonaises, 1961, n°. 11.
- Starościk J.: *Problèmes de la codification du droit administratif en Pologne* — Académie Polonaise des Sciences, Centre Scientifique à Paris, fasc. 26, 1962.
- Weralski M. — *La pression fiscale dans les pays capitalistes et dans les pays socialistes* — Revue de Science Financière, Paris 1962, n° 1 (extrait).

Droit International

- Babiński L. : *Les rapports actuels entre le droit maritime dans la navigation internationale* — Mélanges en l'honneur de Gilbert Gidel, Paris 1961, p. 22.
- Berezowski C. : *Coexistence et intégration. Deux formes de la coopération internationale* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1959—1960, p. 45 (extrait).
- Berezowski C. : *La reconnaissance internationale des différents régimes de propriété* — Revue Générale de Droit International Public, Paris 1961, n° 4.
- Bierzanek R. : *Le «Volksgruppen recht» et le «Heimatrecht»* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1961, p. 152.
- de Fiumel H.: *Le Statut juridique du Conseil d'Assistance Economique Mutuelle* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales Varsovie 1961, p. 74.
- Gelberg L.: *La situation juridique de la République Démocratique Allemande* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1961, p. 87.
- Jodłowski J.: *Quelques considérations sur le plan Rapacki* — «Contribution à l'étude des problèmes du désarmement», Edition de l'Association Internationale des Juristes Démocrates, Bruxelles 1958, p. 83.
- Lachs M.: *Le problème juridique des nationalisations et des entreprises d'Etat ou collectivisées* — Actes du colloque de l'Association Internationale des Sciences Juridiques à Rome (1958), Paris 1958.
- Lachs M.: *La nouvelle fonction des armistices contemporains* — Mélanges en l'honneur de Jules Basdevant, Paris 1960.
- Lachs M.: *Le problème de la propriété dans la liquidation des suites de la seconde guerre mondiale* — Annuaire Français de Droit International, 1961, VIII, p. 43 (extrait).
- Lachs M.: *La place de la propriété dans le droit international contemporain* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1961, n°. 2, p. 12.
- Lachs M. : *La restitution de l'or monétaire. Un problème de l'interprétation des traités* — Journal du Droit International, Paris 1961, n° 4, p. 4 (extrait).
- Lachs M.: *Les instruments de la diplomatie moderne* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1961. p. 109.
- Lachs M. : *La reconnaissance et les problèmes de la coopération internationale dans les traités* — Mélanges Gilbert Gidel, Paris 1962, p. 411 (extrait).
- Lachs M. : *Les fonctions et le rôle du droit international dans le monde contemporain. Perspectives Polonaises*, Varsovie 1962, n° 1.
- Lachs M. : *Les principes du droit cosmique et le Sous-Comité Juridique des Nations Unies* — Le Monde Diplomatique, 1962, n° 9.

- Libera K.: *Le consul honoraire depuis les origines jusqu'à nos jours* — Revue Hellénique de Droit Internationale, Athènes 1959, n° 3—4, p. 236 (extrait).
- Libera K.: *Le fondement juridique des privilèges et immunités consulaires* — Revue Générale de Droit International Public, Paris 1959, n° 3 (extrait).
- Morawiecki W. : *Le Traité de Varsovie* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1959—1960, p. 112.
- Nahlik S. E. : *Le cas des collections polonaises au Canada. Considérations juridiques* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1959—1960, p. 172.
- Nahlik S. E.: *Arme atomique et droit international* — Annuaire Polonais des Affaires Internationales, Varsovie 1959—1960, p. 127.
- Skowroński A.: *Problèmes juridiques relatifs au statut d'occupation du Grand Berlin* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1961, n° 1, p. 75.
- Le Plan Rapacki. Documents — Déclarations* — Perspectives Polonaises, 1962.

Droit Pénal

- Andrejew I.: *L'évolution de la responsabilité pénale en Pologne* — Annales de la Faculté de Droit des Sciences Politiques et Economiques de Strasbourg, vol. VIII, Travaux de l'Institut des Sciences Criminelles et Pénitentiaires, Paris 1961, p. 539.
- Andrejew I.: *Le refus des aliments en droit pénal polonais Délit consistant à se soustraire à l'obligation alimentaire.* — Académie Polonaise des Sciences. Centre Scientifique à Paris, fasc. 24, 1962.
- Cyprian T. : *La responsabilité pénale pour les accidents de la route* — Rapport aux II-èmes Journées Juridiques Polono-Françaises, Varsovie-Poznan 1961.
- Gubiński A. Cyprian T., Sawicki J.: *L'application de la technique scientifique nouvelle au droit pénal et à la procédure pénale* — Rapport aux I-ères Journées Juridiques Franco-Polonaises, Paris — Grenoble 1960.
- Plawski S.: *L'intervention administrative ou judiciaire en matière d'enfance et d'adolescence socialement inadaptée. Le choix des mesures. Rapport général* — Actes du V-ème Congrès Internationale de Défense Sociale, Stockholm 1958 (extrait).
- Plawski S.: *Les problèmes posés dans le droit pénal moderne par le développement des infractions non-intentionnelles* — «Revue Internationale de Droit Pénal», 1961, n° 3/4, p. 1183.
- Plawski S. : *L'état actuel du droit pénal et de la politique criminelle en Pologne* — «Revue de Science Criminelle et de Droit Pénal Comparé», 1961, n° 4, p. 787.
- Plawski S.: *L'erreur en droit* — «Revue de Science Criminelle et de Droit Pénal Comparé» 1962, n° 3, p. 445.
- Sawicki J. et Gubiński A.: *La responsabilité pénale dans la conception marxiste de la théorie du droit pénal* — Annales de la Faculté de Droit et des Sciences Politiques et Economiques de Strasbourg, vol. VIII, Travaux de l'Institut des Sciences Criminelles et Pénitentiaires, Paris 1961, p. 539.
- Śliwowski J.: *Les méthodes et les procédés techniques employés dans l'élaboration de la sentence pénale* — Revue Internationale de Droit Pénal, Paris 1960, n° 1—2, p. 242 (extrait).

Droit Civil. Droit International Privé

- Czachórski W., Gross S.: *L'influence des découvertes biologiques et médicales sur la question de la preuve de la paternité et de la maternité en Pologne* — Rapport aux I-ères Journées Juridiques Franco-Polonaises, Paris-Grenoble 1960.
- Czachórski W.: *L'obligation alimentaire d'après le droit polonais* — Académie Polonaise des Sciences, Centre Scientifique à Paris, fasc. 29, 1962.
- Czachórski W. : *Le problème du cumul de la responsabilité contractuelle et délictuelle d'après le droit polonais en vigueur* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 31.

- Gwiazdomorski J.: *Le statut de la femme en Europe orientale à l'époque contemporaine* — Recueils de la société Jean Bodin, vol. XII, Bruxelles 1962, p. 689 (extrait).
- Jodłowski J.: vide *Droit Public*.
- Lasocki A.: *Quelques problèmes de la récente législation en Pologne. La loi sur la responsabilité de l'Etat à raison des fautes comises par les fonctionnaires d'autorité* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1958, n° 1, p. 85.
- Ludwiczak W. : *Les conséquences en droit international privé du développement du rôle de l'Etat* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 31.
- Nowakowski Z. K. : *L'influence de l'Etat sur la propriété immobilière* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 63.
- Piątowski J.: *Quelques remarques sur les transformations du régime matrimonial dans le droit de la famille polonaise* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1958, n° 1, p. 65.
- Piątowski J. : *L'égalité des droits des époux et le régime de la communauté en droit polonais* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1960, n° 3, p. 500.
- Sosniak M. : *L'harmonisation des règles de conflits de lois et de juridictions dans les divers groupes régionaux d'Etats* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 124.
- Szer S. : *La personnalité morale et ses limites en droit polonais* — Publication collective «La Personnalité morale et ses limites», Paris 1960, Librairie Générale de Droit et Jurisprudence, p. 133 (extrait).
- Szpunar A.: *La responsabilité Sans faute dans le droit civil polonais* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1959, n° 1, p. 19.
- Trammer H. : *Impossibilité d'exécution des contrats de vente internationale et force majeure dans le droit polonais* — Travaux du colloque de l'Association Internationale des Sciences Juridiques à Helsinki (1960) — Institutum Jurisprudential Comparativae Universitatis Helsingiensis, Helsinki 1961, p. 159.
- Trammer H.: *Arbitrage International Commercial en Pologne* — Arbitrage International Commerciale, La Haye 1960, vol. II.
- Warkallo W. : *La responsabilité civile des accidents d'automobile en droit polonais* — Rapport aux II-èmes Journées Juridiques Polono-Françaises, Varsovie-Poznań 1961.
- Wasilkowski J. : *Le projet du code civil polonais* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 186.

Droit Judiciaire. Procédure Civile

- Jodłowski J. : *Les principes de la procédure civile polonaise* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1960, n° 2, p. 369 (extrait).
- Bredin J. D. Jodłowski J.; *Table ronde sur «Les problèmes de l'organisation judiciaire en Pologne»*, Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1960, n° 2, p. 385.
- Jodłowski J.: *L'efficacité de la décision gracieuse*, Actes du IIIe Congrès International de la Procédure Civile à Venise en 1962, Bologna 1962.
- Sosniak M.: vide *Droit Civil*.
- Wengerek E. : *Les actions préventives en dehors des litiges immobiliers en droit polonais* — Revue Juridique et économique du Sud-Ouest, Bordeaux 1959, n° 12 (extrait).

Droit du Travail. Droit Rural

- Kąkol K.: *Les avantages et les aménagements sociaux en Pologne* — «Polonia», Varsovie 1959 (broch.)
- Lasocki A.: *Quelques problèmes de la récente législation en Pologne. Les assurances sociales; la résiliation des contrats de travail; la loi sur les conseils ouvriers* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1958, n° 1, p. 85.

- Modliński E.: *La sécurité et l'hygiène du travail en Pologne* — Revue de Droit Contemporain, Bruxelles 1959, n° 1, p. 36.
- Modliński E. : *Les problèmes de la législation polonaise sur la sécurité du travail* — Revue Internationale de Droit Comparé, Paris 1959, n° 3, p. 564.
- Modliński E. : *Principes et quelques problèmes juridiques des congés payés selon la législation polonaise* — Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, Lublin 1961, vol. VIII, 2, p. 49 (extrait).
- Modliński E.: *Les tribunaux ouvriers en Pologne* — Perspectives Polonaises, 1962, n° 5.
- Salwa Z.: *Les rapports collectifs de travail* — Actes du II-ème Congrès International de Droit Social, Bruxelles 1958, vol. I.
- Stelmachowski A.: *La fonction du droit rural en Pologne* — Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 136.
- Szubert W. : *Les conventions collectives de travail en Pologne* — Droit Ouvrier, Paris 1958, n° 1.
- Szubert W. : *Garanties juridiques du droit au travail*— Rapports polonais présentés au VI-ème Congrès International de Droit Comparé, Varsovie 1962, p. 156.
- Ouvrage collectif: *La protection de la mère et de l'enfant en Pologne*, «Polonia», Varsovie 1961.

CHRONIQUE DE LA VIE SCIENTIFIQUE

INSTITUT DES SCIENCES JURIDIQUES

La IIe Conférence des Directeurs des Instituts des Sciences Juridiques des Académies des Sciences des pays socialistes, qui s'est tenue à Varsovie du 3 au 5 septembre, a été sans doute l'un des événements les plus importants parmi les activités scientifiques de l'Institut des Sciences Juridiques dans la deuxième moitié de 1962. A la conférence ont pris part les représentants des Instituts des Sciences Juridiques de Bulgarie, de Tchécoslovaquie, de la République Démocratique Allemande, de Roumanie, de Hongrie, de l'Union Soviétique et de la Pologne. Au cours de la conférence ont pris la parole entre autres le professeur Tadeusz Kotarbiński, président de l'Académie Polonaise des Sciences, le professeur Stefan Żółkiewski, secrétaire de la Section des Sciences Sociales, Marian Rybicki, ministre de la Justice, le professeur Stefan Rozmaryn, président du Comité des Sciences Juridiques.

La conférence a été inaugurée par le rapport du professeur M. Lachs, directeur de l'Institut des Sciences Juridiques de l'Académie Polonaise des Sciences: «Les tâches de la science socialiste du droit dans le domaine de l'intégration des sciences sociales».

L'énorme développement de la science ces derniers temps — a constaté dans son rapport le professeur Lachs — a été suivi du rapide développement d'un nombre considérable de nouvelles disciplines scientifiques. A la suite de ce processus, on peut observer actuellement le phénomène de la désintégration de la science, et entre autres celle des sciences sociales. D'un autre côté, les rapports étroits qui existent entre tous les domaines de la vie, de la nature et de l'homme, exigent nécessairement la coordination de tous les domaines de la science. Nous assistons à la naissance de disciplines nouvelles qui ont pour objet à la fois les phénomènes de la nature et ceux de la vie sociale — pour ces raisons, l'intégration des différentes disciplines, l'étude de tous les phénomènes en liaison étroite avec les circonstances qui les accompagnent est la condition principale du développement de la science dans son ensemble.

La science ainsi que la pratique du droit n'ont pas été, dans la période passée, exemptes d'erreurs. Seul le socialisme peut garantir la possibilité de vaincre ce que Engels nommait une vue juridique du monde — c'est-à-dire le conservatisme et le dogmatisme — garantir une entière réhabilitation à la science du droit, en lui assurant un rang et une importance réels. Après avoir surmonté les erreurs — celles dont nous sommes coupables et celles dont nous ne sommes pas coupables — la science du droit peut et doit se développer à une échelle correspondant aux exigences qu'on lui pose.

Toutefois, les tendances marquées à la spécialisation que connaît notre époque ont le tort de conduire parfois à un cloisonnement des différentes disciplines du droit. Pour cette raison, la tâche principale qui se présente à l'heure actuelle aux juristes serait de surmonter ces tendances, de développer et d'approfondir les rapports qui peuvent exister entre les différentes disciplines du droit et aussi entre la science du droit et les autres disciplines des sciences sociales, comme la philosophie, la sociologie, l'économie ou l'histoire. Il faudrait également veiller à conjuguer ces efforts à la fois sur le plan théorique et sur le plan pratique.

Les tendances à la coordination entre différentes disciplines du droit et — sur le plan plus vaste — entre différentes disciplines des sciences sociales n'épuisent pas cependant le sujet dans son ensemble. Les résultats des recherches poursuivies par les juristes seront d'autant plus complets qu'ils ne s'en tiendront pas aux résultats obtenus dans une seule

discipline. Avec le développement de la science, la synchronisation et la coordination des recherches deviennent une nécessité qui s'impose non seulement en ce qui concerne les différentes disciplines des sciences sociales mais aussi celles qui sont le fait des techniciens, des naturalistes, des mathématiciens.

Le professeur Lachs a ensuite parlé des tentatives entreprises par l'Institut des Sciences Juridiques de l'Académie Polonaise des Sciences pour la réalisation du postulat de l'intégration dans le domaine des recherches. L'activité de l'Institut à cet égard suit trois directions :

- développement de la coopération entre les différentes disciplines du droit,
- développement de la coopération entre les théoriciens et les praticiens,
- développement de la coopération entre les juristes et les représentants d'autres disciplines des sciences sociales.

Pour ce qui touche l'objet des recherches, une place particulière est réservée aux travaux relatifs aux problèmes de la gestion de l'économie nationale et aux problèmes des conditions de coexistence pacifique entre Etats à différents systèmes sociaux et économiques.

Il importe également de citer à titre d'exemple, parmi les recherches poursuivies actuellement: les travaux relatifs au développement de la démocratie socialiste (problèmes de l'organisation et de l'activité des conseils populaires, de la participation des organisations sociales à l'exécution des tâches de l'Etat et du mécanisme du fonctionnement de la démocratie populaire), aux problèmes de la protection de la propriété sociale, de la transformation du système agraire, aux problèmes clés du droit du travail et à ceux du développement et de l'activité du Conseil d'Assistance Economique Mutuelle, qui suscitent de plus en plus d'intérêt.

Les recherches collectives, réalisées par les groupes de recherche scientifique, sont la forme principale des travaux pratiqués dans ces domaines. Ces équipes se composent de représentants de la théorie et de la pratique de différentes disciplines. Les groupes de recherches scientifique travaillent à la publication d'ouvrages scientifiques, organisent des sessions et des discussions, auxquelles participent sociologues, historiens, philosophes, économistes ainsi que des représentants de la pratique: juges, procureurs, fonctionnaires des conseils populaires, activistes sociaux et employés des différents ressorts.

Il serait contr-indiqué que toutes ces recherches ne dépassent pas les frontières d'un pays. Bien que l'histoire et la vie nous posent des problèmes qui ne sont pas partout identiques, il faut tout de même savoir mettre en commun les réalisations et les expériences des différents pays. Nous le faisons déjà pour certains domaines de la vie: la politique et l'économie; nous ne pouvons pas y renoncer dans le domaine de la science et, surtout, dans celui qui nous intéresse plus particulièrement: la science du droit. Il importe que la division du travail, la coopération et la coordination dans le domaine économique trouvent leur reflet dans les recherches scientifiques. Les valeurs de notre discipline croîtront au fur et à mesure que deviendra plus complexe le caractère de nos recherches. L'élargissement de notre base scientifique nous permettra de continuer de plus en plus efficacement le dialogue scientifique avec les Etats ayant des systèmes sociaux et politiques différents des nôtres — et ce dialogue est un facteur essentiel de coexistence pacifique.

Eksuite les participants à la conférence se sont penchés sur les tâches que poserait ultérieurement le développement des recherches et de la coopération entre les différents Instituts. Cet échange d'idées a donné lieu à une série de résolutions, se présentant comme suit:

1. La conférence a accepté les thèses du rapport du professeur Lachs pour directives à l'élaboration des plans de recherches scientifiques à l'intérieur des Instituts.

2. La conférence a souligné la nécessité de prendre en considération dans les plans de recherche des Instituts les problèmes ayant un caractère complexe, ayant une importance spéciale pour la construction du socialisme. Les participants à la conférence ont approuvé les propositions de coopération dans le domaine des recherches sur:

- les problèmes juridiques de la gestion de l'économie nationale,
- les éléments nouveaux des constitutions des pays socialistes,
- les problèmes de droit international que pose la coopération des pays socialistes et, surtout, les problèmes juridiques que peuvent engendrer l'activité et le développement du Conseil de l'Assistance Economique Mutuelle,
- les systèmes constitutionnels et les problèmes de droit international dans les pays qui se libèrent de la dépendance coloniale,
- les problèmes juridiques du progrès technique.

A la suite de ces résolutions, on est passé à une division approfondie des travaux, procédant par sujets et arrêtant les formes d'organisation que revêtira la coordination des recherches.

3. La conférence a consacré une attention spéciale au développement et à l'approfondissement continus de la coopération entre les périodiques publiés par les Instituts.

La conférence a pris à ce sujet des décisions très concrètes réglant les questions d'organisation.

4. On a décidé d'entreprendre plusieurs démarches ayant pour but l'amélioration de l'échange de la documentation et des informations scientifiques.

Comme nous le voyons, le choix de problèmes qui ont fait le sujet des débats était assez large. L'intégration des sciences sociales, la coordination des sujets, la création de la base commune de documentation contribueront certainement au développement ultérieur des recherches scientifiques et au rapprochement des rapports réciproques entre les juristes des pays socialistes.

Le deuxième semestre de 1962 a également vu un élargissement des plans de recherches scientifiques de l'Institut. On a entrepris des recherches préliminaires sur les problèmes juridiques du Conseil de l'Assistance Economique Mutuelle; des recherches ont également été amorcées par l'équipe préposée aux doctrines politiques et juridiques de la République Fédérale Allemande.

Quant aux travaux actuellement en cours, voici les sessions et les discussions les plus marquantes :

- la session du groupe de recherches qui s'occupe des problèmes juridiques de la protection de la propriété sociale, au cours de laquelle on a discuté les causes de la délinquance et les mesures nécessaires à la protection de la propriété sociale dans l'industrie de la laine et l'appareil d'achat par l'Etat des produits de l'agriculture;
- la session du groupe de recherches qui s'occupe des problèmes juridiques en démocratie socialiste. Elle avait pour objet l'activité législative des conseils populaires et l'activité des commissions des conseils populaires. Des recherches dans ce domaine ont également été entreprises par les organismes intéressés de l'Etat et par plusieurs centres universitaires. Les recherches effectuées en 1962 permettront d'entreprendre des travaux de synthèse en 1963;
- la session du groupe de recherches qui s'occupe des recherches sur le droit International, au cours de laquelle on a discuté le travail concernant les aspects juridiques de l'activité et de la structure du Conseil de l'Assistance Economique Mutuelle.

Les autres groupes de recherches ont élaboré plusieurs monographies qui constitueront le fondement des études de synthèse, projetées pour l'année 1963.

Dans son ensemble le plan de recherches scientifiques de l'Institut pour 1962 a été réalisé. On peut en dire autant du plan d'édition qui prévoyait la préparation de trois ou-

vrages monographiques, d'une publication contenant des matériaux de documentation et de trois ouvrages consacrés à un sujet déterminé.

Dans le domaine des contacts avec l'étranger, il faut mentionner la visite du professeur A. A. Piontkowski de l'Institut de l'Etat et du Droit de l'Académie Soviétique des Sciences, qui a donné une conférence sur les problèmes fondamentaux du droit pénal d'après les changements législatifs récents. Du côté polonais, il faut mentionner le séjour du professeur C. Berezowski à Sofia, qui a participé à la séance de travail consacrée à l'élaboration en commun d'un manuel de droit international public par les spécialistes des pays socialistes. Le professeur S. Szer a pris part à la conférence consacrée aux coopératives de production agricole à Budapest. Le professeur Szer a prononcé également une conférence sur la codification du droit polonais de famille à la Faculté de Droit de l'Université de Pecs. Enfin le professeur J. Sułkowski, invité par l'Université de Vienne, a fait dans cette ville une conférence sur les relations commerciales entre les pays capitalistes et les pays socialistes.

J. Sach

FACULTÉ DE DROIT DE L'UNIVERSITÉ DE VARSOVIE

La Faculté organise des cours publics que fréquentent des personnes s'intéressant aux problèmes juridiques. Ces cours portèrent sur les sujets suivants:

En 1961

«Les principes de la politique budgétaire de la République Populaire de Pologne» par le professeur L. Krukowski.

«Les problèmes de la responsabilité des médecins» par le professeur J. Sawicki.

«Le droit, le risque et l'assurance de biens» par le professeur W. Warkalło.

«Le mariage et le divorce» par le professeur S. Szer.

«Les sources de la délinquance juvénile» par le professeur S. Batawia.

«Le droit et la morale» par le professeur St. Ehrlich.

En 1962

«La capitale et son administration» par le prof, agrégé Z. Rybicki.

«Le contrôle par la diète de Gouvernement de la République Populaire de Pologne» par le prof. S. Rozmaryn.

«Réflexions d'un juriste sur le cosmos» par le professeur C. Berezowski.

«Les groupes de pression» par le professeur St. Ehrlich.

«Le sens et l'objet de la peine» par le professeur L. Lernell

«Le problème de l'enseignement religieux (dans le système polonais de la séparation de l'Eglise et de l'Etat)» par le professeur H. Świątkowski.

«Les parents et les enfants» par le professeur S. Szer

Les professeurs S. Rozmaryn, J. Starościak et le prof, agrégé Z. Rybicki ont pris part au XIIème Congrès International Administratif qui s'est tenu à Vienne entre le 16 et le 20 Juillet 1962. La Pologne a préparé des conférences sur les problèmes intérieurs notamment «Les publications officielles» et «Les organisations gouvernementales pour le développement économique».

Le 28 Juin 1962, au cours de la session du Conseil de la Faculté de Droit, a eu lieu une séance consacrée à l'admission du Dr Ludwik Bar à l'agrégation. M. Bar a fait la conférence d'admission sur le thème de «La socialisation des terrains urbanistiques» au cours de la session du Conseil de la Faculté de Droit le 24 Septembre 1962. Lors de la même

session le Conseil de la Faculté a procédé au vote à l'issue duquel elle a conféré à M. Bar le titre scientifique de professeur agrégé.

La procédure d'admission du Dr Bar à l'agrégation a eu pour fondement son ouvrage intitulé *Le contrôle judiciaire de l'administration en Angleterre*.

H. de Fiumel

FACULTÉ DE DROIT DE L'UNIVERSITÉ JAGELLONE DE CRACOVIE

Le Prof. Stefan Grzybowski a assisté, en tant que président de la section pour la protection des arts appliqués, au Congrès International du Droit Comparé qui s'est tenu au mois de Juillet 1962 à Hambourg. En plus, des conférences préparées par le personnel scientifique de la Faculté ont été envoyées à ce Congrès, traitant des sujets suivants : l'organisation des grandes agglomérations urbaines, par le prof. Brzeziński; la loi et la coutume en Pologne du Xème jusqu' à la fin du XVIIIème siècle, par le Prof. K. Grzybowski; la protection des arts appliqués dans l'industrie, par le prof. St. Grzybowski; le droit international privé, par le prof, agrégé Sośniak, et la coopération internationale dans la procédure civile par le prof, agrégé Wlodyka.

Le Prof, agrégé Stanisław Nahlik a pris part au XIVème Congrès de Droit International à Doubrownik entre le 27 mai et le 3 juin 1962 où il a participé à la discussion concernant les perspectives de développement du droit international.

Enfin le Prof. Marian Cieślak s'est rendu à Bruxelles pour y prendre part au XVème Congrès de la Société Jean Bodin du 3 au 9 juin, où il a fait une conférence sur la participation des citoyens aux organes sur l'administrations de la justice dans les pays socialistes.

S. Ritterman

*REVUE LEGISLATIVE * ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ * SURVEY OF LEGISLATION*

DROIT CONSTITUTIONNEL ET ADMINISTRATIF

POUR LE Ier SEMESTRE 1962

Dans ces deux domaines du droit l'activité législative de la Diète c'est concentrée sur :

A. la mise en oeuvre concrète des règles constitutionnelles sur le rôle de la Cour Suprême et de la liberté de réunion ainsi que sur la mise en ordre des questions de la nationalité;
B. les questions économiques; D. les transports; D. les questions du logement et E. les questions culturelles.

A. La mise en oeuvre des règles constitutionnelles

1. La loi sur la Cour Suprême (du 15 février 1962, J. des L. n° 11, texte 54) tend à mettre en oeuvre l'uniformité du système des tribunaux de droit commun et spéciaux, en instituant à la Cour Suprême, à côté de la Chambre pénale et la Chambre civile, une Chambre militaire et une Chambre du travail et des assurances sociales, et en définissant les formes de la haute surveillance de la Cour sur l'activité de tous les tribunaux en matière de jugement (par l'examen des moyens de recours et des révisions extraordinaires, l'établissement des directives de l'administration de la justice et de la pratique judiciaire et les réponses aux questions juridiques). La loi exclut la Cour Suprême de la surveillance administrative du ministre de la Justice, arrête que le Conseil d'Etat définit les règles de l'organisation interne de la Cour Suprême et que le premier Président de la Cour rend compte au Conseil d'Etat de l'activité de la Cour et, enfin, prévoit l'élection de la Cour Suprême au complet par le Conseil d'Etat tous les cinq ans. Ainsi a été mise en oeuvre la règle constitutionnelle de l'élection et de la périodicité d'exercice de la Cour Suprême en tant que «organe judiciaire suprême».

2. La loi sur les réunions (du 29 mars 1962, J. des L. n° 20, texte 89) s'est substituée aux dispositions datant de 1932. Les réunions organisées par les institutions d'Etat, les organisations politiques et les syndicats ne sont soumises à la réglementation légale. Plusieurs catégories de réunions (par exemple celles organisées par des organismes d'économie nationale dans l'exercice de leur activité statutaire) et les assemblées des organisations d'autonomie locale sont soumises à la disposition de la loi suivant laquelle leur convocation est valable; toutefois, si une telle réunion est de nature à mettre en danger la sécurité ou l'ordre public, un organe de milice peut la dissoudre. En ce qui concerne les autres réunions il faut soit une déclaration préalable, ayant le caractère de simple information aux fins statistiques (si la réunion est organisée par une association), soit une autorisation d'un organe administratif à l'échelon d'arrondissement — s'il s'agit d'une réunion autre que celles mentionnées ci-dessus.

3. Le développement des relations avec l'étranger, l'adhésion à la convention de 1957 sur la nationalité des femmes mariées et l'exclusion de la double nationalité par les conventions bilatérales conclues en 1958 avec l'URSS et en 1961 avec la Hongrie — voilà les motifs justifiant le remplacement des dispositions de 1951 par la loi du 15 février 1962 sur la nationalité polonaise (J. des L. n° 10, texte 49). Les solutions fondamentales n'ont pas été modifiées: a) la nationalité polonaise est acquise par la naissance si l'un des parents au moins est ressortissant polonais; toutefois, dans un mariage mixte, les parents peuvent déclarer choisir pour leur enfant la nationalité d'un autre Etat, en apportant la preuve que selon le droit de cet Etat l'enfant acquiert sa nationalité; b) l'enfant de parents

inconnus on n'ayant pas de nationalité définie acquiert la nationalité polonaise s'il est né ou trouvé en Pologne; c) les personnes rapatriées en Pologne acquièrent la nationalité polonaise de plein droit; d) ni le mariage, ni le changement de nationalité du conjoint n'exerce aucun effet sur la nationalité; e) le Conseil d'Etat statue en matière d'attribution de la nationalité polonaise à un étranger; f) la double nationalité n'est pas reconnue, l'acquisition d'une nationalité étrangère n'est reconnue que si le Conseil d'Etat autorise le changement de la nationalité polonaise; g) le Conseil d'Etat peut prononcer la déchéance de la nationalité d'un ressortissant polonais séjournant à l'étranger dans les cas limitativement énumérés par la loi (par exemple s'il porte atteinte à l'obligation de fidélité à la Pologne). Les modifications les plus importantes apportées par la nouvelle loi consistent à simplifier le mode d'acquisition ou de perte de la nationalité polonaise lors du changement de l'état civil, à savoir dans la déposition d'une déclaration appropriée à l'office de l'intérieur ou au consulat polonais à l'étranger. Enfin, plusieurs lacunes ont été comblées, en particulier par une réglementation du statut juridique des enfants de rapatriés ou des personnes qui se sont vu attribuer la nationalité polonaise. Les demandes d'attribution ou de changement de nationalité doivent être adressées à l'office de l'intérieur territorialement compétent et à l'étranger à un consulat de Pologne.

B. Les questions économiques

4. L'insuffisance des ressources en eau, due notamment aux besoins grandissants de l'industrie, avait fait instituer en 1953 déjà un comité spécial près l'Académie Polonaise des Sciences appelé à élaborer les principes généraux de base d'un développement à long terme de l'utilisation des ressources d'eau. Ensuite les dispositions administratives et économiques ont été centralisées par la création, en 1960, de l'Office central du régime des eaux et, enfin, le 30 juin 1962 a été votée une loi sur le régime des eaux (J. des L. n° 34 texte 1958). Une loi surannée de 1922 réglait surtout les droits et obligations des personnes et entreprises privées, entre elles et à l'égard de l'Etat et facilitait, de cette manière, les investissements privés. Cependant les institutions nationalisées sont devenues facteur principal de développement du régime économique des eaux et les conditions optimales en cette matière sont offertes par la planification. En vertu de la nouvelle loi, l'Etat exploite les eaux de manière planifiée afin de satisfaire les besoins de l'économie nationale, de garantir à la population l'utilisation des eaux, d'augmenter les ressources exploitables d'eau, de protéger ces ressources contre pollution et gaspillage et de prévenir les inondations. Les eaux courantes et souterraines appartiennent à l'Etat, tandis que la propriété du sol, des eaux stagnantes, des puits et des fosses n'a pas été touchée.

5. La loi du 30 mai 1962 sur l'économie des combustibles et des ressources énergétiques (J. des L. n° 32, texte 150) répond à l'exigence d'une utilisation optimale des matières premières énergétiques (le charbon et le lignite, le pétrole, le gaz naturel, la houille blanche et l'énergie nucléaire). En effet, à la suite d'une reconstruction rapide du pays et, ensuite, d'un développement intense de l'économie, la demande d'énergie fut, en 1960 déjà, sept fois supérieure à celle de 1936, et dans les 8 années à venir elle augmentera encore de deux fois. Afin d'en assurer une utilisation rationnelle et économique, la loi a concentré la direction des questions d'utilisation des combustibles et des ressources énergétiques entre les mains du ministre de l'Industrie Minière et de l'Energétique agissant à l'aide de l'Inspectorat des combustibles et des ressources énergétiques qui possède des sections dans chaque région énergétique. Tout le pays est divisé, en effet, en régions de ce genre par le Conseil des ministres.

Toute violation des dispositions de la loi est menacée par coupure du courant, sans préjudice d'une amende et d'une responsabilité civile et pénale. De la peine d'amende sont passibles également les travailleurs des établissements d'Etat ainsi que les offices et les entreprises d'Etat ou coopératives.

6—7. La loi sur les inventions et la loi sur l'Office des brevets de la R.P.P. (en dats du 31 mai 1962, J. des L. n° 33, textes 156 et 157) sont venues remplacer les dispositions remontant en partie jusqu'en 1928, en offrant des possibilités plus larges d'utilisation par l'économie nationale du mouvement d'invention et de rationalisation (en 1961 90 000 projets ont été formés, dont 2500 inventions). Ces lois ont été votées, sur l'initiative des députés, après une large discussion au sein des organisations professionnelles et techniques ainsi que dans des établissements de travail. La loi sur les inventions oblige toutes les unités d'Etat, de même que les organisations coopératives, autonomes locales et sociales exerçant une activité économique, à prêter aux intéressés toute assistance dans leurs travaux portant sur des projets d'inventions. En particulier les syndicats, les associations techniques, les clubs de la technique et de la rationalisation peuvent intervenir au sujet de l'application à l'économie d'Etat ou coopérative des projets d'inventions de leurs membres.

8—10. Dans le domaine de la politique agricole, le 28 juin 1962 a été votée une loi sur les pensions de retraite accordées aux membres des coopératives agricoles de production ainsi qu'à leurs familles et cohabitants et une loi sur la prise en possession par l'Etat de certaines immeubles ruraux, tendant à leur mise en valeur ou à leur acquisition en toute propriété ainsi que sur les pensions de retraite dues à leurs propriétaires et aux familles de ceux-ci (J. des L. n° 37, texte 165 et n° 38, texte 166). Le 29 juin 1962 a été votée une loi modifiant le décret sur l'échange de terres (texte unique publié au J. des L. n° 46, texte 226). Les deux premières de ces lois seront publiées, en résumé, dans l'un des prochains numéros de notre revue.

11. L'extension des recherches statistiques et leur intérêt croissant pour les plans économiques ont fait voter une loi sur l'organisation du système des statistiques d'Etat (loi du 15 février 1962, J. des L. n° 10, texte 47). Le système en question a été centralisé; à l'Office central des Statistiques, fonctionnant près le Conseil des ministres, sont subordonnés les offices de voïvodie et les inspectorats d'arrondissement qui ne relèvent plus des conseils populaires. Les tâches en matière de recherches statistiques ont été étendues (on y a ajouté notamment l'analyse économique des recherches effectuées et les recherches en matière de progrès technique). Le champ des recherches statistiques doit être approuvé par le Conseil des ministres. Les rapports statistiques des autres organes d'Etat ne peuvent être dressés que conformément aux instructions de l'Office central des Statistiques et, sans accord de cet organisme, aucune unité économique d'Etat ne peut entreprendre des recherches statistiques sur son propre compte. D'autre part l'Office, lors de l'élaboration du programme de ses recherches, se met en contact avec des organes centraux et territoriaux et leur garantit de leur fournir les données statistiques dans le délai prévu. L'employé d'une unité d'Etat ou sociale qui dresse un rapport statistique renfermant des données inexacts et cause ainsi un dommage à l'intérêt social ou économique, est passible d'une peine d'emprisonnement jusqu'à trois ans.

12. L'expérience acquise à l'issue de la centralisation des dispositions en matière de fabrication et de commerce d'objets en métaux précieux dans des entreprises d'Etat «Jubiler» (Bijoutier-orfèvre) a été largement mise à profit pour la préparation d'une loi sur l'établissement du titre des métaux précieux (J. des L. n° 39, texte 173), qui vient remplacer les dispositions de 1947. Cette loi maintient l'obligation d'un poinçon d'Etat sur les objets en métaux précieux, ainsi que la surveillance et contrôle exercés par les offices subordonnés à l'Office central des Mesures sur les ateliers de fabrication, de transformation, de réparation et de vente des objets en métaux précieux. La contrefaçon des poinçons est punissable, alors même que l'auteur n'aurait pas l'intention d'en mettre en circulation.

Sur la demande d'une personne possédant des pierres précieuses l'office est tenu d'en vérifier la qualité et de délivrer une attestation d'expertise.

C. Les transports

13. Une loi du 31 mai 1962 relative au droit aérien (J. des L. n° 32, texte 153) remplace les dispositions de 1928 qui ne correspondaient plus aux conditions sensiblement modifiées par le progrès de l'aviation, par la nationalisation du transport aérien, par les tâches nouvelles assignées à l'aviation civile ainsi que par le développement des principes conventionnels du droit aérien international. La nouvelle loi adopte les solutions fondamentales des conventions en vigueur (par exemple, de la Convention sur l'Aviation civile internationale du 7 décembre 1944) et, en plus, les clauses de certaines conventions qui, formellement, ne sont pas encore entrées en vigueur (par exemple la convention de 1961 sur la charte-partie et le louage des aéronefs). Elle consolide certaines solutions appliquées dans la pratique internationale en admettant, par exemple, l'enregistrement national d'avions appartenant à des étrangers, et parfois devance même certains principes admis dans le droit international (par exemple la réparation illimitée des dommages causés aux tiers à la surface du sol, bien qu'il résulte des règles de la Conférence de Bâle de 1933 et de 1952 qu'un agent de l'aéronef verse une indemnité d'un montant limité). La loi règle la compétence légale en matière aérienne, les questions relatives aux aéronefs, au matériel, au personnel technique, aux services aériens et à la responsabilité civile et pénale. La traduction de cette loi en anglais paraît dans ce numéro.

14. La loi sur les voies publiques (du 29 mars 1962, J. des L. n° 20, texte 90) a été préparée par le Gouvernement sous l'influence des propositions faites au cours de la campagne électorale à la Diète et aux conseils populaires, ainsi que pour répondre au vœu exprimé par la Commission parlementaire des Transports et des Communications. Elle complète les lois dernièrement votées concernant le transport routier et la sécurité sur les voies publiques. La nouvelle loi, en abrogeant sept actes législatifs remontant encore à 1920, a délimité les compétences respectives du ministère des transports et de celui de l'économie communale en matière de construction et de conservation des routes, tout en adoptant plusieurs solutions nouvelles. Ainsi, à côté de routes d'Etat et locales, elle introduit une nouvelle catégorie: des routes d'établissement dont doit prendre soin l'établissement donné (les routes à l'intérieur des ports, les routes spéciales d'accès à l'établissement, les routes traversant les forêts). En maintenant le principe du boisement le long des routes, elle définit le droit du cultivateur au bois et aux fruits, en précisant que si l'administration d'une route plante des arbres et des arbustes sur les fonds attenants, la propriété et l'obligation d'entretien en passent au propriétaire de fonds attenant (par exemple l'obligation d'enlever la boue d'une route macadamisée). Elle établit une base expresse à une décision du Conseil populaire local introduisant des prestations rémunérées en vue d'empêcher les interruptions de la communication à la suite des encombrements causés par la neige, de l'inondation ou des éboulements, quand les moyens dont dispose l'administration de la route sont insuffisants. La loi règle la question de la réparation due aux propriétaires de fonds attenants dont les droits ont été limités à cause d'un acte de conservation de la route et, aussi, la question des rentes dues aux victimes d'un accident survenu à l'occasion du travail effectué, afin d'empêcher l'interruption de la circulation routière. Une part de la charge d'entretien de la route incombe désormais aux institutions qui contribuent à sa destruction précoce à cause de transports trop lourds. Les établissements industriels particulièrement intéressés à un investissement routier déterminé doivent participer au financement de sa construction et de son entretien. Enfin, a été délimitée la compétence des organes intéressés en matière de construction et d'entretien des croisements des routes avec les voies de chemin de fer ou les voies fluviales.

D. Questions du logement

15—16. Le lourd héritage de la période d'entre les deux guerres, les immenses destructions dues à la dernière guerre, l'industrialisation du pays qui a entraîné un fort accrois-

sement de la population dans les villes et, enfin, un accroissement exceptionnel de la population en général — tout cela a fait placer la question du logement en Pologne Populaire au rang de l'un des problèmes les plus graves pour la population. Malgré une importante construction coopérative et individuelle, l'effort principal dans ce domaine est fourni par l'Etat. Outre la construction de nouvelles maisons d'habitation, on attache une grande importance à l'utilisation rationnelle et économique des locaux et, notamment, de la surface habitable, ce qui est assuré par l'institution appelée gestion publique des locaux. Cette gestion est applicable dans toutes les localités où les besoins de la population ne peuvent être facilement satisfaites. Elle consiste à séparer le droit de propriété du local de celui de disposer librement de la surface habitable, appartenant au propriétaire de l'immeuble. Le droit de disposer appartient à l'organe administratif.

Une modification apportée à la loi sur les logements (votée le 29 juin 1962, voir texte unique de la loi J. des L. n° 47, texte 227), introduit un principe très important à côté de certaines modifications facilitant la lutte contre les abus et accélérant la procédure en cette matière. Suivant ce principe, les décisions administratives attribuant un local dans des maisons construites par les soins des conseils populaires sont délivrées suivant une liste dans laquelle le présidium du conseil ou une commission désignée par ce présidium indique les bénéficiaires et les délais d'attribution. Avant l'approbation définitive, la liste est exposée pendant deux semaines au public. Les observations et les réserves formulées par les intéressés sont examinées ensuite. Une modification de cette liste n'est possible que dans des cas exceptionnels énumérés par la loi (par exemple lorsqu'il est nécessaire d'ajourner une attribution pour loger des particuliers privés de logement à la suite d'une calamité). Les recours en cette matière sont examinés par une commission composée de personnes qui en font partie non pas à titre officiel mais bénévole. En même temps a été votée une loi modifiant la loi excluant de la gestion publique des locaux les maisons unifamiliales ainsi que les locaux dans les maisons appartenant aux coopératives de logements (texte unique J. des L. n° 47, texte 228). Cette loi veut faciliter l'action contre les abus dans ce domaine (par exemple, quand le propriétaire d'une maison de vingt pièces la partage fictivement entre les membres de sa famille).

E. Questions culturelles

17. Dans la période du millénaire de l'Etat Polonais la Diète a voté une loi sur la protection des biens culturels et sur les musées (Loi du 15 février 1962, J. des L. n° 10, texte 48). Ce texte était particulièrement nécessaire afin de remplacer les dispositions surannées de 1928 et de 1933 complétées par une loi de 1946 tendant à empêcher la contrebande des chefs-d'oeuvre d'une grande valeur culturelle. En effet, tant les destructions opérées par les occupants hitlériens que les besoins grandissants et les possibilités de plus en plus larges de rapprocher les richesses culturelles de la société justifient pleinement cette loi. Conformément à ce texte est bien culturel tout objet meuble ou immeuble, ancien ou moderne, présentant un intérêt pour l'héritage culturel en raison de sa valeur historique, scientifique ou artistique — les biens culturels dont le caractère monumental est évident. Les biens dans les musées, les bibliothèques et les archives publiques ainsi que les biens inscrits dans les registres de monuments sont placés sous la protection légale. L'inscription d'une partie d'immeuble ou d'un immeuble entier dans un registre de monuments doit être mentionnée dans le livre foncier. De l'inscription en question décide le ministre de la Culture et des Beaux-Arts ou les conservateurs de monuments régionaux (de voïvodie) qui lui sont subordonnés. Les monuments immobiliers reconnus monuments historiques par le Conseil d'Etat en raison de la valeur particulière qu'ils représentent pour la culture nationale, sont notifiés au Registre International des Biens Culturels faisant l'objet d'une protection spéciale en vertu de la Convention de la Haye de 1954.

Afin de bien conserver les monuments et de faire rayonner leurs valeurs éducatives et

didactiques, les conservateurs confient la protection de certains monuments aux personnes physiques ou juridiques ou bien à des groupes de personnes lesquelles exercent ces fonctions à titre non officiel. Tous les travaux concernant les monuments ainsi que les fouilles archéologiques requièrent un consentement préalable du conservateur. Le propriétaire d'un monument est tenu de le protéger contre la destruction et, en ce qui concerne un objet mobilier, d'avertir le conservateur dans un délai d'un mois de tout changement du lieu de détention de l'objet et de le mettre à la disposition de qui de droit pour exposition ou examen scientifique (pour une période de six mois au maximum en cinq ans). Le conservateur peut obliger le propriétaire à accomplir des travaux de conservation déterminés ou bien à les faire exécuter avec des fonds d'Etat. Les biens culturels qui se trouvent dans les musées ou dans les collections enregistrées doivent être inventoriés selon les règles définies par le ministre de la Culture et des Beaux Arts. Les musées ont le droit de préemption chez des antiquaires. Les tâches du musée consistent à rendre accessibles les biens culturels et à populariser les sciences et les arts. Un musée appartenant à une organisation sociale ou à un particulier peut être temporairement occupé s'il ne remplit pas ses fonctions prévues par la loi ou les statuts. L'exportation de biens culturels est interdite, à moins que, exceptionnellement, le ministre n'y consente, après avoir constaté qu'il n'en résulte aucun dommage pour la culture nationale.

Stanislaw Gebert

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ЗА 1-ОЕ ПОЛУГОДИЕ 1962 г.

В этих отраслях права законодательная деятельность Сейма была сосредоточена на: А. конкретизации положений Конституции о роли Верховного Суда и о свободе собраний, а также на нормировании вопросов гражданства, Б. вопросах народного хозяйства, В. вопросах транспорта, Г. вопросах жилищного хозяйства и Д. вопросах культурного строительства.

А. Конкретизация положений Конституции

1. Закон о Верховном Суде (от 15.2.1962 г., Журн. Зак. № И, ст. 54) направлен на осуществление единства системы всеобщих и специальных судов. На основе закона в Верховном Суде кроме уголовной и гражданской палат учреждены военная палата и палата по делам труда и социального страхования. Закон определил также формы надзора Верховного Суда за деятельностью всех судов в отношении судебного решения. Этими формами являются: рассмотрение жалоб на решения судов и чрезвычайная ревизия, дача директивных указаний по вопросам правосудия и судебной практики и вынесение постановлений в ответ на направленные Верховному Суду вопросы о праве. Закон изъясл Верховный Суд из-под административного надзора министра юстиции и поручил Государственному Совету определить принципы внутренней организации Верховного Суда. Первый Председатель Верховного Суда отчитывается о деятельности Верховного Суда перед Государственным Советом, который избирает Верховный Суд в полном составе на пятилетний срок. Таким образом, в жизнь был воплощен конституционный принцип избираемости Верховного Суда на определенный период, как „верховного судебного органа”.

2. Закон о собраниях (от 29.3.1962 г., Журн. Зак. № 20, ст. 89) издан в отмену закона от 1932 г. Из регламентации исключены полностью собрания, организуемые государственными, политическими и профсоюзными организациями. Ко многим категориям собраний (напр., созываемых организациями обобщественного хозяй-

ства в рамках их уставной деятельности или организациями местного самоуправления) применяется положение закона., что созыв этих собраний является свободным., но если такое собрание могло бы создать угрозу общественной безопасности или общественному порядку., орган милиции вправе распустить собрание. В отношении других собраний требуется либо предварительное уведомление., носящее учетно-статистический характер., если собрание организуется каким-либо обществом., либо получение разрешения административного органа уездного уровня., если это собрание не входит в вышеупомянутые категории.

3. Развитие отношений с иностранными государствами, присоединение Польши к конвенции от 1957 г. о гражданстве замужних женщин и исключение двойного гражданства на основании двухсторонних соглашений, заключенных в 1958 г. с СССР и в 1961 г. с Венгрией, создали предпосылки издания в отмену закона от 1951 г. нового закона о польском гражданстве от 15.2.1962 г. (Журн. Зак. № 10, ст. 49). Основные положения не подверглись изменениям: а) польское гражданство приобретает с момента рождения, если хотя бы один из родителей является польским гражданином, однако, при смешанных браках родители могут сделать заявление о выборе для ребенка гражданства иностранного государства, представив доказательство, что по законам этого государства ребенок приобретает его гражданство; б) ребенок неизвестных родителей приобретает польское гражданство, если он родился или был найден в Польше; в) в силу закона польское гражданство приобретают лица, прибывающие в Польшу в качестве репатриантов; г) в отношении гражданства не имеют последствий ни заключение брака, ни изменение гражданства супруга; д) о принятии иностранца в польское гражданство постановление выносится Государственным Советом; е) двойное гражданство не признается: приобретение иностранного гражданства признается только в том случае, когда Государственный Совет дал разрешение на выход из польского гражданства; ж) Государственный Совет может лишить польского гражданства только гражданина, пребывающего за границей в случаях нумеративно указанных законом (напр., если он нарушил обязанность сохранения верности Польше). Наиболее важные изменения, введенные новым законом, сводятся к упрощению порядка приобретения или утраты польского гражданства вследствие изменения гражданского состояния, а именно путем подачи соответственного заявления в управление внутренних дел, а за границей — в консульство. И наконец, закон заполнил ряд пробелов (напр., подробно регулируется положение детей репатриантов или лиц, получивших польское гражданство). Заявления о принятии в польское гражданство или о выходе из него подаются в местное управление внутренних дел, а за границей — в консульство.

Б. Народное хозяйство

4. Дефицит водных ресурсов, в особенности в связи с постоянно возрастающими потребностями промышленности, уже в 1953 г. вызвал необходимость учреждения при Польской Академии Наук специального Комитета для разработки общих положений перспективного развития водного хозяйства, в 1960 г., необходимость учреждения Центрального управления водного хозяйства с целью централизации административно-хозяйственных мероприятий, и, наконец, издание 30.6.1962 г. *закона о водном праве* (Журн. Зак. № 34, ст. 158). Устаревший закон от 1922 г. был направлен, главным образом, на регулирование прав и обязанностей частных лиц и предприятий в их отношениях между собой и с государством, и, таким образом, стремился к облегчению частных капиталовложений. В настоящее время главным фактором развития водного хозяйства является деятельность обобщественных организаций, а плановое хозяйство дает возможность оптимального использования

водных ресурсов. В соответствии с новым законом государство ведет плановое водное хозяйство с целью удовлетворения нужд народного хозяйства, потребностей населения в воде, увеличения эксплуатационных водных ресурсов, охраны вод перед загрязнением, и нехозяйственным расходом, а также охраны перед наводнениями. Проточные и подземные воды являются собственностью государства, но законом не была нарушена собственность земельных угодий, колодцев и канав.

5. Издание 30.5.1962 г. закона о топливно-энергетическом хозяйстве (Журн. Зак. № 32, ст. 150) отвечало требованиям оптимального использования энергетического сырья (каменного и бурого угля, природного газа, гидроэнергии и ядерной энергии), ибо вследствие быстрых темпов восстановления, а затем интенсивного развития народного хозяйства спрос на энергию уже в 1960 г. 7-кратно превысил потребление в 1936 г., а в течение ближайших 8 лет увеличится еще в два раза. С целью обеспечения рационального и экономного хозяйства закон централизует руководство по вопросам использования топливных и энергетических ресурсов в руках министра горного дела и энергетики, осуществляющего свои задачи в этой области при помощи Топливо-энергетического инспектората, имеющего свои отделения во всех энергетических районах, установленных в стране Советом Министров.

За нарушение правил пользования энергией потребителям грозит отключение от сети, независимо от штрафа и гражданской и уголовной ответственности. Денежному штрафу подлежат также работники государственных предприятий и сами государственные или кооперативные учреждения и предприятия.

6-7. Изобретательское право и закон о Патентном управлении ПНР (от 31.5.1962 г., Журн. Зак. № 33, ст. 156 и 157) изданы в отмену действовавших до сих пор положений, часть которых восходит к 1928 г.; в основе этих законов лежит более широкая возможность использования для целей народного хозяйства общественного изобретательского и рационализаторского движения (в 1961 г. было заявлено 90 тыс. проектов, в том числе 2 500 изобретений). Законы приняты по депутатскому законопроекту после широкого обсуждения в профсоюзных и технических организациях и на предприятиях. Изобретательское право обязало все государственные организации, а также кооперативные, муниципальные и общественные организации, занимающиеся хозяйственной деятельностью, оказывать гражданам помощь в их работе над проектами изобретений. В частности, профсоюзы, технические общества, клубы техники и рационализации могут интервенировать по вопросам применения изобретательских проектов своих членов в государственном и кооперативном хозяйстве.

8-10. В области аграрной политики 28. 6. 1962 г. были приняты закон о пенсионном обеспечении членов сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также их семей и домочадцев и закон о принятии государством в пользование или в собственность некоторых сельскохозяйственных недвижимостей и о пенсионном обеспечении собственников этих надвижимостей и их семей (Журн. Зак. № 37, ст. 165 и № 38, ст. 166), а 29.6.1962 г. закон в изменение декрета о замене земельных участков (единый текст опубликован в Журнале Законов № 46, ст. 226).

И. Развитие статистических исследований и рост их значения для народно-хозяйственных планов явились поводом к изданию 15.2.1962 г. закона об организации государственной статистики (Журн. Зак. №10, ст. 47). Система статистических органов законом централизуется: Главному статистическому управлению при Совете Министров подчинены статистические воеводские управления и уездные инспектораты, которые перестали быть подведомственны местным народным советам. Задания, стоящие перед статистикой, расширены (в них входит, напр., экономический анализ проводимых исследований и исследования в области технического прогресса).

Объем статистических исследований утверждается Советом Министров. Статистическая отчетность других государственных органов может вестись только в соответствии с инструкциями Г.С.У., а без согласования с ним ни одна государственная организация не может проводить самостоятельно статистических исследований. С другой стороны, при разработке программы своих исследований Г.С.У. сотрудничает с центральными и местными органами и обеспечивает своевременное получение ими статистических данных. Работник государственной или общественной организации, представляющий статистические отчеты, содержащие ложные сведения, и приносящий в связи с этим ущерб общественным или государственным интересам, подлежит наказанию тюремным заключением на срок до 3 лет.

12. Опыт, накопленный в результате централизованного производства и торговли предметами, изготовленными из благородных металлов, в государственных предприятиях „Ювелир“, был использован при составлении изданного 29.6.1962 г. закона о пробирном праве (Журн. Зак. № 39, ст. 173), заменившего действовавшие до сих пор узаконения от 1947 г. Новое пробирное право сохранило обязанность клеймения изделий из благородных металлов государственной пробой; сохранен также надзор со стороны пробирных палат, подчиненных Главной палате мер и весов, за предприятиями, производящими, перерабатывающими, ремонтирующими и занимающимися продажей изделий из благородных металлов, причем пробирная палата обязана контролировать качество этих металлов. Подделка пробирного клейма подлежит наказанию, даже если она была совершена без умысла использования клейма в публичном обороте. По требованию владельца пробирная палата обязана произвести экспертизу драгоценных камней и выдать свидетельство об экспертизе.

В. Транспорт

13. Воздушное право, закон, принятый 31.5.1962 г. (Журн. Зак. № 32, ст. 153), заменил узаконения от 1928 г., которые никак не могли более отвечать новым условиям, создавшимся вследствие развития авиации, национализации воздушного транспорта, новых заданий гражданского воздухоплавания, а также вследствие развития конвенционных принципов международного воздушного права. Новый закон не только рецепирует основные положения действующих конвенций (напр., конвенции о международном гражданском воздухоплавании от 7.12.1944 г.), но также положения некоторых соглашений, которые до сих пор еще формально не вступили в действие (напр., гвадалупской конвенции от 1961 г. о чартер-партиях и найме летательных аппаратов), и фиксирует некоторые положения, применяемые в международной практике (напр., допускает регистрацию в Польше самолетов, являющихся иностранной собственностью); закон иногда даже опережает некоторые принципы, принятые в международном праве (напр., неограниченное возмещение за ущерб, причиненный третьим лицам на поверхности земли, хотя из базельской конвенции от 1933 и 1952 г. следует, что властитель летательного аппарата выплачивает возмещение в ограниченных размерах). Закон нормирует подчинение вопросов воздушного транспорта законам той или иной страны, вопросы оборудования, экипажа и технических правил движения, воздухоплавательных услуг, а также гражданской и уголовной ответственности.

14. Закон о дорогах общего пользования (от 29.3.1962 г., Журн. Зак. № 20 ст. 90), проект которого был разработан Правительством под влиянием наказов избирателей, поступивших во время избирательной кампании в Сейм и народные советы, и на основе предложения, принятого комиссией Сейма по делам транспорта и связи. Закон является дополнением изданных в последнее время законов о автомобильном транспорте и безопасности на дорогах общего пользования. Новый закон, отменяя 7 законов, восходящих еще к 1920 г., разграничивает компетенции ведомств

транспорта и коммунального хозяйства в вопросах строительства и содержания дорог и вводит ряд новых положений, как., напр., 1) введение кроме государственных и муниципальных дорог новой категории заводских (промышленных) дорог, о содержании которых должно заботиться предприятие (дороги на территории портов, подъездные заводские дороги, дороги в лесных массивах), 2) при сохранении обязанности насаждения деревьев вдоль дорог закон нормирует право владельцев земельных участков на древесину и плоды, причем в случае, когда насаждения деревьев и кустарника на участках, прилегающих к полотну дороги произведены управлением дороги, право собственности на них и обязанность их содержания переходит на собственника участка, 3) закон подробно определяет обязанности собственников земельных участков, прилегающих к полотну дороги напр., очистка полотна дороги с твердым покрытием от грязи и т.п., 4) закон создает основание для введения местным народным советом на определенное время оплачиваемых повинностей с целью борьбы с временными препятствиями в сообщении, возникающими вследствие сугробов, наводнений или перемещений грунта, если средства, находящиеся в распоряжении управления дороги, являются недостаточными, 5) закон нормирует вопрос возмещения ущерба собственникам земельных участков, прилегающих к дороге, права которых ограничены действиями, связанными с содержанием и охраной дороги, и вопрос пенсий для лиц, пострадавших при устранении препятствий в сообщении, 6) организации, производящие перевозки тяжелых грузов, ускоряющие повреждение дороги, обязаны частично покрывать расходы по содержанию дороги, 7) промышленные предприятия, особо заинтересованные строительством данной дороги, принимают участие в финансировании строительства и содержания дороги, 8) закон нормирует компетенции органов в вопросе строительства и содержания переходов при перекрещивании дорог с железными дорогами и водными путями.

Г. Жилищное хозяйство

15-16. Наследие междувоенного периода, огромные разрушения во время войны, индустриализация страны, вызвавшая значительный рост городского населения, а также исключительно большой естественный прирост населения, наблюдавшийся в течение ряда лет, возвели жилищный вопрос в Польше в ранг одного из наиболее жгучих бытовых вопросов. Несмотря на развивающееся в Польше кооперативное и индивидуальное жилищное строительство, основное бремя строительства жилых домов несет государство. Наравне со строительством новых домов делу рационального использования жилищного фонда служит институт так наз. публичной администрации жилищным фондом. Эта администрация действует в тех населенных пунктах, где имеется потребность удовлетворения жилищных нужд населения. Сущность администрации жилищным фондом состоит в разграничении права собственности на жилое помещение (дом, квартиру) и права собственника распоряжаться жилой площадью. Право распоряжения этой площадью в домах, подлежащих публичной администрации жилищным фондом, принадлежит местным органам государственного управления.

Принятый 29.6.1962 г. закон об изменении жилищного права (единый текст опубликован в Журнале Законов № 47, ст. 227) кроме изменений, облегчающих борьбу со злоупотреблениями и обеспечивающих ускорение делопроизводства по жилищным вопросам, вводит следующее правило: решения административного органа о выдаче ордеров на квартиры в домах, построенных народными советами, выносятся на основании списков, в которых президиум народного совета или уполномоченная им комиссия заранее указывает лица и сроки получения квартир. Список перед его утверждением вывешивается для публичного обозрения сроком на две недели, а все поступившие с связи с ним замечания и протесты подлежат рассмотрению.

трению. Изменение списка допускается только в исключительных случаях., указанных законом (напр., отсрочка выдачи ордеров на квартиры в случае необходимости разместить в них лица., оставшиеся без жилья вследствие стихийных бедствий). Жалобы на решения по жилищным вопросам рассматриваются комиссией, в состав которой входят представители общественности. Одновременно с этим законом был издан закон в изменение закона об изъятии односемейных домов и квартир в домах жилищных кооперативов из публичной администрации жилищным фондом (единый текст опубликован в Журнале Законов № 47, ст. 228). Целью изменений является предупреждение злоупотреблений при получении решений об изъятии помещений из публичной администрации жилищным фондом (когда, напр., владелец 20-комнатного дома фиктивно делит его между членами своей семьи).

Д. Культурное строительство

17. В период подготовки к празднованию 1000-летия Польского государства Сейм принял закон об охране памятников культуры и о музеях от 15.2.1962 г. (Журн. Зак. № 10, ст. 48).

Необходимость замены устаревших узаконений от 1928 и 1933 г. дополненных в 1946 г. лишь положениями, долженствовавшими противодействовать контрабандному вывозу за границу шедевров искусства большой рыночной стоимости, была особенно велика как в связи с плановой кампанией уничтожения произведений искусства, проводимой гитлеровскими оккупантами, так и в связи с возникновением новых потребностей и возможностей использования культурного наследия народа в интересе наиболее широких слоев общества. Закон определяет., что памятником культуры является каждый движимый или недвижимый предмет, созданный в прошлом или современный., имеющий значение для культурного наследия в связи с его историческими, научными или художественными достоинствами. Предметы., носящие явственно выраженный характер памятников старины., входящие в состав музеев, библиотек, публичных архивов или внесенные в реестр памятников старины., подлежат защите права. Внесение недвижимости в части или в целом в реестр памятников старины должно быть указано в ипотечной книге. Решение о внесении в реестр выносит министр культуры и искусства или подведомственные ему воеводские хранители памятников старины. Недвижимые памятники старины., признанные Государственным Советом в связи с их особым значением для культуры народа историческими памятниками., заявляются в Международный реестр памятников культуры, подлежащих особой защите права согласно Гаагской конвенции от 1954 г. С целью надлежащего содержания и сохранения памятников старины и широкого использования их воспитательной и научной ценности хранители поручают опеку над определенными памятниками физическим или юридическим лицам либо коллективам таких лиц, как общественным опекунам. Какие-либо работы, связанные с памятниками., и археологические раскопки можно производить только с разрешения хранителя. Собственник памятника обязан охранять его перед разрушением, а если памятник является движимой вещью, — уведомлять в месячный срок о перемене места хранения и предоставлять его для выставок и научных целей (максимум па 6 месяцев в течение 5 лет). Воеводский хранитель может обязать собственника памятника произвести определенные восстановительные работы или сам произвести эти работы за счет государства. Памятники культуры, собранные в музеях и зарегистрированных коллекциях, должны быть внесены в инвентарные списки согласно правилам, установленным министром культуры и искусства. Музеи пользуются преимущественным правом покупки движимых произведений искусства в антикварных магазинах. К заданиям, стоящим перед музеями, принадлежат облегчение доступа к памятникам культуры и распростра-

нение знаний из области науки и искусства. Музей, являющийся собственностью общественной организации или частного лица, может быть временно секвестрован, если он не исполняет возложенных на него законом или уставом заданий. Вывоз памятников культуры за границу воспрещен законом; однако, в исключительных случаях министр культуры и искусства может дать разрешение на вывоз, если придет к выводу, что отсутствие данного предмета не нанесет ущерба культурному наследию народа.

Stanislaw Gebert

DROIT CIVIL

POUR LE I-ER SEMESTRE 1962

1. Loi du 15 février 1962 modifiant certaines dispositions de la procédure civile (J. des L. n° 10, texte 46).

Les modifications apportées par la loi susmentionnée concernent notamment les matières suivantes: 1) la compétence d'attribution des tribunaux; 2) la représentation des parties; 3) la procédure d'exécution (quelques amendements simplifiant et perfectionnant cette procédure); 4) la juridiction des tribunaux polonais ainsi que la reconnaissance et la force exécutoire des jugements étrangers.

1) La loi élargit la compétence d'attribution des tribunaux d'arrondissement en matière patrimoniale. Désormais ces tribunaux sont compétents pour connaître des litiges dont l'objet ne dépasse pas la somme de cent mille zlotys dans les cas aussi où l'une des parties est le Trésor ou un autre sujet soumis à l'arbitrage économique d'Etat.

2) L'article 79 du Code de procédure civile, plusieurs fois amendé (cf. notamment le décret du 23 avril 1953 modifiant certaines dispositions de la procédure civile — J. des L. n° 23, texte 90 et le décret du 2 juin 1954 sur la représentation judiciaire des autorités, offices, institutions et entreprises d'Etat — J. des L. n° 25, texte 93), se trouve modifié en partie par la loi qui statue qu'un organe d'Etat, une unité de l'économie socialisée ou une organisation sociale peut être représenté aussi par un employé de ces organismes ou bien par un employé de l'organe supérieur, désigné par cet organe ou encore par un employé d'une autre unité subordonnée à cet organe. Dans les affaires portant sur le rapport de travail ou bien sur la réparation d'un dommage dû à un accident du travail la fonction de représentant peut aussi être remplie par un agent du syndicat auquel appartient l'une des parties. Dans les procès portant sur les prétentions alimentaires le demandeur peut être représenté notamment aussi par un agent de l'organe du présidium du conseil populaire, préposé aux questions de l'assistance sociale ou bien par un représentant de l'organisation sociale d'assistance à la famille.

3) La loi a essentiellement modifié l'article 517 du Code de procédure civile (cf. le décret du 23 avril 1953 — J. des L. n° 23, texte 90 et la loi du 28 mars 1958 — J. des L. n° 18, texte 75). Conformément à ce nouvel amendement l'huissier peut demander, en cas de besoin, aux parties intéressées de faire, dans un délai imparti, des déclarations orales ou écrites. Il peut aussi recueillir des renseignements indispensables, pour procéder à l'exécution, à des offices ainsi qu'à des organisations étatiques et sociales de même qu'aux personnes physiques et morales qui ne sont pas parties à l'affaire. Dans les affaires en exécution des prestations alimentaires ou des redevances du Trésor ou d'un autre sujet soumis à l'arbitrage économique d'Etat ou d'une coopérative agricole de production, l'huissier est tenu de procéder d'office à une enquête appropriée en vue d'établir les revenus et la situation financière du débiteur. En ce qui concerne l'exécution des prestations alimentaires il y pro-

cédera en outre, en vue de déterminer le lieu de résidence du débiteur. Quand les biens du débiteur se trouvent établis l'huissier est tenu de procéder à la saisie de ces biens et d'en informer le créancier. Il y est tenu alors même que l'enquête aboutit à un résultat négatif. Si les moyens appliqués par l'huissier sont inefficaces les organes de la milice sont tenus de procéder, sur la demande de l'huissier, à une enquête appropriée en vue de déterminer le lieu de travail du débiteur, et en ce qui concerne l'exécution des prestations alimentaires aussi en vue de déterminer le lieu de résidence du débiteur. Ce dernier devoir fait également partie des obligations des organes d'assistance sociale des présidiums des conseils populaires. Le refus injustifié de fournir les renseignements demandés à l'huissier est menacé d'une amende jusqu'à 2 000 zlotys que l'huissier inflige d'office ou sur la demande du créancier. Si la demande de renseignements est adressée à une personne morale ou à une autre collectivité la peine est encourue par l'employé qui en est responsable, et dans le cas où il serait difficile de l'identifier — par le chef de la collectivité donnée. La décision de l'huissier, ayant acquis la force de chose jugée, est exécutable par voie judiciaire sans qu'elle doive être revêtue de formule exécutoire. L'amende est prononcée sans préjudice de la responsabilité pénale pour l'inexécution ou la transgression des obligations de service prévue par l'art. 517¹ ajouté par la loi. La décision de l'huissier peut faire l'objet d'un recours examiné par le tribunal en audience.

Une importance spéciale en ce qui concerne l'amélioration des voies d'exécution revient que amendements relatifs à la saisie des sommes dues en vertu d'un rapport de travail ou de mandat. En vertu de l'article 657 modifié du Code de procédure civile la saisie opérée par l'huissier demeure en vigueur, alors même qu'un nouvel rapport de travail ou de mandat serait conclu avec le débiteur ou bien que l'entreprise serait gérée par une autre personne, à condition toutefois que cette personne ait été au courant de la saisie. En cas de résiliation du rapport de travail avec le débiteur l'établissement est tenu de faire mention de la saisie dans le certificat de travail délivré au débiteur, et s'il connaît l'établissement où le débiteur est employé il doit envoyer à celui-ci la notification de l'huissier et d'en informer aussi bien l'huissier que le débiteur. L'envoi d'une telle notification produit les effets juridiques de la saisie à compter de la réception de la notification par l'établissement. Dans les cas où le travailleur est engagé sans présenter un certificat de travail et le nouvel établissement apprend que le travailleur a déjà été employé dans un autre établissement, il est tenu d'informer cet établissement qu'il emploie le travailleur en question afin d'établir si le salaire n'est pas saisi. La loi prévoit une amende jusqu'à 2.000 zlotys qui peut être infligée aux chefs d'établissements n'exécutant pas sans délai l'obligation qui leur est imposée par la disposition de l'article 657, sans préjudice de la responsabilité encourue conformément aux principes généraux pour le dommage causé au créancier pour inexécution de l'obligation.

La loi a apporté quelques modifications quant à l'ordre des créanciers dans le partage de la somme obtenue par exécution des meubles et immeubles. Elle attribue un rang privilégié aux sommes dues au titre de travail, aux prestations alimentaires, aux pensions d'invalidité, etc.

11 convient de signaler enfin que l'amendement a englobé aussi les dispositions réglant la procédure dans les affaires en annulation du mariage ou en divorce. Désormais, le tribunal agissant à la requête de l'un des époux ou d'office se prononce sur l'obligation de contribuer à la, satisfaction des besoins de la famille pendant le procès ainsi que sur la garde des enfants communs durant le procès. Sur la demande de l'un des époux, le tribunal statue aussi sur la portée et les modalités de jouissance de l'appartement commun au cours du procès ainsi que sur la délivrance à l'époux abandonnant l'appartement des objets dont il a besoin.

4) Cette question est traitée dans un texte à part.

2. En vertu de l'autorisation légale que contient la loi du 14 juillet 1961 sur l'exploitation des terrains dans les villes et agglomérations urbaines (J. des L. n°32, texte 159), des règlements d'application suivants ont été édictés dans le premier semestre 1962.

1) Règlement du Conseil des ministres du 16 février 1962 concernant le droit de jouissance de certains bâtiments et installations par les usufruitiers d'un terrain à titre viager (J. des L. n° 13, texte 58).

Ce règlement fixe les bases de détermination des redevances que subissent les usufruitiers viagers pour la jouissance des bâtiments et d'autres installations se trouvant sur le terrain que concerne l'usufruit et qui ne sont pas aliénables.

2) Arrêté du ministre de l'Economie Communale de 26 janvier 1962 concernant la conversion de certains droits à la terre en droit d'usufruit viager ou d'usufruit (J. des L. n° 15, texte 67).

Conformément aux dispositions de cet arrêté sont convertis en droit d'usufruit viager les droits énumérés ci-dessous, portant sur le sol et appartenant aux personnes physiques et morales qui ne sont pas unités d'Etat ni organisations sociales au sens de la loi sur l'exploitation des terrains dans les villes et agglomérations urbaines ainsi que les mêmes droits appartenant aux coopératives de construction des maisons d'habitation: A) le droit de propriété temporaire; B) le droit d'usufruit constitué comme droit viager sur le sol en vertu du décret du 10 décembre 1952 sur la cession par l'Etat des biens ruraux immobiliers destinés à la construction des maisons d'habitation ainsi qu' à la construction de maisons unifamiliales (J. des L. n° 49, texte 326); C) le droit de construire établi en vertu du décret du 26 octobre 1945 sur le droit de construction (J. des L. n° 50, texte 280); D) le droit de bail emphytéotique, le droit de construire et le droit de propriété temporaire établis en vertu du décret du 26 octobre 1945 sur la propriété et l'usufruit des terrains situés dans la ville de Varsovie (J. des L. n° 50, texte 279).

Sont convertis en droit d'usufruit les droits suivants sur le sol appartenant à des organisations sociales; a) Les droits énumérés ci-dessus aux points A), C) et D); b) Le droit d'administration et d'usufruit des terrains d'Etat, établis en vertu du décret du 26 avril 1949 sur l'acquisition et le transfert d'immeubles indispensables à la réalisation des plans économiques nationaux (J. des L. de 1952, n° 4, texte 31) ou en vertu du décret du 8 mars 1946 sur les biens abandonnés ou ayant appartenu à des Allemands (J. des L. n° 13, texte 87 avec amendements postérieurs); c) Les droits de bail de longue durée sur les terrains d'Etat, établis en vertu du décret du 6 décembre 1946 sur le transfert par l'Etat des biens non agricoles situés sur le territoire des terres recouvrées et de l'ancienne ville libre de Gdansk (J. des L. n° 70, texte 389 avec amendements postérieurs).

Les droits d'administration et d'usufruit constitués en vertu des décrets susmentionnés au profit des personnes morales qui ne sont pas unités d'Etat ni organisations sociales au sens de la loi ou au profit des coopératives de construction des maisons d'habitation deviennent un droit d'usufruit viager, si les bâtiments qui se trouvent sur le terrain en usufruit ont été acquis à l'Etat par les usufruitiers ou bien construits par ceux-ci par leurs propres moyens. Une solution semblable a été appliquée aux bails de longue durée des terrains de l'Etat, exercés par les sujets susmentionnés.

La durée de l'usufruit viager résultant de la conversion du droit préexistant correspond à la durée de ce dernier. Si le droit préexistant était un droit viager, la durée du nouveau droit est de 99 ans à compter de la naissance du nouveau droit, et s'il était constitué pour une période indéterminée la durée de l'usufruit viager est fixée par un organe compétent de l'administration des logements qui doit tenir compte des dispositions de l'article 13 de la loi sur l'exploitation des terrains dans les villes et agglomérations urbaines.

3) Règlement du Conseil des ministres du 22 mars 1962 concernant les règles d'indemnisation pour expropriation d'un droit d'usufruit viager (J. des L. n° 26, texte 118).

En vertu du règlement en question une expropriation du droit d'usufruit viager entraîne, en contre-partie, les droits suivants pour l'exproprié. Une indemnisation par constitution à son profit et avec son consentement d'un usufruit viager sur un terrain non bâti et affecté au même but auquel était destiné le terrain sur lequel porte la décision d'expropriation; une indemnisation pour les bâtiments, les installations et les autres parties intégrantes de l'immeuble, érigés ou acquis par l'exproprié, ainsi que pour les ensemencements, cultures, récoltes et plantations de plusieurs années se trouvant sur le terrain que concerne l'expropriation. Dans les cas où l'exproprié ne consent pas à la constitution à son profit d'un usufruit viager sur un autre terrain ainsi que dans les cas où la constitution d'un tel usufruit n'est pas possible pour d'autres raisons, l'exproprié a droit — en dehors de l'indemnisation pour les bâtiments, installations et autres parties intégrantes par lui érigées — à une indemnité en argent qui est fixée suivant la procédure prévue par la loi du 12 mars 1958 sur les règles et la procédure d'expropriation d'immeubles (J. des L. de 1961 n° 18, texte 94). Cette indemnité représente une fraction de l'indemnisation à laquelle l'exproprié aurait droit d'après la loi susmentionnée pour l'expropriation du droit de propriété, fraction qui correspond à la période non-usagé de l'usufruit viager. L'indemnité n'est pas due pour les bâtiments, installations et autres parties intégrantes de l'immeuble érigées contrairement aux clauses du contrat d'usufruit viager, si la demande d'expropriation ne porte pas sur ces éléments. L'indemnité n'englobe pas non plus les bâtiments, installations et autres parties intégrantes érigés par l'usufruitier viager sans autorisation de construire ni les impenses faites d'une manière nettement incompatible avec la destination du terrain. Cependant l'usufruitier peut emporter à ses propres frais les bâtiments, installations et autres parties intégrantes pour lesquels il ne reçoit point d'indemnité.

En ce qui concerne les personnes morales la constitution d'un usufruit viager sur un autre terrain au profit d'une telle personne qui n'est pas unité d'Etat ni organisation sociale, requiert le consentement du présidium du conseil populaire de voïvodie.

4) Arrêté du ministre de la Justice du 4 avril 1962 sur la saisie du droit d'usufruit viager (J. des L. n° 26, texte 122).

Tout en renvoyant aux dispositions du Code de procédure civile en matière de saisie immobilière, l'arrêté prévoit certaines particularités pour la saisie du droit d'usufruit viager.

5) Arrêté du ministre de la Justice du 3 avril 1962 concernant les registres fonciers destinés aux terrains d'Etat donnés en usufruit viager et aux bâtiments situés sur ces terrains constituant des immeubles distincts, ainsi que sur les taxes judiciaires qui doivent être acquittées lors du dépôt d'une demande d'inscription d'usufruit viager et de propriété d'un bâtiment (J. des L. n° 29, texte 134).

6) Règlement du Conseil des ministres du 31 mai 1962 concernant le transfert des terrains dans les villes et agglomérations urbaines (J. des L. n° 35, texte 159).

Ce règlement a été édicté en vertu de l'article 11, al. 3 de la loi du 14 juillet 1961 sur l'exploitation des terrains dans les villes et agglomérations urbaines (J. des L. n° 32, texte 159) ainsi qu'en vertu d'autorisations légales que contiennent d'autres lois.

Le règlement précise les modalités de transfert des terrains entre les unités d'Etat sans modification du mode d'usufruit, celles du transfert aux unités d'Etat des terrains appartenant à des organisations sociales et il s'occupe de la question d'extinction de l'usufruit ainsi que des règlements financiers relatifs au transfert.

3. Règlement du Conseil des ministres du 16 mars 1962 déterminant les minerais dont l'extraction est régie par le droit minier et concernant l'extraction de minerais par le possesseur de la surface du sol pour ses besoins propres (J. des L. n° 19, texte 80).

Ce règlement a été édicté en vertu de l'autorisation légale que contiennent l'art. 1 al. 4 et l'an. 6 du décret du 6 mai 1953 portant droit minier (J. des L. de 1961, n° 23, texte 113).

En premier lieu le règlement énumère les minerais dont l'extraction est régie par le droit minier.

En ce qui concerne le possesseur de la surface du sol il a droit d'extraire sans autorisation, dans les limites du terrain possédé, certains minerais en vue de satisfaire ses propres besoins et ceux de sa famille qui habite avec lui, sans qu'il puisse vendre ou rendre accessible aux tiers le minerai extrait. Il peut extraire aussi le minerai dans des buts liés à la réalisation de certaines initiatives (oeuvres) sociales. L'extraction du minerai peut s'effectuer à découvert.

Le § 3 du règlement énumère les minerais dont l'extraction par le possesseur du sol est permis sans autorisation préalable. Cependant le possesseur ne peut jouir de ce privilège si le droit à l'extraction d'un minerai déterminé sur le terrain donné appartient exclusivement à une entreprise minière du fait de la création d'un terrain minier.

Le règlement détermine entre autres les obligations du possesseur en matière de protection du lieu d'extraction de telle manière que la vie et la santé humaines ainsi que l'intérêt social soient suffisamment protégés.

Dès l'entrée en vigueur du règlement en question a cessé d'être en vigueur le règlement du Conseil des ministres du 13 janvier 1954 déterminant les minerais dont la prospection et l'extraction sont régis par le droit minier (J. des L. n° 5, texte 12).

Pour ces questions veuillez consulter aussi la chronique du droit administratif.

4. Loi du 31 mai 1962 portant droit des inventions (J. des L. n° 33, texte 156).

La loi règle les questions relevant du domaine des inventions, des modèles et des projets de rationalisation. Elle n'est pas applicable par contre aux découvertes scientifiques, aux nouvelles espèces de plantes et d'animaux, aux méthodes de traitement des maladies dans le domaine médical et vétérinaire ni à la protection des plantes. Elle ne porte pas non plus sur les améliorations de l'organisation administrative. La loi ne porte pas atteinte aux dispositions des traités internationaux. Les ressortissants des Etats étrangers bénéficient des droits en cette matière en vertu de traités internationaux liant la République Populaire de Pologne ou sur la base de réciprocité. La qualité d'auteur d'une invention appartient à celui ou à ceux qui l'ont imaginée. La propriété de l'invention et le droit exclusif de son exploitation sont constatés par la délivrance d'un brevet. On ne délivre pas les brevets ni les certificats d'auteur pour les inventions dont l'exploitation serait contraire à la loi en vigueur ou à l'ordre social ni pour les produits alimentaires, produits pharmaceutiques et les produits obtenus par emploi des procédés chimiques. Cela ne limite pas cependant la faculté de délivrer un brevet ou un certificat d'auteur pour les procédés de production des produits alimentaires et des produits obtenus chimiquement. Cependant n'est pas considéré comme un tel procédé le mélange des composants connus.

Par obtention du brevet on acquiert le droit exclusif d'exploitation de l'invention à titre commercial ou professionnel. Ce droit est valable sur tout le territoire de l'Etat et dure quinze ans depuis le dépôt de l'invention à l'Office des Brevets. Celui qui possède un brevet peut en obtenir un supplémentaire pour les améliorations ou les compléments de cette invention, à condition qu'il s'agisse d'une nouvelle invention qui ne saurait toutefois être exploitée d'une manière indépendante. Le brevet supplémentaire s'éteint avec le brevet principal, à moins que celui-ci ne cesse d'être en vigueur pour une cause qui est sans influence sur l'invention que concerne le brevet supplémentaire. Dans ce cas le brevet supplémentaire devient indépendant et reste en vigueur durant la période pour laquelle a été délivré le brevet principal.

La loi règle en détail les problèmes relatifs à l'obtention du brevet et du certificat d'auteur (art. 23—28). Il convient de signaler que les ressortissants des Etats étrangers

appartenant à l'Union Internationale de la Protection de la Propriété Industrielle ainsi que les ressortissants d'autres Etats, qui sont domiciliés ou qui dirigent une entreprise réelle et sérieuse, industrielle ou commerciale, dans l'un des Etats faisant partie de cette Union, jouissent d'un privilège. Il consiste en ce que ces ressortissants ont la priorité—aux conditions déterminées par les traités internationaux — pour obtenir un brevet en Pologne suivant la date du premier dépôt en bonne et due forme de l'invention, en vue de jouir de la protection dans l'un de ces Etats, à condition que le dépôt soit effectué à l'Office des Brevets dans un délai de douze mois à compter de cette date.

Le propriétaire du brevet est tenu, dans la période de trois ans à compter de la délivrance du brevet, de procéder à l'exploitation de l'invention en Pologne dans la mesure correspondant aux besoins de l'économie nationale et d'exploiter l'invention conformément à sa destination tant que le brevet ne prendra pas fin. Est considérée comme exploitation de l'invention son exploitation par d'autres personnes en vertu d'une licence. En ce qui concerne les inventions qui ne peuvent être exploitées que dans des conditions déterminées, le délai triennal commence à courir depuis le moment où ces conditions sont réunies.

La loi réglemente la copropriété des droits du brevet, le contrat de licence et de sous-licence ainsi que la licence forcée.

Le droit à l'invention qui n'est pas une invention dite de travailleur ainsi que les droits découlant du brevet d'une telle invention peuvent faire l'objet, en entier ou en partie, d'aliénation et de succession.

Dans le cas où l'invention est déposée ou le brevet et le certificat d'auteur est obtenu par une personne qui n'y a pas droit, celui qui a droit à l'invention peut demander l'annulation du dépôt ou bien l'annulation du brevet et du certificat d'auteur délivré ainsi que de demander la délivrance du brevet et du certificat d'auteur de même que le transfert du brevet contre remboursement des frais de dépôt ou de délivrance du brevet et du certificat d'auteur. Celui qui a fait le dépôt ou a obtenu le brevet et le certificat d'auteur sans y avoir droit, est tenu aux dommages-intérêts au profit de l'ayant droit, conformément aux règles générales de droit civil. En outre, sur la demande de l'ayant droit, il doit donner satisfaction en faisant insérer une déclaration appropriée ou le jugement dans la presse, et en cas d'action intentionnelle, en payant une somme convenable à titre de compensation du préjudice moral. La personne dont le droit à l'exploitation exclusive a été violé peut demander que la violation prenne fin, que ses conséquences soient supprimées, les profits délivrés et le dommage réparé. Celui qui est coupable de la violation du droit à exploitation exclusive est tenu de faire insérer dans la presse une déclaration appropriée ou le jugement, et s'il a agi intentionnellement, de payer une somme convenable à titre de compensation du préjudice moral. Les actions afférentes à la violation du droit à l'exploitation exclusive se prescrivent en trois ans. Le cours de la prescription est suspendu durant la période qui sépare le dépôt de l'invention à l'Office des Brevets et la délivrance du brevet.

La loi règle en détail les problèmes relatifs à l'annulation et à l'expiration du brevet. Elle statue aussi que les droits découlant d'un brevet d'invention qui n'est pas propriété de l'Etat peuvent faire l'objet d'une expropriation au profit de l'Etat pour cause de défense nationale ou pour cause d'exécution des tâches définies dans des plans économiques. L'expropriation a lieu contre une indemnité. Des dispositions détaillées en cette matière seront édictées par la voie d'un règlement du Conseil des ministres.

5. Loi du 30 mai 1962 portant droit du régime des eaux (J. des L. n° 34, texte 158)

La loi en question, publiée le 11 juin 1962, est entrée en vigueur six mois après cette date.

Elle règle les questions relatives à la propriété des eaux, à la planification de l'exploitation des eaux et à la jouissance des terrains attenants aux eaux de surface. Elle s'occupe aussi de l'usage des eaux en le divisant en usage général, ordinaire et spécial. Elle règle également les questions qui se rattachent aux objectifs économiques, en prenant notamment en considération les améliorations dans ce domaine. Dans des chapitres distincts les matières suivantes sont réglées: la protection des eaux et la protection contre inondation, les sociétés d'exploitation d'eau, les registres et le cadastre des eaux, les restrictions du droit de propriété immobilière dans certains cas d'usage spéciale des eaux, la procédure en matière de régime des eaux. Les deux derniers chapitres concernent: l'un les dispositions pénales et l'autre les dispositions transitoires et finales.

Les eaux appartiennent à l'Etat. Cependant, en ce qui concerne les eaux de surface stagnantes ainsi que les eaux dans les puits et les fossés, elles peuvent constituer la propriété de l'Etat ou d'autres sujets de droit, conformément au principe de l'art. 1, § 2, selon lequel la propriété du sol s'étend aux eaux stagnantes de surface et aux eaux dans les puits et les fossés qui s'y trouvent.

Les propriétaires de fonds attenants aux eaux de surface sont tenus, en cas de besoin, de rendre libre l'accès de ces eaux ou bien laisser le passage libre à la circulation le long de ces eaux, de même que laisser accoster et amarrer les bateaux et les radeaux. Les propriétaires ont droit à une indemnité.

Le sol qui est occupé d'une façon durable par une eau courante constituant propriété de l'Etat, devient de plein droit propriété de l'Etat. Toutefois, le propriétaire obtiendra, à sa requête, une indemnité. Les alluvions et les atterrissements ainsi que les îles qui surgissent naturellement à la surface des eaux deviennent propriété du propriétaire des eaux. Par contre, tous les alluvions et atterrissements dans les eaux intérieures de la mer, naturellement surgis, ainsi que les terres obtenues par suite de la régulation des bords de ces eaux sont propriété de l'Etat.

La loi impose aux propriétaires de fonds attenants aux eaux l'obligation, à l'occasion de la construction d'installations indispensables à l'alimentation de la population en eau, de laisser prendre de la terre, du gravier, du sable et des pierres sur les fonds attenants et de laisser déposer sur ces fonds les matériaux de construction et du matériel ainsi que de laisser libre l'accès des ouvrages d'exploitation des eaux. Les propriétaires ont toutefois droit à une indemnité. Ils peuvent également demander le rachat ou l'expropriation du fonds donné si, par suite de l'usage précité, le fonds ne pourrait plus, en tout ou en partie, être rationnellement utilisé conformément à sa destination précédente.

Dans certains cas d'usage spécial des eaux (prévus par les art. 42—63 de la loi) le droit de propriété immobilière ou un autre droit réel immobilier peut être restreint au profit des sujets qui ne peuvent pas bénéficier de l'expropriation en vertu des dispositions sur les règles et la procédure d'expropriation d'immeubles au profit de l'Etat. La constitution d'une telle restriction ne peut avoir lieu que si elle est indispensable à un usage spécial de l'eau par celui qui la demande, en vertu d'une autorisation, tandis que le propriétaire de l'immeuble n'y a pas consenti. Si, par contre, la restriction emporte pour l'immeuble entier ou pour une partie de celui-ci l'impossibilité d'être affecté aux buts précédents, l'immeuble est soumis au rachat sur la demande du propriétaire. La personne au profit de laquelle la restriction a été constituée, est tenue de payer des dommages-intérêts ou le prix de rachat. La translation du droit de propriété de l'immeuble racheté n'a pas d'effet sur les droits réels qui grèvent l'immeuble donné. Sur les sols appartenant à l'Etat on ne peut constituer que des restrictions consistant à poser des drains et des tuyaux souterrains ou à creuser des fossés d'écoulement ou des rigoles. Dans ces cas une indemnité est due, correspondant à la perte subie.

Elles sont constituées contre un dédommagement dont le montant correspond à la perte effectivement subie.

La loi a abrogé plusieurs lois et décrets précédents.

6. Loi du 28 juin 1962 sur les pensions de retraite attribuées aux membres des coopératives agricoles de production, à leurs familles et aux personnes habitant avec eux (J. des L. n° 37, texte 165).

Conformément à cette loi, aux conditions qu'elle précise, le droit à la pension de retraite appartient:

1) aux membres des coopératives agricoles de production de type supérieur, en cas de vieillesse ou d'invalidité due à un accident du travail survenu dans la coopérative ou de maladie professionnelle, ou pour d'autres causes;

2) aux membres des coopératives agricoles de production de type inférieur, en cas d'invalidité due à un accident du travail survenu dans la coopérative ou de maladie professionnelle;

3) aux individus habitant avec les membres des coopératives agricoles de production des deux types, en cas d'invalidité due à un accident du travail dans la coopérative ou de maladie professionnelle;

4) aux membres des coopératives agricoles de production de type supérieur, en cas de décès de l'unique soutien de la famille.

La pension d'invalidité comprend les prestations en argent, telles que pension-vieillesse, pension d'invalidité, pension de famille, suppléments et allocation pour frais funéraires, ainsi que les prestations en nature: l'aide médicale et d'accouchement, prothèses, rééducation professionnelle, placement dans une maison de pensionnés.

Les frais de cette pension sont couverts par l'Etat.

La loi détermine le montant de diverses pensions et d'autres prestations en argent ainsi que les conditions influant sur leur attribution et leur montant.

Jan Winiarz

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ГОЕ ПОЛУГОДЕ 1962 Г.

1. Закон от 19-го февраля 1962 г. об изменении некоторых положений гражданского процессуального кодекса (Журн. Зак. № 10, ст. 46)

Введенные цитируемым законом изменения положений гражданского процессуального кодекса относятся, в частности, к следующим вопросам: 1) родовая подсудность гражданских дел, 2) замещение сторон представителями, 3) усовершенствование исполнительного производства, 4) юрисдикция польских судов, а также условия признания и исполнения решений иностранных судов.

1) Закон расширил пределы родовой подсудности дел по имущественным правам уездным судам, к компетенции которых отнесены дела с ценой иска до ста тысяч злотых также и в тех случаях, когда одной из сторон является Казна или другой субъект, подлежащий юрисдикции государственного арбитража.

2) Подвергавшаяся неоднократным изменениям ст. 79 гпк (ср. в частности, декрет от 23-го апреля 1953 г. об изменении некоторых положений гражданского процессуального кодекса, Журн. Зак. № 23, ст. 90, и декрет от 2-го июня 1954 г.

о судебном представительстве органов власти, учреждений, государственных организаций и предприятий, Журн. Зак. № 25, ст. 93) частично изменена новым законом, который определяет, что представителем государственного органа, организации обобщественного хозяйства или общественной организации может быть также их работник или назначенный вышестоящим органом работник этого органа либо другой подчиненной ему организации. По делам из трудового правоотношения и о возмещении ущерба, вытекающего из несчастного случая при работе, представителем работника может быть также представитель профсоюза, членом которого состоит участник процесса. По алиментным делам представителем стороны, притязавшей на получение алиментов, может быть также представитель компетентного по делам социального обеспечения органа президиума народного совета или общественной организации, целью которой является оказание помощи семье.

3) Закон существенным образом изменил подвергавшуюся и ранее изменениям ст. 517 гпк (ср. декрет от 23-го апреля 1953 г., цитируемый выше, и закон от 28-го марта 1958 г., Журн. Зак. № 18, ст. 75). В соответствии с изменениями, введенными законом, судебный исполнитель вправе требовать от сторон представления в указанный срок устных или письменных выяснений, а также затребовать необходимые для исполнения судебного решения информации от государственных учреждений, государственных и общественных организаций, а равным образом от физических и юридических лиц, не участвующих в процессе. По делам о взыскании алиментных средств и сумм, причитающихся Казне или другому субъекту, подлежащему юрисдикции государственного хозяйственного арбитража, или же сельскохозяйственному производственному кооперативу, судебный исполнитель обязан в силу закона провести надлежащее расследование с целью определения заработка и имущественного положения должника. В случае выявления имущества должника, подлежащего обращению на него взыскания, судебный исполнитель обязан арестовать это имущество и уведомить об этом взыскателя. Судебный исполнитель обязан также уведомить взыскателя об отрицательных результатах произведенного расследования. Если принятые судебным исполнителем меры не принесут желаемых результатов, то органы Гражданской Милиции обязаны произвести по требованию судебного исполнителя соответствующее расследование с целью установления места работы должника, а по делам о взыскании алиментов — также установления местожительства должника. Эта последняя обязанность лежит, в случае деловзыскания алиментов, также и на компетентных по делам социального обеспечения органах президиумов народных советов. За отказ без основательных причин в предоставлении судебному исполнителю информации, о которых речь была выше, закон угрожает штрафом в размере до двух тысяч злотых, назначаемым судебным исполнителем по собственной инициативе или по просьбе взыскателя. Если информации были затребованы от юридического лица или другой организации, наказанию подлежит работник, ответственный за предоставление информации или выяснений, а если установление, кто является таким работником, затруднительно — руководитель данной организации. Вступившее в законную силу постановление, судебного исполнителя о назначении штрафа, подлежит исполнению в порядке исполнения судебных решений. Наказание штрафом не освобождает от уголовной ответственности за неисполнение служебных обязанностей или превышение власти (ст. 517S которой был дополнен кодекс). Постановление судебного исполнителя о назначении штрафа может быть обжаловано в суд, который выносит решение по рассмотрении жалобы в судебном заседании.

Существенное значение для ускорения исполнения судебных решений по искам о взыскании сумм за исполненную работу и из денежных обязательств имеют введенные законом изменения положений об аресте вознаграждения из трудового

отношения или из договора подряда. В соответствии с измененной ст. 657 гпк арест судебным исполнителем обязывает и в дальнейшем., даже если после постановления об аресте должник вошел в новое трудовое отношение или если ним был заключен новый договор подряда., или если предприятие перешло к другому лицу, которому было известно об аресте. В случае расторжения трудового отношения с должником предприятие обязано указать об аресте вознаграждения в выданном должнику удостоверении о работе и, если новое место работы должника ему известно, оно обязано переслать на новое место работы постановление судебного исполнителя и уведомить об этом как судебного исполнителя, так и должника. Последствия пересылки такого уведомления наступают с момента получения его на новом месте работы должника, где его вознаграждение подлежит аресту. В случае, когда работник принят на работу на предприятие без удостоверения о работе, а предприятие узнает о том, что работник прежде работал на другом предприятии, оно обязано уведомить прежнее предприятие о принятии работника на работу с целью установления, подлежит ли аресту вознаграждение работника. Закон угрожает штрафом в размере до двух тысяч золотых руководителю предприятия, не исполнившему обязанностей, вытекающих из ст. 657 гпк. Разумеется, что штраф не освобождает от ответственности согласно общим положениям об ущербе, причиненном кредитору вследствие неисполнения обязанности.

Некоторые изменения введены законом также в очередность удовлетворения претензий при разделе суммы, полученной в результате исполнения судебного решения путем реализации, движимости и недвижимости ; привилегированными являются претензии из трудовых отношений, алименты, пенсии, выплачиваемые, как возмещение за причинение расстройства здоровья, утрату трудоспособности и т.п.

И, наконец, следует отметить, что новый закон затрагивает также производство по делам об аннулировании брака и по бракоразводным делам. В этой материи закон вводит положение, что по требованию одного из супругов или по собственной инициативе суд выносит решение об обязанности участвовать в удовлетворении нужд семьи в продолжение процесса и о способе опеки в течение этого времени над общими детьми супругов. По требованию одного из супругов суд также выносит постановление о способе пользования супругами общей квартирой в продолжение процесса и о выдаче супругу, покидающему квартиру, необходимых ему предметов.

4) см. раздел об изменении гражданского международного процессуального права.

2. Во исполнение делегации закона от 14 июля 1961 г. о землеустройстве в городах и поселках (Журн. Зак. № 32, ст. 159) в первом полугодии 1962 г. были изданы следующие исполнительные распоряжения:

1) Распоряжение Совета Министров от 16 февраля 1962 г. о пользовании некоторыми строениями и сооружениями держателями права на вечное пользование землей (Журн. Зак. № 13, ст. 58).

Распоряжение определяет основания установления оплат, вносимых держателями права на вечное землепользование за использование ими строений и других сооружений, находящихся на земельном участке, отданном в вечное пользование, неподлежащих продаже.

2) Распоряжение министра коммунального хозяйства от 26 января 1962г. опере-ходе некоторых прав на землю в право вечного пользования или пользования (Журн. Зак. № 15, ст. 67).

В соответствии с положениями этого распоряжения в право вечного пользования преобразованы следующие права на землю, принадлежащие физическим и юриди-

ческим лицам, не являющимся государственными органами и общественными организациями в понимании закона о землеустройстве в городах и поселках., а также жилищно-строительным кооперативам: А) право временной собственности, Б) право пользования, установленное как вечное право на землю на основе декрета от 10-го декабря 1952 г. об уступке государством недвижимого несельскохозяйственного имущества под строительство индивидуальных односемейных домов (Журн. Зак. № 49з ст. 326), В) право застройки, установленное на основе декрета от 26-го октября 1945 г. о праве застройки (Журн. Зак. № 50, ст. 280), Г) право вечной аренды., право застройки и право временной собственности., установленные на основе декрета от 26-го октября 1945 г. о праве собственности и пользования земельными участками в черте столичного города Варшавы (Журн. Зак. № 50, ст. 279).

В право пользования преобразованы следующие права на землю., принадлежащие общественным организациям: а) права, указанные выше в п.п. 1, 3 и 4, б) право управления и пользования государственными землями., установленное на основе декрета от 26 апреля 1949 г. о приобретении и передаче недвижимостей., необходимых для реализации народнохозяйственных планов (Журн. Зак. от 1952 г. № 4, ст. 31) или на основе декрета от 8 марта 1946 г. о покинутом и оставленном немцами недвижимом имуществе (Журн. Зак. № 13, ст. 87 с последующими изменениями) , в) право многолетней аренды государственных земельных участков установленное на основе декрета от 6-го декабря 1946 г. о передаче государством несельскохозяйственного имущества на территории Возвращенных земель и бывшего свободного города Гданьска (Журн. Зак. № 70, ст. 389 с последующими изменениями).

Право управления и *пользования*, установленное на основе вышеуказанных декретов в пользу юридических лиц, не являющихся государственными органами, учреждениями и предприятиями, ни общественными организациями в понимании закона., или в пользу жилищно-строительных кооперативов становится правом вечного пользования если находящиеся на земельном участке строения были приобретены пользователями от государства или воздвигнуты ими за собственный счет. Аналогичным образом решен вопрос многолетней аренды государственных земельных участков вышеуказанными субъектами.

Продолжительность вечного пользования, возникшего вследствие преобразования прежнего права соответствует продолжительности прежнего права, а если это право было вечным, продолжительность вечного пользования составляет 99 лет, считая с момента возникновения прежнего права, если прежнее право было установлено на неопределенное время, продолжительность вечного пользования определит орган жилищного хозяйства в соответствии с положениями ст. 13 закона о землеустройстве а городах и поселках.

3) Распоряжение Совета Министров от 22-го марта 1962 г. о порядке возмещения за изъятие права вечного пользования (Журн. Зак. № 26, ст. 118).

В соответствии с распоряжением взамен за отчужденное право вечного пользования приобретается право: а) на возмещение в форме передачи владельцу с его согласия права вечного пользования на другом незастроенном участке, предназначенном для той же цели, для которой был предназначен отчужденный участок, б) на возмещение за строения, сооружения и другие составные части недвижимости, воздвигнутые или приобретенные лицом, право которого подлежит изъятию, а также на возмещение за посевы, посадки, урожай и плантации многолетних культур, находящихся на отчуждаемом участке. В случае, если лицо, право которого подлежит изъятию, не выразит согласия на передачу ему права вечного пользования на другом участке, или в случае, когда установление такого права является невоз-

можным по другим причинам; лицу., право которого подлежит изъятию, кроме возмещения стоимости водвигнутых им строений; сооружений и других составных частей недвижимости; причитается денежное возмещение; размер которого устанавливается в порядке; предусмотренном законом от 12-го марта 1958 г. о порядке принудительного отчуждения недвижимостей (Журн. Зак. от 1961 г. № 18; ст. 94). Возмещение это составляет такую часть возмещения; которая; отвечая неиспользованному периоду вечного пользования; причиталась бы в соответствии с указанным законам за отчуждение этого участка. Возмещение не причитается за строения; сооружения и другие составные части недвижимости; водвигнутые вопреки договору вечного пользования; если они не были включены в заявку на отчуждение; а также за строения; сооружения и другие составные части недвижимости; водвигнутые держателем права на вечное пользование без разрешения строительной администрации; и за издержки в связи с участком; понесенные в целях; заведомо противоречащих назначению участка. Держатель права вечной собственности может; однако; забрать за собственный счет строения; сооружения и другие составные части недвижимости; за которые он не получает возмещения.

В отношении юридических лиц распоряжение определяет; что передача права вечного пользования на другом участке такому юридическому лицу, не являющемуся государственным органом; учреждением или предприятием; а ни общественной организацией; может иметь место только с согласия воеводского народного совета.

4) Распоряжение министра юстиции от 4-го апреля 1962 г. о порядке исполнения судебных решений в отношении права вечного пользования. (Журн. Зак. № 26; ст. 122).

Предписывая соответствующее применение положений гражданского процессуального кодекса об исполнении судебных решений в отношении недвижимости; распоряжение кроме того нормирует и некоторые отличительные черты исполнительного производства в этом случае.

5) Распоряжение министра юстиции от 3 апреля 1962 г. о земельных кадастрах (вечных книгах) для государственных земель, отданных на вечное пользование и для строений на таких землях, являющихся отдельными недвижимостями, а также о судебных пошлинах при заявлениях о внесении в кадастр записи о вечном пользовании и собственности на строение (Журн. Зак. № 29, ст. 134).

6) Распоряжение Совета Министров от 31-го мая 1962 г. о передаче земельных участков в городах и поселках (Журн. Зак. № 35, ст. 159).

Распоряжение издано на основе ст. 11 ч. 3 закона от 14-го июля 1961 г. о землеустройстве в городах и поселках (Журн. Зак. № 32, ст. 159) и делегаций, содержащихся в других законах.

Распоряжение нормирует вопросы передачи земельных участков между государственными организациями без изменения способа пользования, передачи участков, являющихся собственностью общественных организаций, государственным организациям, занимается вопросом погашения права пользования и расчетов в случае передачи участка.

3. Распоряжение Совета Министров от 16-го марта 1962 г. о полезных ископаемых, добыча которых подлежит горному праву и о добыче полезных ископаемых владельцем земельного участка для собственных нужд (Журн. Зак. № 19, ст. 80).

Распоряжение было издано во исполнение делегаций, содержащихся в ст. 1 ч. 4 и ст. 6 декрета о горном праве от 6-го мая 1953 г. (Журн. Зак. от 1961 г. № 23, ст. ИЗ).

Распоряжение содержит исчерпывающую номенклатуру полезных ископаемых, добыча которых подлежит горному праву.

Владелец земельного участка имеет право без необходимости получения разрешения добывать в границах своего участка некоторые полезные ископаемые с целью удовлетворения собственных потребностей и потребностей проживающей с ним семьи без права продажи или уступки добытых ископаемых третьим лицам. Он может добывать полезные ископаемые также с целью реализации общественных обязательств и повинностей. Добыча полезных ископаемых владельцем земельного участка может производиться открытым методом. В § 3 рассматриваемого распоряжения указаны полезные ископаемые, добыча которых для собственных потребностей владельца земельного участка разрешается без необходимости получения позволения. Владелец участка не может, однако пользоваться этим правом, если право добычи определенного полезного ископаемого на данном участке принадлежит исключительно горному предприятию, получившему горный отвод.

Распоряжение определяет также обязанности владельца земельного участка в отношении устройства места добычи ископаемых таким образом, чтобы была обеспечена охрана человеческой жизни и здоровья а также общественного интереса.

Со дня вступления в действие этого распоряжения утратило силу распоряжение Совета Министров от 13-го декабря 1954 г. о полезных ископаемых, разведка и добыча которых подлежат горному праву (Журн. Зак. № 5, ст. 12).

4. Закон от 31-го мая 1962 г. — Изобретательское право (Журн. Зак. № 33з ст. 156)

Закон нормирует отношения в области изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских проектов. Закон не относится к научным методам и открытиям, к новым родам и видам растений и животных, методам лечения заболеваний в области медицины, ветеринарии и фитопатологии, а также к усовершенствованиям в области администрации. Закон не нарушает постановлений, содержащихся в международных соглашениях. Иностранцы пользуются правами в области изобретательства на основе международных соглашений, обязывающих Польшую Республику, или на началах взаимности. Авторство изобретательского проекта принадлежит его создателю или создателям. Право на изобретение и на его применение удостоверяется выдачей патента. Патенты и авторские свидетельства не выдаются на изобретения, применение которых противоречило бы действующему праву или общественному порядку, а также на пищевые продукты, фармацевтические средства и вещества, полученные химическим путем. Это положение не ограничивает, однако, возможности выдачи патента и авторского свидетельства на способы производства пищевых продуктов и веществ, получаемых химическим путем. Таким способом не является смещение известных составных частей. Путем получения патента приобретает право на исключительное использование изобретения с целью заработка или в интересе своей профессии. Это право распространяется на территорию всего государства и действует в течение пятнадцати лет со дня подачи заявки в Патентное управление. Лицо, которому принадлежит патент на изобретение не может получить дополнительный патент на усовершенствование или дополнение этого изобретения, если они имеют признаки изобретения, но не могут применяться самостоятельно. Дополнительный патент теряет силу одновременно с основным патентом, если основной патент не теряет своей силы вследствие причины, не влияющей на изобретение, на которое выдан дополнительный патент. В этом случае дополнительный патент становится самостоятельным и сохраняет свою силу в течение времени, на которое был выдан основной патент.

Закон подробно нормирует вопросы, связанные с получением патента и авторского свидетельства (ст. 23—28). Следует заметить, что граждане иностранных

государств, состоящих членам Международного Союза Защиты Промысловой Собственности, а также граждане других государств., если они имеют местожительство или ведут действительное и серьезное промышленное или торговое предприятие в одном из государств, состоящем членом этого Союза пользуются на основании положений, изложенных в международных соглашениях., преимущественным правом на получение патента в Польше., если изобретение будет заявлено в Патентное управление в течение двенадцати месяцев, считая со дня первого непорочного заявления изобретения с целью его охраны в одном из этих государств.

Патентообладатель обязан в течение трех лет со дня получения патента начать реализацию изобретения в Польше в объеме., отвечающем потребностям народного хозяйства и до момента погашения патента использовать изобретение надлежащим образом. Использование изобретения считается также его использование другими лицами на основании лицензии. В отношении изобретений которые не могут быть использованы до создания соответствующих условий., трехлетний срок исчисляется со дня создания этих условий.

Закон регулирует вопросы совместной собственности на права из патента., договора на лицензию и сублицензию., а также из принудительной лицензии.

Право на изобретение., сделанное не в порядке служебного задания или договора (неслужебное изобретение), и права из патента на такое изобретение могут в целом или в части являться предметом отчуждения и наследования.

В случае заявления изобретения или получения патента и авторского свидетельства лицом., не имеющим на это права., лицо., имеющее право на это изобретение., может требовать отклонения заявки или аннулирования выданного патента и авторского свидетельства, а также передачи ему выданного патента при условии возврата им расходов по заявке изобретения или получению патента и авторского свидетельства. Лицо, заявившее изобретение или получившее патент и авторское свидетельство при отсутствии права на это, обязано на общих началах гражданского права выдать полномочному лицу неосновательно полученные выгоды и возместить причиненный ущерб; кроме того, по требованию полномочного лица оно обязано дать ему удовлетворение путем опубликования соответствующего заявления или судебного решения в периодической печати, а в случае умышленной вины — путем выплаты соответствующей денежной суммы как вознаграждения за моральный вред. Лицо, право которого на исключительное использование изобретения нарушено, может требовать приостановления нарушения, устранения его последствий, выдачи полученных выгод и возмещения ущерба. Виновный в нарушении исключительного права обязан опубликовать в периодической печати соответствующее заявление или судебное решение, а если он действовал умышленно — дать потерпевшему удовлетворение путем выплаты соответствующей денежной суммы как вознаграждения за моральный вред. Претензии из нарушения исключительного права на изобретение погашаются по давности по истечении трех лет. Течение давности приостанавливается на период между подачей заявки в Патентное управление и выдачей патента.

Закон подробно нормирует вопросы, относящиеся к погашению и аннулированию патента. Закон устанавливает также, что права из патента на изобретение, не составляющее собственности государства, могут быть в определенных случаях принудительно отчуждены в пользу государства с целью обороны государства или для выполнения заданий, установленных народнохозяйственными планами. За принудительно отчужденные права выплачивается вознаграждение. Подробные правила будут определены в изданном по этому вопросу распоряжении Совета Министров.

5. Закон от 30-го мая 1962 г. Водное право (Журн. Зак. № 34, ст. 158).

Опубликованный 11-20 июня 1962 г. закон о водном праве вступил в силу по истечении шести месяцев со дня опубликования.

Закон нормирует собственность на воды, принципы планирования водного хозяйства и пользования земельными участками, граничащими с открытыми водоемами. Закон регулирует также вопрос водопользования, подразделяя его на всеобщее, обычное и специального назначения, вопросы, связанные с хозяйственными объектами, в частности, подробно нормируя водно-мелиоративные мероприятия. В особенных разделах закона урегулированы: охрана вод и охрана от наводнений, водные товарищества, водные реестры и кадастры, ограничение права собственности на недвижимость в некоторых случаях водопользования особого назначения, производство по делам о водопользовании. Предпоследний раздел содержит постановления об уголовных санкциях. В заключение закона приведены вводные и заключительные положения.

Воды являются собственностью государства. Однако, стоячие воды в открытых водоемах и воды в колодцах и канавах, могут составлять собственность государства или других субъектов права в соответствии с установленным в ст. 1 § 2 принципом, что собственность на земельный участок распространяется на находящиеся на участке стоячие воды в открытых водоемах и на воды в колодцах и канавах.

Собственники земельных участков, граничащих с открытыми водоемами, обязаны в случае необходимости разрешить свободный доступ к воде либо оставить проход или проезд для свободного движения вдоль берега водоема, а также разрешить приставание и крепление к берегам водоема судов и плотов. Собственникам этих участков причитается вознаграждение.

Грунт, занятый постоянно и естественным образом проточной водой, являющейся собственностью государства, становится собственностью государства в силу закона, а прежнему собственнику принадлежит право на возмещение ущерба (по его просьбе). Грунт, образующийся вследствие скопления ила или осыпавшейся земли, и острова, возникающие в открытых водоемах естественным путем, являются собственностью собственника вод. Все грунты, образовавшиеся во внутренних морских водах вследствие скопления ила или осыпавшейся земли естественным образом, и грунты, образовавшиеся вследствие регулировки берегов этих вод, являются собственностью государства.

Закон налагает на собственников земельных участков, граничащих с водоемами, обязанность не чинить препятствий при заборе в связи со строительством сооружений, необходимых для снабжения водой населения, с участков, граничащих с открытыми водоемами, земли, гальки, песка и камней, при складировании на этих участках строительных материалов и оборудования, а также обязанность дать возможность свободного доступа к строительным объектам водного хозяйства. Собственник земельного участка пользуется правом на возмещение ущерба. Он может также требовать покупки или изъятия данного участка, если в результате указанного его использования этот участок в части или в целом непригоден больше к рациональному использованию по прежнему назначению.

В некоторых случаях водопользования специального назначения (нормированных положениями ст. 42—63 закона) могут иметь место ограничения права собственности на недвижимость или другого вещного права на недвижимость в пользу субъектов, в пользу которых не может наступить изъятие участка на основании положений о правилах и порядке принудительного отчуждения недвижимости в пользу государства. Распоряжение об указанном ограничении может иметь место только в том

случае, если оно необходимо заявителю для водопользования особого назначения на основании разрешения, выданного в силу водного права, а собственник земельного участка не выразит согласия на использование его недвижимости. Если, однако, вследствие этого ограничения недвижимость или ей часть становится непригодной к использованию по прежнему назначению она подлежит по требованию ее собственника покупке государством. Лицо, в пользу которого установлено ограничение права или произведена покупка недвижимости, обязано выплатить возмещение ущерба или цену недвижимости при покупке. Переход права собственности на купленную недвижимость не влияет на вещные права, обременяющие данную недвижимость. На земельных участках, составляющих собственность государства могут быть установлены только ограничения, состоящие в укладке и проведении дренажных путей, закрытых трубопроводов или открытых канав, служащих для протока чистой или сточной воды. Возмещение за ограничение устанавливается в размере действительно причиненного ущерба.

Среди других узаконений закон о водном праве отменяет водный закон от 19 сентября 1922 г. (Журн. Зак. от 1928 г. № 62, ст. 574 с последующими изменениями), декрет от 11 апреля 1947 г. о распространении действующей силы водного закона на всю территории Силезского воеводства (Журн. Зак. № 32, ст. 142), ст. 5 ч. 2 закона от 22 мая 1958 г. о поддержке водно-мелиоративных мероприятий для нужд сельского хозяйства (Журн. Зак. № 31, ст. 136), закон от 31-го января 1961 г. об охране вод от загрязнения (Журн. Зак. № 5, ст. 33).

6. Закон от 28-го июня 1962 г. о пенсионном обеспечении членов сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также их семей и домочадцев (Журн. Зак. №37, ст. 165). Текст закона с небольшими сокращениями приводится в этой номере.

Jan Winiarz

DROIT PÉNAL ET DE PROCÉDURE CRIMINELLE

1961 ET LE PREMIER SEMESTRE 1962

Il convient de signaler la parution, dans cette période, des actes suivants: 1) des lois portant amendement au code pénal de l'Armée Polonaise, au code de procédure pénale et au code militaire d'instruction criminelle; 2) de la convention signée entre la Pologne et la Tchécoslovaquie, concernant les relations juridiques dans les affaires civiles et pénales (cette partie qui intéresse les questions pénales); 3) du texte unique de la loi sur la libération conditionnelle des personnes accomplissant la peine privative de liberté; 4) de plusieurs arrêtés d'application concernant principalement l'exécution de la peine.

Etant donné que les projets de code pénal et de code de procédure pénale, prévoyant notamment l'unification des dispositions relatives à l'administration de la justice pénale de droit commun et à l'administration de la justice pénale militaire, sont en voie d'achèvement, les amendements susmentionnés sont assez limités et apportent seulement des réformes considérées comme les plus urgentes.

DROIT PÉNAL

La loi du 31 janvier 1961 modifiant certaines dispositions du code pénal de l'Armée Polonaise (J. des L. n° 6, texte 40) a apporté un nouvel amendement à ce code qui date du 23 septembre 1944 (texte unique publié au J. des L. de 1957, n°22, texte 107). Les modi-

fications, quoique peu nombreuses, ont toutefois une assez grande importance. D'une part, certaines sanctions pénales ont été atténuées et la faculté du juge d'individualiser la mesure de l'appel a été renforcée dans le domaine des délits contre la discipline militaire lesquels avaient été traités avec une rigueur particulière, le code ayant été édicté en temps de guerre. D'autre part on a élargi, dans quelques cas, le responsabilité pénale encourue pour les délits dirigés contre les biens de la société et pour ceux qui causent des dommages sociaux d'autre genre, en prévoyant dans ces cas la répression des délits non intentionnels.

Ces modifications peuvent être groupées par problèmes suivants: a) la suppression totale ou l'atténuation de la responsabilité pénale pour certains actes; b) la répression de certains délits même non intentionnels; c) certaines modifications apportées au sursis à l'exécution de la peine; d) la suppression de la peine complémentaire consistant dans l'obligation de réparer le dommage.

a) L'amendement ne qualifie plus de délictueux l'acte consistant en ce que le supérieur hiérarchique ou le titulaire d'un grade supérieur transgresse ses attributions réglementaires ou prend une sanction non méritée ou prohibée. Désormais un tel acte relève uniquement de la responsabilité disciplinaire.

La sanction pénale minimale est ramenée de deux ans à six mois d'emprisonnement pour le refus d'accomplir le service militaire ou bien d'exécuter une obligation ou une tâche qui en résulte, et de cinq à deux ans d'emprisonnement — pour une agression commise contre un supérieur hiérarchique ou un titulaire d'un grade supérieur, pendant ou à l'occasion de l'exercice des fonctions de service, en présence des soldats réunis, en armes, à l'aide d'une arme ou d'autres engins dangereux, ou bien quand le délit a entraîné une lésion corporelle ou des troubles de la santé chez la personne attaquée.

L'amendement prévoit une atténuation extraordinaire de la peine, à savoir une peine d'arrêt allant d'un mois à un an au lieu d'une peine d'emprisonnement de deux à cinq ans, en cas d'appropriation par le soldat d'une arme ou de ses pièces détachées, des munitions ou des moyens de transport, si cet acte est qualifié d'un cas de moindre importance.

Le nouveau texte ne prévoit plus cette forme de délit qui consistait dans l'atteinte portée par le soldat au respect dû à un supérieur hiérarchique ou à un titulaire d'un grade supérieur, et qui était menacé d'une sanction plus sévère si elle était commise en armes, en présence des soldats réunis ou à l'aide de propos menaçants.

b) L'amendement introduit les formes non intentionnelles des délits suivants: 1) la transgression ou l'abus par le soldat de son pouvoir, la mise à profit de sa situation ou bien l'inexécution d'une obligation de service qui a causé ou a pu causer des effets nocifs ; 2) la violation par le soldat conduisant un véhicule mécanique des règles de conduire et du code de la route, si elle a causé ou a pu causer une avarie ou la destruction du véhicule, un accident causant des victimes Ou autres conséquences graves; 3) la perte d'une arme par le soldat.

c) Les dispositions relatives aux conditions dans lesquelles peut être rendue une ordonnance d'exécution de la peine ayant fait l'objet d'un sursis, se trouvent légèrement adoucies. Selon le texte précédemment en vigueur le tribunal était tenu de rendre une telle ordonnance lorsque le condamné avait commis un autre délit durant le sursis ou bien n'avait pas exécuté l'obligation de réparer le dommage. En ordonnant l'exécution de la peine le tribunal pouvait encore l'augmenter de moitié. Actuellement le tribunal n'est tenu d'ordonner l'exécution de la peine que si le condamné commet durant le sursis un nouveau délit pour les mêmes motifs ou pour les motifs de même nature. Par contre, le tribunal peut ordonner l'exécution de la peine si le condamné commet durant le sursis un autre délit, se conduit mal, n'exécute pas l'obligation de réparer le dommage ou bien ne paie pas d'amende dans le délai prescrit. La disposition autorisant] une augmentation de la peine en cette circonstance est désormais supprimée.

d) La suppression de la peine complémentaire consistant dans l'obligation imposée au condamné de réparer le dommage causé par le délit se rattache à l'introduction dans la procédure pénale militaire de l'action civile dont il sera question plus loin.

PROCÉDURE PÉNALE

1. La loi du 27 novembre 1961 modifiant les dispositions de la procédure pénale (J. des L. n° 53, texte 296) a apporté un amendement successif (le huitième depuis la guerre) au code de procédure pénale du 19 mars 1928 (texte unique au J. des L. de 1950 n° 40, texte 364). Les modifications apportées concernent surtout les questions suivantes: a) la modification de la compétence d'attribution des tribunaux de 1ère instance; b) le perfectionnement de la protection des biens de la société; c) quelques modifications fragmentaires et de peu d'importance tendant à simplifier et accélérer dans une certaine mesure la procédure pénale. Les deux premières questions méritent d'être étudiées de plus près.

a) L'amendement a modifié l'article 17 du code de procédure pénale en transférant une partie des causes relevant de la compétence des tribunaux de voïvodie à la compétence des tribunaux d'arrondissement. Par suite de ces modifications, de la compétence des tribunaux de voïvodie relèvent les délits contre les intérêts extérieurs de l'Etat et les relations internationales, contre les associations de droit public, les délits les plus graves contre la vie humaine et contre la sécurité publique, les crimes de guerre, les délits les plus graves dirigés contre les biens de la société ainsi que les cas les plus graves de violation du secret d'Etat ou de service. En outre, le § 3 de l'art. 17 du code de procédure pénale précise que, dans toute autre affaire revêtant certains traits particuliers, la cour de voïvodie peut statuer sur la proposition du procureur. Du fait de ces modifications environ 40 p. cent des affaires relevant de la compétence des cours de voïvodie ont été transférées aux tribunaux d'arrondissement. La compétence d'attribution des cours de voïvodie englobe actuellement environ 1p. cent des causes pénales examinées en première instance.

Les modifications en question avaient pour objet de désencombrer les cours de voïvodie et la Cour Suprême, instance de recours contre les jugements des cours de voïvodie, car ces juridictions n'étaient pas en mesure d'instruire en temps utile les affaires pénales qui y affluaient. Les tribunaux d'arrondissement qui sont bien plus nombreux et ne statuent qu'en première instance, peuvent examiner plus facilement un grand nombre de causes pénales, ce qui se trouve confirmé d'ailleurs par la pratique courante. Le désencombrement de la Cour Suprême permet à cette juridiction de se concentrer davantage sur les multiples formes de surveillance de l'activité des tribunaux de droit commun et spéciaux, surveillance qui fait l'objet des dispositions appropriées de la loi du 15 février 1962 sur la Cour Suprême.

b) L'amendement a essentiellement modifié les modalités de condamnation par le tribunal répressif à la réparation du dommage causé par le délit aux biens de la société. Jusqu'à présent les dommages-intérêts ne pouvaient être prononcés que si les institutions ou organismes d'économie socialisée, ou encore le procureur, avaient introduit l'action civile. Dans certains cas le tribunal pénal pouvait ne pas instruire l'action civile, par exemple dans le cas où il constatait qu'il n'y avait pas de preuve suffisantes pour trancher la prétention portée devant le tribunal. En pratique les institutions et les organismes d'économie socialisée n'agissaient que rarement, dans le cadre du procès pénal, en réparation du dommage causé par le délit aux biens de la société. Le procureur non plus n'intervenait pas souvent en ce sens. Par conséquent, les dommages causés aux biens en question tombaient parfois dans l'oubli du point de vue des effets de droit civil ou faisaient l'objet, avec beaucoup de retard, d'un procès civil à part.

Le législateur est cependant arrivé à la conviction que les préjudices causés aux biens de la société doivent faire l'objet d'une condamnation aux dommages-intérêts et que cette

condamnation doit être rapidement et efficacement exécutée, simultanément avec le jugement prononçant les effets pénaux du délit, c'est-à-dire dans le cadre de la procédure pénale. L'amendement cherche par conséquent à accentuer à cet égard le rôle des institutions d'Etat et des organisations sociales et des organismes d'économie socialisée compétents, en établissant que le procureur les informe de l'introduction de l'acte d'accusation (quand le délit a causé un préjudice aux biens de la société), afin que ces collectivités portent l'action civile devant le tribunal ou fassent connaître au procureur les causes pour lesquelles elles ne le font pas. D'autre part, l'amendement introduit une nouvelle institution : le tribunal statuant sur le délit prononce d'office — c'est-à-dire alors même qu'il n'y aurait pas d'action civile — des dommages-intérêts au profit de l'institution d'Etat, de l'organisation sociale ou de l'organisme d'économie socialisée ayant subi le dommage. Le tribunal pénal a l'obligation de condamner d'office à une telle réparation des qu'il condamne l'accusé qui est traduit devant la justice pour s'être approprié des biens appartenant à la société. Le tribunal répressif peut agir de la sorte lorsqu'il condamne une personne accusée d'autre délit à la suite duquel un dommage a été causé aux biens de la société.

2. La loi du 31 janvier 1961 modifiant certaines dispositions du code militaire d'instruction criminelle (J. des L. n° 6, texte 41) tend à faire disparaître ou diminuer plusieurs différences qui apparaissent dans ce code (code militaire d'instruction criminelle du 25 juin 1945, texte unique au J. des L. de 1956, n° 22, texte 103) par rapport au code de procédure pénale. Les modifications apportées concernent — omission faite de certains détails — les problèmes suivants:

a) Dans les causes portant sur les délits dont la poursuite dépend du dépôt d'une plainte par la victime, le procureur acquiert le droit d'intenter l'instruction pénale même en l'absence d'une telle plainte, lorsque l'intérêt social l'exige.

b) L'action civile est désormais admise dans la procédure pénale militaire. Elle peut être intentée contre l'accusé par la victime qui, par ce moyen, poursuit ses prétentions pécuniaires découlant du délit. La procédure en cette matière doit se dérouler de la manière définie par les dispositions du code de procédure pénale relatives à cette question (l'amendement cite ces dispositions en entier).

c) Les dispositions facilitant le recouvrement des biens sociaux ont été développées. Elles imposent aux commandants d'unités militaires, aux chefs d'unités du train et aux organes compétents de contrôler l'obligation d'exécuter les droits de la victime si le délit a provoqué un dommage dans les biens sociaux. En outre elles augmentent les hypothèses de la saisie provisoire des biens appartenant aux personnes suspectes d'avoir commis les délits de ce genre.

d) L'amendement élargit certaines attributions des organes du procès en matière d'actes se rattachant à l'obtention des preuves, l'état légal actuel étant adapté à cet égard aux principes en vigueur dans le code de procédure pénale. Cela concerne notamment les sanctions — désormais un peu plus sévères — applicables aux témoins défaillants sans motifs valables malgré sommation ou en cas de refus de déposition ou de sermon, les fouilles à exécuter dans des cas d'urgence et l'interception du courrier ou d'autres colis se trouvant au bureau de poste, de chemin de fer, de douane, etc.

e) Certains changements sont introduits quant à l'application des mesures préventives. Les motifs d'application de la détention préventive se trouve élargie (de la manière adaptée aux dispositions du code de procédure civile) et d'autre part sont introduites les mesures préventives applicables dans les cas de sursis à la procédure pénale, eu égard à la maladie mentale ou autres maladies graves de l'accusé qui est placé alors dans un établissement convenable.

f) La procédure préparatoire se trouve modifiée. En particulier ont été modifiées les dispositions concernant la reprise de l'enquête et de l'instruction ainsi que les délais en matière d'instruction préparatoire.

3. La convention entre la République Populaire de Pologne et la République Socialiste de Tchécoslovaquie concernant les relations juridiques dans les affaires civiles, familiales et pénales, signée à Varsovie le 4 août 1961 (J. des L. de 1962 n° 23, texte 103).

Dans la partie consacrée aux questions pénales les dispositions de cette convention peuvent se résumer comme suit:

Les deux parties se sont engagées à extraditer les personnes prévenues d'avoir commis des délits qui dans la législation des deux pays sont menacées d'une peine privative de liberté de plus d'un an, ou bien des personnes définitivement condamnées à une peine privative de liberté de plus d'un an. Ne peuvent être extradés les ressortissants de l'un des pays pour les délits commis sur le territoire de ce pays lorsque d'après la loi de ce pays l'instance pénale ne peut être engagée en raison de la prescription ou d'autres causes légales, si dans ce pays le même acte fait déjà l'objet d'une instance pénale ou si cet acte a déjà fait l'objet d'un jugement passé en force de chose jugée et enfin quand l'acte en question ne peut être poursuivi que sur l'accusation privée. La demande d'extradition doit être accompagnée entre autres pièces d'une copie authentique du jugement de condamnation passé en force de chose jugée ou du mandat d'arrêt préventif ainsi que de texte des dispositions légales violées par le fait incriminé. La personne sujette à extradition doit être arrêtée après réception de la demande d'extradition et en principe extradée sans délai à la partie intéressée. Les poursuites pénales ne peuvent être engagées, sans le consentement de l'autre partie, pour les faits commis par la personne donnée avant son extradition et qui ne sont pas englobés par la demande d'extradition, à moins que cette personne n'ait pas quitté le pays donné dans le délai fixé ou qu'elle n'y revienne.

La convention contient en outre plusieurs dispositions concernant le transport en transit à travers le territoire de l'autre partie des personnes extradées par des Etats tiers. Elle règle également les questions relatives à l'assistance juridique mutuelle dans le domaine de la réunion et de la conservation des preuves, l'établissement des adresses, la fourniture des documents, etc.

4. Parmi les arrêtés d'application concernant différentes questions du procès pénal citons les plus importants:

a) L'arrêté du ministre de la santé et de l'Assistance sociale du 25 juillet 1961 concernant l'établissement du degré d'intoxication alcoolique chez les personnes prévenues d'avoir commis un délit en état d'ébriété (J. des L. n° 39, texte 201). Cet arrêté précise que la personne prévenue d'un délit commis en état d'ébriété est tenue, sur la demande de l'organe compétent pour faire l'enquête ou du tribunal, de se soumettre à l'examen tendant à établir le taux d'alcool dans l'organisme et qui comporte l'examen de l'air expiré, du sang et des urines. L'examen de l'air expiré doit, dans la mesure du possible, précéder les autres examens qui dépendent en principe du résultat du premier examen en question.

b) L'arrêté du ministre de la Santé et de l'Assistance sociale du 30 mars 1962 au sujet de l'examen à faire subir aux conducteurs de véhicules, prévenus de se trouver, en conduisant le véhicule, dans un état trahissant la consommation d'alcool ou d'une autre substance causant des effets semblables (J. des L. n° 26, texte 125). Cet arrêté précise que si la personne conduisant un véhicule est prévenue de se trouver dans un état trahissant la consommation d'alcool ou d'une autre substance causant des effets semblables, elle est tenue de se soumettre à l'examen d'air expiré, sur la demande d'un agent de la milice ou d'un autre organe de contrôle de la circulation routière. Quand le résultat de l'examen est positif ou bien quand, malgré son résultat négatif, le conducteur montre des symptômes

trahissant la consommation d'une substance à effet analogue à celui d'alcool, la personne en question est tenue de se soumettre à un examen médical général, y compris les analyses nécessaires du sang, des urines et du contenu de l'estomac.

PROBLÈMES RELATIFS À L'EXÉCUTION DE LA PEINE

1. En décembre 1961 a été publié le texte unique de la loi du 29 mai 1957 sur la libération conditionnelle des personnes accomplissant une peine privative de liberté (J. des L. de 1961 n° 58, texte 321) qui tient compte des amendements apportés par la loi du 27 février 1960 (J. des L. n° 11, texte 69).

Les amendements en question consistent à aggraver dans une certaine mesure les conditions de la libération avant terme (ainsi a été prolongée la période après laquelle le condamné peut, être libéré et l'on a supprimé toute possibilité de libération pour les récidivistes). En outre ont été développées les prescriptions plaçant le condamné conditionnellement libéré sous la surveillance d'un curateur ou d'une institution et l'on a élargi la pratique de cette surveillance,

La loi permet la libération conditionnelle du condamné s'il le mérite par sa bonne conduite et par son amélioration après avoir purgé les deux tiers (mais au minimum six mois) d'une peine privative de liberté ou 15 ans de la peine de prison perpétuelle. Un récidiviste ne peut bénéficier de cette mesure. Le condamné libéré dans ces conditions est placé par le sous la surveillance de la personne (curateur) ou de l'institution désignée à cet effet, à moins que pour des raisons particulières le tribunal ne juge cette mesure inopportune. En prononçant cette mesure le tribunal impose au condamné l'obligation d'une conduite déterminée pendant la période d'épreuve, celle par exemple de ne pas abuser de boissons alcooliques, d'éviter certains milieux, d'exercer un travail salarié, etc. La libération conditionnelle peut être subordonnée à une caution personnelle (un particulier, une organisation sociale ou une institution) garantissant que le condamné se conformera aux règles de la vie en société et ne commettra pas de nouveaux délits. La libération conditionnelle relève de la compétence de la Cour de voïvodie. En cas de refus de la Cour, une nouvelle demande en ce sens ne peut être examinée que dans six mois.

Le tribunal est tenu de révoquer la libération conditionnelle si le condamné commet, pendant la période d'épreuve, un nouveau délit pour les mêmes mobiles ou du même genre et s'il est condamné définitivement pour ce délit à une peine privative de liberté. Le tribunal a la faculté de révoquer la libération conditionnelle si le condamné commet un autre délit, viole d'une autre manière les règles de la vie en société ou ne se conforme pas aux obligations qui lui sont imposées. Si la libération conditionnelle n'est pas révoquée dans les six mois consécutifs à la période d'épreuve (c'est-à-dire le temps qui reste à purger entièrement la peine, mais qui en tout cas doit être de 1 an au minimum et de 5 ans au maximum) la peine privative de liberté est censée avoir été accomplie.

2. Les autres arrêtés d'application à mentionner ici sont les suivants:

a) Arrêté du Conseil des ministres du 9 février 1961 sur les règles et la procédure relatives aux retenues sur les rémunérations en recouvrement d'amende (J. des L. n° 13, texte 62).

Cet arrêté met en application la disposition de l'art. 7 de la loi du 16 novembre 1960 modifiant les dispositions concernant la peine d'amende, les frais et taxes judiciaires dans les affaires pénales (J. des L. n° 51, texte 299) et de l'art. 43 du code pénal, tel qu'il a été modifié par la loi précitée. Ces dispositions autorisent le tribunal d'ordonner (dans des circonstances particulières) l'exécution du travail en paiement de l'amende ne dépassant pas la somme de 3000 zlotys. Le condamné exécute ce travail en liberté.

Ce travail est exécuté à l'établissement de travail où est employé le condamné, par voie de retenues sur la rémunération. La somme retenue est transférée au tribunal. Si le

condamné se soustrait à exécuter le travail en paiement de l'amende le tribunal peut commuer l'amende à l'emprisonnement.

b) Arrêté du ministre de la Justice du 24 juin 1961 concernant le mode d'exécution des jugements dont il est question à l'art. 62 du Code pénal (J. des L. n° 34, texte 173).

Cet arrêté définit le mode d'exécution de la surveillance de protection laquelle, conformément à l'art. 62 du code pénal, peut être appliquée par le tribunal statuant dans le cas de sursis conditionnel à l'exécution de la peine. Il convient de signaler qu'avant l'arrêté en question la faculté d'application de la surveillance de protection n'était pratiquement pas utilisée par les tribunaux à défaut d'agents permanents qui aient pu exercer cette surveillance. L'arrêté fait désigner auprès de chaque cour de voïvodie et de chaque tribunal d'arrondissement des curateurs judiciaires appelés à exercer la surveillance sur les condamnés. Les curateurs sont désignés par le président de la juridiction donnée parmi les personnes qui désirent exercer cette fonction ou y consentent et remplissent les conditions requises à cet effet (jouissent de la plénitude des droits civiques, n'ont pas été condamnées, ont 30 ans révolus, jouissent d'une bonne réputation, etc). Les fonctions de curateur sont bénévoles et gratuites. La surveillance peut être confiée aussi aux institutions dans lesquelles les condamnés sont employés ou au profit desquelles ils sont obligés de réparer le dommage causé par le délit, à des organisations sociales ou autres.

c) Arrêté du ministre de la Justice du 7 juillet 1961 concernant la surveillance sur les personnes libérées conditionnellement et la caution de bonne conduite de ces personnes (J. des L. n° 34, texte 174).

Conformément à cet arrêté, des curateurs judiciaires sont institués auprès de chaque cour de voïvodie en vue d'exercer la surveillance sur les personnes conditionnellement libérées. Les curateurs sont nommés par le président de la Cour, sur la demande de la personne intéressée ou avec son consentement, parmi les personnes qui remplissent les conditions analogues à celles énumérées sous b). Les fonctions de-curateur sont bénévoles et gratuites. La surveillance peut être confiée aux diverses institutions et organisations sociales.

L'arrêté définit aussi les conditions de fourniture et d'acceptation par le tribunal des cautions dont il est question dans la loi sur la libération conditionnelle (voir plus haut) et les devoirs de la caution.

Andrzej Murzynowski

УГОЛОВНОЕ ПРАВО (МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ)

1961 г. И ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1962 г.

Изданные в рассматриваемый период новые нормативные акты можно подразделить на следующие группы: 1) законы, изданные во изменение уголовного кодекса Войска Польского, уголовного процессуального кодекса и военно-уголовного процессуального кодекса ; 2) соглашение между Польшей и Чехословацией о правовом обороте по гражданским и уголовным делам (в части, касающейся уголовных дел); 3) единый текст закона об условном освобождении лиц, отбывающих наказание лишением свободы ; 4) ряд исполнительных распоряжений, главным образом в области исполнения наказания. В связи со значительно продвинувшимися работами по проектам нового уголовного кодекса и уголовного процессуального кодекса, в которых, в числе других вопросов, предусматривается также унификация положений всеобщего и военного судоговорения, изменения, введенные в вышеупомянутые законы носят довольно узкий характер и ограничиваются только некоторыми, признанными наиболее неотложными, реформами.

МАТЕРИАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Закон от 31.1.1961 г. во изменение некоторых статей уголовного кодекса Войска Польского (Журн. Зак. № 6, ст. 40) вводит очередные изменения в укВП от 23.IX. 1944 г. (единый текст опубликован в Журнале Законов от 1957 г. № 22, ст. 107). Эти изменения, хотя они относительно немногочисленны, носят все же довольно существенный характер. С одной стороны, закон смягчает некоторые уголовные санкции и увеличивает свободу суда в области их индивидуализации (это относится к определенным преступлениям, связанным с военной дисциплиной, назначение наказаний за которые, в связи с тем, что укВП был издан в военное время, не было эластичным). С другой стороны, в некоторых случаях, расширена уголовная ответственность за преступления, наносящие вред народному имуществу или другим образом причиняющие ущерб обществу, путем введения в кодекс также неумышленной формы их совершения. Эти изменения можно сгруппировать следующим образом: а) полная отмена или смягчение уголовной ответственности за некоторые деяния; б) введение неумышленной формы совершения некоторых преступлений в) некоторые изменения института условного освобождения от наказания; г) отмена дополнительного наказания, состоявшего в обязанности возмещения вреда.

а) Законом устранено из кодекса преступление, состоявшее в превышении начальником или старшим по званию своих, определяемых уставом, прав или в назначении незаслуженного или недозволительного наказания, ныне за такое деяние угрожает единственно дисциплинарная ответственность.

Понижена нижняя граница наказания в отношении следующих преступлений: 1) отказ от военной службы или от исполнения связанной с ней обязанности или задания — с 2 лет до 6 месяцев тюремного заключения; 2) нападение на начальника или старшего по званию во время или в связи с исполнением служебных обязанностей, в присутствии других солдат, при оружии, с оружием, или с другими опасными предметами в руках, или если вследствие преступления имело место телесное повреждение или расстройство здоровья лица, на которое было произведено нападение, — с 5 лет на 2 года тюремного заключения.

Допускается возможность чрезвычайного смягчения наказания в форме назначения вместо от 2 до 5 лет тюремного заключения наказания в размере от 1 месяца до 1 года ареста за присвоение военным служащим оружия, его составных частей, боеприпасов или транспортных средств, если это деяние будет расценено, как случай не имеющий серьезного значения.

Из кодекса устранена особая форма преступления, состоявшая в нарушении военным служащим чести начальника или старшего по званию, если оно было совершено при оружии в присутствии других солдат или путем угроз.

б) Закон ввел форму неумышленного совершения следующих преступлений: 1) превышение власти или злоупотребление властью со стороны военным служащего, использование им своего служебного положения или неисполнение обязанности, которое вызвало или могло вызвать вредные последствия; 2) нарушение военным служащим при управлении механическим средством передвижения правил вождения и правил уличного движения, если оно вызвало или могло вызвать повреждение или разрушение механического средства передвижения, несчастный случай с людьми или другие серьезные последствия; 3) потеря военным служащим оружия.

в) Закон несколько смягчил правила вынесения решения о приведении в исполнение наказания, от которого осужденный был условно освобожден. Согласно прежним положениям суд был обязан вынести такое решение, если осужденный в период условного освобождения совершил какое-нибудь другое преступление

или не выполнил возложенной на него обязанности возмещения ущерба. Вынося решение о приведении наказания в исполнение, суд мог наказание повысить в половинном размере. В настоящее время суд обязан вынести решение о приведении наказания в исполнение только в том случае, если осужденный в период условного освобождения совершил новое преступление из тех же побуждений или того же рода. Суд однако, может вынести решение о приведении наказания в исполнение, если осужденный в период условного освобождения совершил другое преступление, отличался плохим поведением, не исполнил обязанности возмещения ущерба или не уплатил в срок штрафа.

Законом отменено также положение, разрешающее повысить наказание при вынесении решения о его исполнении.

г) Закон отменил дополнительные наказания, состоявшие в обязанности возмещения ущерба, причиненного преступлением, что объясняется введением в военно-уголовную процедуру института гражданского иска, о чем речь впереди.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

1. Закон от 27.XI.1961 г. об изменении положений уголовного производства (Журн. Зак. № 53, ст. 296) является очередным (8-ым после войны) изменением уголовного процессуального кодекса от 19.III.1928 г. (единый текст опубликован в Журнале Законов от 1950 г., № 40, ст. 364). Введенные изменения группируются вокруг следующих вопросов: а) изменение родовой подсудности дел судам I инстанции; б) совершенствование мер по охране обобщественного имущества; в) несколько фрагментарных небольших изменений, целью которых было упрощение и ускорение уголовного процесса. Два первых вопроса заслуживают более подробного рассмотрения.

а) Закон изменил содержание ст. 17 укп, передав часть дел, подсудных воеводским судам, в родовую подсудность уездным судам. В результате этих изменений в компетенции воеводских судов, в отношении родовой подсудности, остались: преступления против внутренних интересов государства и международных отношений; против объединений публичного права, наиболее серьезные преступления против жизни, против общественной безопасности; военные преступления, наиболее серьезные преступления против общественного имущества и наиболее серьезные нарушения государственной и служебной тайны. Кроме того, в ст. 17 § 3 укп введена оговорка, в соответствии с которой воеводскому суду подсудно каждое дело, отличающееся особыми обстоятельствами (по предложению прокурора). Из литературы по этому предмету следует, что в результате рассматриваемых изменений около 40% дел, подсудных воеводским судам, передано в ведение уездных судов. По родовой подсудности воеводским судам подлежит в настоящее время около 1% всех уголовных дел, рассматриваемых судами в 1-ой инстанции. В основе этих изменений лежало стремление разгрузить воеводские суды и Верховный суд — как инстанцию для обжалования решений воеводских судов — и освободить их от разбирательства огромного количества возбуждаемых уголовных дел, рассмотреть которые в установленные сроки эти суды не были в состоянии. Уездным судам, которых значительно больше и которые рассматривают дела только в первой инстанции, гораздо легче справиться с задачей рассмотрения большого количества уголовных дел в установленные сроки, что действительно подтвердила текущая практика. Освобождение Верховного суда от обязанности разбирательства большого количества жалоб на решения судов первой инстанции дает этому суду, кроме того,

возможность сосредоточиться на разнообразных формах осуществления надзора за деятельностью всеобщих и специальных судов, о котором речь идет в законе от 15.11.1962 г. о Верховном суде.

б) Закон вводит некоторые существенные изменения в области порядка присуждения уголовными судами денежного возмещения за ущерб причиненный вследствие совершенного преступления общественному имуществу. До сих пор уголовный суд мог присудить к такому возмещению только в случае подачи потерпевшим учреждением или организацией обобщественного хозяйства либо прокурором гражданского иска. Уголовный суд мог также в определенных случаях оставить гражданский иск без рассмотрения., если, наир., суд установит., что собранные доказательства недостаточны для вынесения решения по данному иску. На практике государственные учреждения и организации обобщественного хозяйства редко — в рамках уголовного процесса — предъявляли иск по возмещению причиненного преступлением общественному имуществу ущерба., не часто в таких случаях предъявлял иск и прокурор. В связи с этим ущерб, причиненный общественному имуществу, оставался иногда без последствий (в гражданско-правовом смысле) или удовлетворялся с большим опозданием в рамках отдельного гражданского процесса.

Законодатель пришел к выводу, что причиненный общественному имуществу ущерб должен быть возмещен преступником быстро и эффективно, а поэтому присуждение к возмещению вреда должно иметь место одновременно с вынесением решения об уголовно-правовых последствиях деяния (приговором), т.е. в рамках уголовного производства. Закон стремится, таким образом, активизировать в этом направлении заинтересованные государственные учреждения, предприятия обобщественного хозяйства и общественные организации, устанавливая, что прокурор уведомляет их о поступлении в суд обвинительного акта (если преступление привело к нарушению общественного имущества), а они подают гражданский иск или информируют прокурора о причинах отказа от подачи иска. Кроме того закон ввел в укп новый институт — присуждение к возмещению вреда в силу закона судом, выносящим приговор за преступление, в пользу потерпевшего государственного учреждения, предприятия обобщественного хозяйства или общественной организации, т.е. даже в том случае, когда по этому делу гражданский иск не был предъявлен. Уголовный суд обязан (в силу закона) присудить к такому возмещению, когда он приговорил обвиняемого за присвоение общественного имущества, и может (по собственной инициативе) поступить таким образом, когда он приговорил обвиняемого за другое преступление, но связанное с причинением ущерба общественному имуществу.

2. Закон от 31.1.1961 г. об изменении некоторых статей военно-уголовного процессуального кодекса (Журн. Зак. № 6, ст. 411 направлен на устранение или уменьшение различий между этим кодексом (в-упк от 25.VI.1945 г., единый текст опубликован в Журнале Законов от 1956 г., № 22, ст. 103) и уголовным процессуальным кодексом. Введенные изменения касаются, если оставить в стороне некоторые второстепенные подробности, следующих вопросов:

а) По делам о преступлениях, преследование которых зависит от подачи заявления потерпевшим, прокурор получил право на возбуждение дела также и без этого заявления, когда этого требует общественный интерес.

б) Законом допущен в военно-уголовном производстве гражданский иск, который обвиняемому может предъявить потерпевшее лицо, выступая с требованием удовлетворения вытекающих из преступления имущественных претензий. Производство по гражданскому иску подчинено регулирующим этот вопрос нормам укп (приведенным в новом законе полностью).

в) Законом расширены положения, способствующие vindикации общественного имущества, благодаря возложению на командиров войсковых частей, начальников хозяйственных служб и соответствующие органы контроля, если вследствие преступления причинен ущерб общественному имуществу, обязанности воспользоваться правами потерпевшего, а также расширению возможности временного ареста имущества лиц, подозреваемых в совершении этого рода преступлений.

г) Законом расширены некоторые права процессуальных органов в области производства поисков доказательств, причем здесь применены принципы, указанные в укп. Это относится к таким вопросам, как применение санкций (в настоящее время несколько более суровых) в отношении свидетелей за неявку по неуважительным причинам или за отказ дать показания или равносильное присяге обещание, производство обыска в случаях, нетерпящих отлагательства, арест корреспонденции или других отправок, находящихся на почте, железной дороге, в таможах и т.п.

д) Некоторые изменения введены также в области применения принудительных средств. Эти изменения состоят в определенном расширении оснований временного ареста (в соответствии с положениями укп), а также во введении принудительных средств, применяемых в случаях приостановления уголовного производства в связи с психическим или тяжелым физическим заболеванием обвиняемого (в форме водворения его в соответствующее лечебное заведение).

е) Некоторые изменения введены в области подготовительного производства. В частности^ изменению подверглись нормы, касающиеся института возобновления следствия и определения сроков продолжительности подготовительного производства.

3. Договор между Польской Народной Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об урегулировании правового оборота по гражданским, семейным и уголовным делам, подписан в Варшаве 4.VIII.1961 г. (Журн. Зак. № 23 от 1962 г., ст. 103).

Часть договора, посвященную уголовным делам, можно кратко изложить следующим образом:

Обе стороны обязались выдавать лица, подозреваемые в совершении преступления, за которые по законам обоих государств угрожает наказание лишением свободы на срок свыше одного года, или лица, окончательно приговоренные к наказанию лишением свободы на срок свыше одного года. Выдаче не подлежат: собственные граждане за преступления, совершенные на собственной территории, когда по закону данной страны уголовное дело не может быть возбуждено по причине давности или по другим причинам, указанным законом; если в данной стране началось уже уголовное производство в связи с тем же деянием или если по этому деянию был уже вынесен окончательный приговор, если это деяние подлежит преследованию только на основании частного обвинения. К заявке на выдачу преступника необходимо приложить также заверенную копию окончательного приговора или постановления о временном аресте и текст норм закона, нарушенных данным деянием. Лицо, подлежащее экстрадиции, должно быть по получении заявки арестовано и, как правило, немедленно передано заинтересованной стороне. Нельзя привлекать к уголовной ответственности (без согласия другой стороны) за преступления, совершенные данным лицом перед экстрадицией, но не охваченные заявкой на экстрадицию, разве что это лицо не выедет из данной страны в соответствующий срок или снова в эту страну вернется.

В договоре содержится кроме того ряд постановлений, относящихся к транзитной перевозке через территорию другой стороны лиц, выданных третьими го-

сударствами. Договор регулирует также вопрос взаимопомощи при сборе и обеспечении доказательств определении адресов, вручении документов и т. д.

4. В течение рассматриваемого периода было также издано несколько исполнительных (подзаконных) распоряжений по различным вопросам в области уголовного процессуального права, важнейшими из которых являются:

а) Распоряжение министра здравоохранения и социального обеспечения от 25.VII.1961 г. об установлении содержания алкоголя в организме лиц, подозреваемых в совершении преступления в нетрезвом состоянии (Журн. Зак. № 39, ст. 201). Распоряжение определяет, что лицо, подозреваемое в совершении преступления в нетрезвом состоянии[^] обязано по требованию органа, уполномоченного на производство расследования или следствия, или по требованию суда подвергнуться исследованию на содержание алкоголя в организме, охватывающему анализ выдыхаемого воздуха, крови и мочи. По мере возможности исследование выдыхаемого воздуха должно предшествовать другим анализам, необходимость которых зависит от его результатов.

б) Распоряжение министра здравоохранения и социального обеспечения от 30.III.1962 г. об обследовании водителей средств передвижения, подозреваемых в том, что во время вождения средства передвижения они находились в состоянии, указывающем на употребление алкоголя или другого подобным образом действующего средства (Журн. Зак. № 26, ст. 125). Распоряжением установлено, что если лицо, управляющее средством передвижения, подозревается в том, что оно находится в состоянии, указывающем на употребление алкоголя или другого подобным образом действующего средства, то по требованию органа Гражданской Милиции или другого органа контроля уличного движения оно обязано подвергнуться контролю выдыхаемого воздуха. Если это исследование даст положительный результат или если при отрицательном результате у водителя заметны признаки употребления средства, аналогичного по своему действию алкоголю, он обязан подвергнуться общему обследованию состояния здоровья включительно с анализами крови, мочи или содержания желудка.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. В декабре 1961 г. был опубликован единый текст закона от 29V.1957 г. об условном освобождении лиц, отбывающих наказание лишением свободы (Журн. Зак. от 1961 г. № 58, ст. 321), в который внесены изменения, введенные законом от 17.II.1960 г. (Журн. Зак. № 11, ст. 69).

Полный текст закона в переводе на русский язык помещен в № 1 „Современного Польского Права”.

2. Дальнейшими исполнительными распоряжениями, изданными в течение рассматриваемого периода, являются:

а) Распоряжение Совета Министров от 9.II.1961 г. о правилах и порядке вычета из вознаграждения сумм в счет назначенных судом штрафов (Журн. Зак. № 13, ст. 62). Это распоряжение издано во исполнение положений ст. 7 закона от 16.XI .1960 г. об изменении Положения о наказании штрафом, судебных расходах и пошлинах по уголовным делам (Журн. Зак. № 51, ст. 299) и ст. 43 ук в сс формулировке, установленной указанным законом. Упомянутые положения разрешают суду при определенных обстоятельствах приговорить обвиняемого к исполнению работы в счет штрафа, не превышающего 3 000 злотых. Работу эту осужденный выполняет на свободе.

Работа в счет штрафа выполняется по месту работы осужденного, путем вычета определенных сумм из вознаграждения за труд. Отчисленные суммы передаются

предприятием суду. Если осужденный уклоняется от работы в счет штрафа., суд может заменить штраф арестом.

б) Распоряжение министра юстиции от 24.VI.1961 г. о порядке исполнении постановлений, выносимых судами в соответствии со ст. 62 ук (Журн. Зак. № 34, ст. 173).

Это распоряжение устанавливает порядок исполнения оберегательного надзора над осужденным, который в соответствии со ст. 62 ук может быть применен судом в случае условного осуждения. Следует заметить, что до момента издания этого распоряжения предусмотренная ст. 62 возможность применения оберегательного надзора не имела, собственно говоря, в судебной практике значения, так как не было постоянных лиц, которые могли бы исполнять этот надзор. Распоряжение учреждает при каждом воеводском суде институт судебных опекунов (кураторов), исполняющих сберегательный надзор за условно осужденными. Кураторы назначаются председателем данного суда из числа лиц, обратившихся в суд с просьбой о назначении или выразивших на это свое согласие и отвечающих требуемым условиям (полные гражданские права, несудимость, достижение 30-летнего возраста, хорошая репутация и т.д.). Функция куратора имеет общественный характер. Исполнение оберегательного надзора может быть доверено также тем учреждениям и предприятиям, в которых работают осужденные, или которым они обязаны возместить причиненный преступлением ущерб, общественным организациям и другим учреждениям.

в) Распоряжение министра юстиции от 17.VII.1961 г. о надзоре за условно освобожденными лицами и взятии этих лиц на поруки (Журн. Зак. № 34, ст. 174).

Распоряжением учреждается при каждом воеводском суде институт судебных кураторов для исполнения надзора за лицами, условно освобожденными из мест заключения. Куратора назначает председатель воеводского суда по просьбе данного лица или с его согласия из числа лиц, отвечающих требованиям, указанным в п. б. Функция куратора носит общественный характер. Надзор за условно освобожденным лицом может быть доверен также различным учреждениям, предприятиям и общественным организациям.

Распоряжение определяет также условия подачи и принятия судом заявлений о взятии осужденного на поруки, о чем говорится в законе об условном освобождении (см. выше) и обязанности лица, берущего освобожденного на поруки.

Andrzej Murzynowski

NOUVELLES DISPOSITIONS DU CODE DE PROCÉDURE CIVILE EN MATIÈRE DE PROCÉDURE CIVILE INTERNATIONALE

La loi du 15 février 1962 modifiant la procédure civile (J. des L. n°10, texte 46) a rémanié plusieurs dispositions du Code concernant, entre autres, la procédure civile internationale. Conformément à cette loi: 1) l'étendue de la juridiction des tribunaux polonais en matière civile a été élargie; 2) des dispositions spéciales ont été introduites qui portent sur la reconnaissance des jugements étrangers, matière qui jusqu'à présent n'a pas été réglée expressément par le Code et 3) certains amendements ont été apportés au contenu des dispositions relatives à l'exécution en Pologne des jugements de cette espèce.

1) La loi a élargi l'étendue de la juridiction des tribunaux polonais en ce qui concerne les droits de l'état des personnes, en statuant que «les étrangers séjournant dans un autre Etat peuvent aussi être assignés devant le tribunal par les ressortissants polonais en matière

de droits de l'état des personnes» (le texte de l'art. 4 du C. p. c. est désormais désigné par le § 1, la proposition précitée étant ajoutée à la fin).

D'autre part on a introduit le principe de la *perpetuatio iurisdictionis*, en ajoutant à l'art. 4 du C. p. c. un nouveau paragraphe, § 2 ainsi conçu: «La compétence des tribunaux polonais en vigueur au moment où ils sont saisis demeure inchangée alors même qu'elle ne se justifierait plus au cours de l'instance».

Un nouveau paragraphe, le § 3 a été ajouté ainsi conçu: «Les dispositions des paragraphes précédents ne sont pas applicables si un traité international en statue autrement».

2) Après l'art. 474 un nouveau titre, le titre VI a été ajouté, ainsi conçu: «La reconnaissance des jugements étrangers». Conformément à l'art. 474¹ du C. p. c. l'efficacité sur le territoire polonais des décisions judiciaires étrangères qui ne sont pas exécutoires par la voie de saisie et qui portent sur les matières civiles relevant en Pologne de la compétence des tribunaux de droit commun, dépend de leur reconnaissance par le tribunal polonais, à moins qu'un traité international n'en statue autrement.

La reconnaissance n'est pas requise à l'égard d'une décision du tribunal étranger portant sur un litige non patrimonial des ressortissants étrangers, rendue par un tribunal compétent selon leur loi nationale, à moins que cette décision ne doive déterminer la conclusion du mariage ou servir de base à une inscription dans les actes de l'état civil ou dans un registre foncier en Pologne (art. 474²). Le refus de reconnaissance d'une telle décision ne peut avoir lieu que pour cause de contradiction d'une telle décision avec les règles fondamentales du droit polonais (§ 3 de l'art. 474³).

Les autres décisions sont soumises à la reconnaissance à la condition de réciprocité. Il faut que les conditions suivantes soient remplies: 1) la décision est passée en force de chose jugée; 2) le litige ne relève pas, d'après le droit polonais ou le traité international, de la compétence exclusive des tribunaux polonais ou des tribunaux d'un Etat tiers;

3) la partie n'a pas été privée de la faculté d'assurer sa défense ou, si elle n'avait pas le droit d'ester en justice, d'une représentation judiciaire appropriée; 4) le litige n'a pas fait l'objet d'une décision émanant d'un tribunal polonais passée en force de chose jugée et n'a pas été porté devant un tribunal polonais, avant que la décision du tribunal étranger n'ait acquis la force de chose jugée; 5) la décision n'est pas contraire aux règles fondamentales du droit polonais; 6) dans la décision sur un litige auquel il fallait appliquer le droit polonais celui-ci a bien été appliqué à moins que le droit étranger effectivement appliqué ne diffère essentiellement du droit polonais.

L'observation de la réciprocité n'est pas requise dans les litiges non patrimoniaux relevant, d'après le droit polonais, de la compétence exclusive des tribunaux de l'Etat où la décision a été rendue (art. 474³, § 1 et § 2).

En matière de reconnaissance statue la cour de voïvodie qui serait territorialement compétente pour connaître du litige ou dans le ressort de laquelle se trouve le tribunal d'arrondissement territorialement compétent. A défaut de ce critère c'est la Cour de voïvodie pour la ville de Varsovie qui est appelée à statuer. Le tribunal statue en chambre du conseil, après avoir entendu les parties, s'il le juge utile. Une copie de la demande d'exéquat est adressée au procureur.

La demande d'exéquat peut être introduite par toute personne qui y a intérêt légal et par le procureur.

La demande d'exéquat doit être accompagnée, en dehors d'une copie légalisée du jugement du tribunal étranger, de sa traduction en polonais ainsi que de la constatation que la décision est passée en force de chose jugée. D'autre part, si le jugement en question est un jugement de défaut, il faut un certificat constatant que la signification a été régulière (art. 474⁴).

ad 3) Conformément à l'art. 535, § 1 du C. p. c. la décision du tribunal étranger, ren-

due en procédure civile contentieuse dans les litiges relevant en Pologne de la compétence des tribunaux de droit commun et ayant la valeur d'un jugement, ainsi que les contrats judiciaires conclus dans une telle procédure, sont titres exécutoires, si cela est prévu par le traité international. La loi a modifié la deuxième phrase du § 1 de cette disposition qui est ainsi conçue: «Si le traité international ne détermine pas autrement les conditions d'exécution, les décisions et les contrats judiciaires seront exécutés en Pologne si: 1) la décision a été rendue et le contrat conclu après l'entrée en vigueur du traité international; 2) la décision ou le contrat sont exécutoires dans l'Etat dont ils sont originaires; 3) sont remplies les conditions prévues à l'art. 474³, § p. 1—6» (c'est-à-dire les conditions requises par la loi pour la reconnaissance d'une décision du tribunal étranger).

Il a été ajouté aussi un nouveau paragraphe, § 2 (le § 2 précédent porte désormais le chiffre 3) en vertu duquel: «des décisions d'un tribunal étranger et les contrats conclus devant un tel tribunal, donnant droit aux prétentions alimentaires dans les litiges relatifs aux relations familiales, sont titres exécutoires et seront exécutés en Pologne, même à défaut d'un traité international mais à condition de réciprocité».

Jerzy Rajski

НОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Закон от 15-го февраля 1962 г. об изменении некоторых положений гражданского процессуального кодекса (Журн. Зак. №10, ст. 46) изменил ряд положений кодекса, а в том числе также и те, которые относятся к области так наз. гражданского международного процессуального права. Указанный закон: 1) расширил пределы юрисдикции польских судов по гражданским делам; 2) ввел в гпк особые положения, относящиеся к ненормированным в нем *expressis verbis* вопросам признания решений иностранных судов; 3) внёс некоторые изменения в содержание норм, касающихся исполнения в Польше этого рода решений.

1) Закон расширил пределы юрисдикции польских судов в отношении дел о так наз. правах состояния, установив, что „польские граждане могут предъявлять в судебном порядке иски о правах состояния также к иностранцам, пребывающих в других государствах” (прежнее содержание ст. 4 гпк обозначено § 1 и пополнено вышеприведенной формулировкой).

Законом в польское право вводится также принцип *perpetuatio iurisdictionis*; ст. 4 укп была пополнена § 2-ым в следующей формулировке: „Подсудность польским судам, существующая в момент возбуждения дела, остается неизменной, даже если она утратила свои основания в ходе производства по делу”.

И, наконец, статья 4 пополнена § 3-м: „Положения предыдущих параграфов не применяются, если международным соглашением определено иное”.

2) После ст. 474 в кодекс вошел новый раздел VI, озаглавленный „Признание иностранных судебных решений”. Согласно ст. 474¹ гпк действительность на территории Польши не подлежащих исполнительному производству решений иностранных судов по гражданским делам, подсудным в Польше всеобщим судам, зависит от признания их польским судом, если международным соглашением не установлено иное.

Признание требуется для решения иностранного суда по неимущественному делу иностранных граждан, вынесенного судом, компетентным в соответствии с их

национальным правом., только постольку, поскольку это решение должно являться предпосылкой заключения брака, основанием записи в актах гражданского состояния или в кадастре недвижимости (вечной книге) в Польше (ст. 474²). В признании такого решения можно отказать только тогда, если решение противоречит основным принципам польского права (§ 3 ст. 474³).

Остальные решения признаются на началах взаимности³ если: 1) решение вступило в законную силу; 2) дело, по которому оно вынесено., не относится согласно польскому праву или международному соглашению к исключительной компетенции польских судов или судов третьего государства; 3) сторона в процессе не была лишена возможности защиты, а в случае процессуальной недееспособности — надлежащего представительства; 4) по делу не было вынесено польским судом решение., вступившее в законную силу; дело не было возбуждено в польском суде перед тем, как решение иностранного суда вступило в законную силу; 5) решение не противоречит основным принципам польского права; 6) при вынесении решения по делу, к которому должно быть применено польское право., это право было применено, разве что примененный иностранный закон не отличается существенно от польского закона.

Соблюдение условия взаимности не требуется в отношении неимущественных дел, подсудных согласно польскому праву исключительно судам страны, в которой решение было вынесено (ст. 474³ § 1 и § 2).

Постановление о признании решения выносится воеводским судом, которому дело было бы подсудно территориально или в округе которого находится компетентный территориально уездный суд, а в случае отсутствия такого основания — Воеводским судом столичного города Варшавы. Суд выносит постановление в закрытом заседании по предварительном заслушании выяснений сторон, если найдет это необходимым. Копия заявления о признании решения вручается прокурору.

Заявление о признании решения может подать каждый, имеющий в этом правовой интерес, а также прокурор.

К заявлению о признании следует приложить кроме заверенной копии решения иностранного суда его перевод на польский язык и справку в том, что решение вступило в законную силу, а если решение было вынесено заочно — также справку в том, что повестка о деле была вручена ответчику надлежащим порядком (ст. 474⁴).

3. Согласно ст. 535 § 1 гпк решение иностранного суда, принятое по состязательному гражданскому делу, подсудному в Польше всеобщим судам, и имеющее значение судебного решения (приговора), а также мировые сделки, заключенные в порядке такого производства, являются исполнительными листами, если это предусмотрено международным соглашением. Закон заменил вторую часть § 1 этой статьи следующей формулировкой: „Если соглашением не будет установлено иное, решения и мировые сделки будут подлежать исполнению, если: 1) решение было вынесено, а мировая сделка заключена после вступления международного соглашения в силу; 2) решение или мировая сделка подлежит исполнению в стране, где решение было вынесено, а сделка заключена; 3) имеют место обстоятельства, указание в ст. 474³ § I п.п. I—6” (т. е. предпосылки, наличие которых требуется законом для признания решения иностранного суда, рассмотренные выше).

Законом введен также новый § 2 (прежний § 2 получил порядковый номер § 3), согласно которому: „Решение иностранного суда и мировые сделки, заключенные в таком суде, признающие претензии на алименты по делам из семейных отношений, имеют силу исполнительных листов и подлежат в Польше исполнению также при отсутствии предусматривающего это международного соглашения на началах взаимности”.

*LES ACTES LÉGISLATIFS * ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ * LEGISLATIVE ACTS*

LOI DU 31 JANVIER 1961 SUR L'AMÉNAGEMENT PLANIFIÉ DU TERRITOIRE

Chapitre I Dispositions générales

Art. 1. 1. L'aménagement planifié du territoire a pour objet d'assurer un développement normal et régulier des différentes régions du pays, compte tenu de leurs liens réciproques et des intérêts généraux du pays, ainsi que d'établir les interdépendances régulières territoriales entre les installations de production et les services sur ces territoires et de créer ainsi les conditions favorables au développement de la production, à la satisfaction des besoins de la population dans tous les domaines et à la protection des richesses naturelles et des avantages que présente le milieu naturel du pays.

2. L'aménagement planifié du territoire a pour tâche de fixer pour les différentes régions la destination et le mode d'aménagement des terrains dans des buts déterminés, compte tenu des besoins courants et futurs découlant du programme de développement économique et social.

3. Les décisions dont il est question aux al. 1 et 2 doivent être fondées sur les plans prospectifs du développement de l'économie nationale, sur les plans économiques nationaux à longue échéance ainsi que sur les résultats des recherches concernant les conditions naturelles, démographiques, économiques et sociales de la région donnée et sur les études techniques indispensables.

Art. 2. 1. La planification en matière d'aménagement du territoire est effectuée:

1) pour le territoire de l'Etat tout entier — dans le cadre des plans prospectifs de développement de l'économie nationale,

2) pour les territoires des différentes voïvodies ou de leurs parties — dans le cadre des plans prospectifs de développement des voïvodies ou de leurs parties, appelés ci-après «plans régionaux»,

3) pour les territoires des différentes unités d'habitat ou de leurs parties, des complexes de ces unités et, dans des cas particuliers, aussi pour les localités n'ayant pas le caractère d'unité d'habitat — dans le cadre des plans locaux d'aménagement du territoire, appelés ci-après «plans locaux».

2. Est unité d'habitat au sens de la présente loi une ville ou une cité, un village ou une autre localité qui constitue une agglomération des maisons d'habitation et avec les installations de production et de services y afférentes représente un milieu déterminé de vie de la population.

Art. 3. 1. Les plans d'aménagement du territoire peuvent être dressés:

1) pour une période dépassant celle du plan prospectif du développement de l'économie nationale, compte tenu en particulier de la période de ce plan et séparation faite de la période du plan économique national de plusieurs années (plans d'orientation),

2) pour une période correspondant à celle des plans prospectifs de développement de l'économie nationale, compte étant tenu en particulier de la période du plan économique national de plusieurs années (plans prospectifs),

3) pour une période correspondant à la période en cours et au plan économique national de plusieurs années le plus proche (plans d'étapes).

2. Les plans d'aménagement du territoire sont soumis à une analyse périodique que quant aux principes et décisions qu'ils contiennent; conformément aux résultats d'une telle analyse les organes compétents pour l'établissement des plans les mettent à jour. Les modifications apportées à la suite de la mise à jour des plans sont soumises à l'approbation des organes compétents.

Art. 4. Outre les plans énumérés à l'art. 2, al. 1, point 3 sont dressés conjointement avec des projets d'investissements dans le domaine de la construction des plans d'aménagement des parcelles à bâtir ou des terrains sur lesquels sont prévus des investissements dans le domaine de la construction; ces plans sont appelés ci-après «plans de réalisation».

Art. 5. 1. Les organes supérieurs de l'Administration en matière d'aménagement planifié du territoire sont:

1) la Commission de Planification près le Conseil des ministres — en ce qui concerne l'aménagement du territoire du pays tout entier et des plans régionaux,

2) le Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture — en ce qui concerne les plans locaux.

2. A l'échelle de voïvodie et d'arrondissement les services compétents des presidiums des conseils populaires de voïvodie ou d'arrondissement remplissent les fonctions d'organes d'aménagement planifié local du territoire.

3. Les organes compétents des presidiums des conseils populaires dressent les projets de plans régionaux et de plans locaux sur la base de leurs propres études ainsi que des études des organes supérieurs et locaux de l'Administration, des organisations coopératives ou des institutions scientifiques et des instituts de recherche scientifique compétents.

4. Les institutions scientifiques compétentes poursuivent des recherches et des études scientifiques indispensables à la solution des problèmes d'aménagement planifié du territoire, suivant les programmes concertés avec les organes supérieurs de l'Administration pour les questions d'aménagement du territoire.

Chapitre II

Les plans régionaux

Art. 6. 1. Les plans régionaux définissent les directions du développement économique et social dans tous les domaines du territoire donné, les voies et les étapes de réalisation de ce développement, les règles de répartition des forces productives et de services, ainsi que d'établissement du réseau d'agglomérations et d'installation de la population; ils déterminent aussi l'affectation des terrains à des buts définis.

2. Les plans régionaux sont dressés pour les périodes correspondant à la période du plan perspectif de développement de l'économie nationale, compte étant spécialement tenu de la période du plan économique national de plusieurs années le plus proche. Parallèlement aux projets de plans régionaux les organes appelés à dresser ces plans exécutent des études en matière de principes de base et d'hypothèses d'aménagement du territoire, et en particulier en matière de répartition des investissements fondamentaux sur le territoire donné durant le futur plan perspectif de développement de l'économie nationale.

Art. 7. 1. Les plans régionaux sont dressés sous la forme de plans généraux et de plans particuliers.

2. Le plan régional général est dressé pour chaque voïvodie. Ce plan comporte en principe les territoires dans les limites administratives de la voïvodie donnée. Avec le consentement du Président de la Commission de Planification près le Conseil des ministres et des presidiums des conseils populaires de voïvodie intéressés, il peut être dressé un plan général régional pour un territoire déterminé dans les limites qui ne correspondent pas à celles de la voïvodie.

3. Pour le territoire d'une ville-voïvodie et pour celui de la voïvodie limitrophe on dresse un plan régional commun.

4. Les plans régionaux particuliers sont dressés pour les territoires constituant d'une partie d'une voïvodie ou bien des parties des voïvodies limitrophes, sur lesquels on prévoit la mise en oeuvre d'importants investissements ou d'une autre activité économique influant d'une manière essentielle sur le développement économique de ce terrain.

Art. 8. 1. Les projets de plans régionaux sont dressés par les organes de planification économique de voïvodie.

2. Aux travaux portant sur les principes fondamentaux des plans régionaux prennent part les commissions désignées par les presidiums des conseils populaires des voïvodies compétents qui comprennent notamment des représentants des organes de l'administration publique et des institutions scientifiques ainsi que des experts en matière déterminées.

3. Si le plan régional englobe les territoires d'une voïvodie et d'une ville-voïvodie ou bien les territoires faisant partie de deux voïvodies ou plus, une commission appropriée est désignée par le presidium du conseil populaire de voïvodie dont l'organe dresse le plan en question, agissant de concert avec les presidiums intéressés des conseils populaires de voïvodie compétents.

4. Les commissions énumérées aux al. 2 et 3 font des propositions, donnent des avis et des consultations. La composition d'une commission doit être concertée avec le président de la Commission de Planification près le Conseil des ministres.

Art. 9. 1. Après avoir été concertés avec les organes intéressés de l'administration publique les plans régionaux sont arrêtés par les conseils de voïvodie compétents et dans les cas définis à l'art. 7. al. 3 par les conseils populaires de voïvodie et municipaux — en tant que propositions à soumettre au Conseil des ministres.

2. Les plans régionaux arrêtés par les conseils populaires compétents doivent faire l'objet d'un avis de la Commission de Planification près le Conseil des ministres et du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture.

3. Le Conseil des ministres est appelé à approuver les éléments fondamentaux des plans régionaux.

Art. 10. Les dépenses occasionnées par l'élaboration des plans régionaux sont couvertes sur les budgets des conseils populaires de voïvodie dont les territoires sont englobés par le plan donné.

Art. 11.1. Les plans régionaux servent de base à l'élaboration des plans locaux d'aménagement du territoire.

2. Sur la base des plans régionaux les organes compétents décident de la localisation générale des investissements dans le domaine de la construction. Line telle décision détermine approximativement le lieu d'exécution de l'investissement et en ce qui concerne les investissements linéaires — le trajet à suivre.

Art. 12. Le Président de la Commission de Planification près le Conseil des ministres, agissant de concert avec le Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture, établira en détail le mode, les règles et les méthodes d'élaboration et de mise en accord des plans régionaux généraux et particuliers ainsi que les règles et le mode de localisation générale.

Chapitre III

Les plans locaux d'aménagement du territoire

Art. 13. Les plans locaux d'aménagement du territoire sont:

1) les plans généraux d'aménagement du territoire des unités d'habitat, appelés ci-après «plans généraux» ainsi que les plans d'aménagement du territoire concernant les terrains qui constituent des complexes d'unités d'habitat,

2) les plans particuliers d'aménagement du territoire des parties des unités d'habitat et dans des cas justifiés de l'ensemble de ces unités, appelés ci-après «plans particuliers».

Art. 14. 1. Le plan général détermine, à tous points de vue, les directions fondamentales et l'échelle de développement ainsi que les règles d'aménagement du territoire pour toute la période du plan, de même que le programme et le mode d'aménagement du territoire de l'unité d'habitat dans la période du plan économique national de plusieurs années le plus proche.

2. Le plan général doit être dressé en principe pour toutes les périodes prévues à l'art.

3. Pour les petites villes, les cités et les villages le plan général peut être dressé comme plan perspectif et d'étapes ou bien comme un plan d'étapes seulement.

3. Le plan général sert de base à l'exploitation des terrains et à l'établissement des besoins en investissements sur le territoire de l'unité d'habitat donnée. Il comporte les directives fondamentales pour l'élaboration des plans particuliers sur ce territoire et indique l'ordre dans lequel des terrains déterminés doivent faire l'objet de tels plans.

4. Le projet d'un plan général doit être dressé pour tout le territoire sur lequel portent les projets d'aménagement de l'unité d'habitat donnée. Dans des cas justifiés le plan général peut être dressé aussi pour une partie isolée d'une ville. Le plan général d'un village englobe les terres destinées à être cultivées, les terrains destinés à la construction ainsi que les terres affectées à des buts sociaux et autres.

Art. 15. 1. Les plans généraux doivent être dressés en principe pour toutes les unités d'habitat.

2. L'ordre dans lequel les différentes unités d'habitat doivent faire l'objet des travaux de confection des plans est fixé par les présidiums des conseils populaires dont les organes sont appelés à dresser ces plans. Les plans généraux des unités d'habitat reconstruites réaménagées ou projetées doivent être dressés avant que l'on procède à la reconstruction, au réaménagement ou à la construction.

Art. 16. Le plan d'aménagement du territoire des complexes d'unités d'habitat est dressé dans les cas où sur le territoire déterminé existe ou est en voie de formation un complexe d'unités d'habitat lesquelles, en raison de dépendance fonctionnelle, constituent un tout économique et territorial. Ces plans doivent être dressés en particulier pour les territoires des complexes de villes et de cités industrielles et portuaires, d'unités d'habitat situées dans la zone suburbaine des grandes villes, d'unités d'habitat rurales dans les li-

mites d'un arrondissement ou d'une partie de celui-ci, des stations climatiques, des station, de repos et de tourisme, etc.

Art. 17. 1. Le plan particulier est dresse pour une partie du territoire de l'unité d'habitat destinée à être aménagée (construite reconstruite ou réaménagée) durant le plan économique national de plusieurs années en cours et pendant le plan du même genre le plus proche.

2. Pour les petites villes, les cités et les villages le plan d'aménagement du territoire particulier peut être dressé conjointement avec le plan général pour le territoire de l'unité tout entière.

3. Le plan particulier définit en détail l'affectation des terrains à des buts différents, désigne les lignes de démarcation entre ces terrains, fixe les règles d'armement et d'aménagement du terrain, détermine la ligne limite de la construction ainsi que la hauteur admissible de la construction et, en cas de besoin, d'autres conditions et directives relatives à la construction.

4. En cc qui concerne le territoire de village le plan particulier est dressé uniquement pour les terrains destinés à être bâtis.

Art. 18. 1. Le plan particulier est dressé sur la base des définitions du plan général.

2. Dans le cas où il est urgent de dresser un plan particulier tandis qu'il n'existe pas encore un plan général approuvé, le plan particulier doit être dressé en adaptation aux principes de base préliminaires du plan général.

Art. 19. 1. Les projets de plans généraux des villes et des cités ainsi que de plans de complexes d'unités d'habitat sont dressés par les organes compétents du service de la planification du territoire locale à l'échelon de voïvodie. Les projets de plans généraux d'autres unités d'habitat ainsi que les projets de plans particuliers sont dressés par les organes compétents du service de la planification du territoire à l'échelon d'arrondissement.

2. Les presidiums des conseils populaires de voïvodie peuvent transmettre la fonction d'élaboration des plans généraux des villes et des cités ainsi que des plans des complexes d'unités d'habitat rurales aux organes compétents de la planification du territoire à l'échelon d'arrondissement.

3. Le Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture peut indiquer les projets de plans locaux d'aménagement du territoire qui doivent être soumis à son acceptation avant d'être approuvés.

4. Les organes de la planification locale du territoire à l'échelon de voïvodie peuvent indiquer les projets de plans locaux d'aménagement du territoire dressés par des organes d'arrondissement, qui doivent être soumis à l'acceptation de l'organe de la planification locale du territoire avant d'être approuvés.

Art. 20. Les projets de plans locaux doivent être concertés avec les services intéressés des presidiums des conseils populaires et avec les organes locaux de l'administration publique non subordonnés aux conseils populaires. Dans les cas où l'accord n'est pas réalisé les décisions sont prises par les organes supérieurs compétents.

Art. 21. 1. Chaque projet de plan général, avant être soumis à l'approbation, doit faire l'objet d'un avis du présidium du conseil populaire compétent (municipal, d'agglomération ou communal et dans les villes divisées en arrondissements du conseil d'arrondissement.)

2. Avant que le présidium du conseil populaire n'émette son avis sous le projet de plan général l'organe compétent de ce présidium doit organiser une discussion des principes du plan avec des représentants des unités locales d'économie socialisée, des organisations sociales et professionnelles, des associations et des particuliers désirant prendre part à la discussion. Les observation présentées doivent être prises en considération lors de l'avis et de l'approbation du plan.

3. Le projet de plan général d'un village, avant d'être soumis à l'approbation, doit être examiné à une réunion des habitants du village donné. Les observations et les propositions présentées à cette réunion, après avoir fait l'objet de l'avis du présidium du conseil populaire communal, sont, soumises à la décisions du présidium du conseil populaire d'arrondissement.

Art. 22. 1. Les projets de plans particuliers, après avoir été concertés mais avant d'être soumis à l'approbation, doivent être exposés de manière à être accesibles au public dans les locaux du présidium du conseil populaire compétent (municipal, d'arrondissement d'une ville, d'agglomération et de commune) pour une période d'au moins 14 jours.

2. L'exposition du projet de plan doit être annoncée par l'organe compétent du présidium du conseil populaire dans le journal local et au tableau d'annonces du présidium du conseil populaire compétent.

3. Les unités intéressées d'économie socialisée, les organisations sociales et professionnelles, les associations ainsi que les personnes juridiques et physiques peuvent présenter au présidium du conseil populaire leurs observations et propositions concernant le projet aussi longtemps que celui-ci reste exposé au public.

4. Les observations et les propositions doivent être examinées par l'organe du présidium du conseil populaire appelé à dresser le projet de plan et soumises au présidium du conseil populaire appelé à approuver le plan.

Art. 23. 1. Les plans généraux pour les villages ainsi que les plans des complexes d'unités d'habitat rurales sont approuvés par les présidiums des conseils populaires d'arrondissement, tandis que les autres plans généraux et les plans des complexes d'unités d'habitat le sont par les présidiums des conseils populaires de voïvodie.

2. Les plans particuliers sont approuvés par les présidiums des conseils populaires d'arrondissement.

3. Le Conseil des ministres indique les plans locaux qui seront soumis à l'acceptation du Conseil des ministres en ce qui concerne les éléments fondamentaux de ces plans. Les plans en cause sont soumis au Conseil des ministres après avoir fait l'objet de l'avis du Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture et du Président de la Commission de Planification près le Conseil des ministres.

Art. 24. 1. Les décisions du présidium du conseil populaire sur l'approbation des plans locaux sont publiées au journal officiel du conseil populaire de voïvodie et au tableau d'annonces du présidium du conseil populaire compétent (communal, municipal, d'agglomération). D'autre part une notice sur l'approbation du plan doit être insérée au journal local.

Art. 25. 1. Les plans locaux deviennent généralement obligatoires le jour de la publication au journal officiel du conseil populaire de voïvodie de la décision sur l'approbation du plan donné.

2. Les dérogations aux plans ne peuvent être accomplies qu'avec le consentement de l'organe ayant approuvé le plan en cause. Ces dérogations ne peuvent consister en modifications des éléments fondamentaux des plans. Ces modifications ne peuvent être apportées que suivant la procédure établie pour l'élaboration, la mise en accord et l'approbation des plans.

Art. 26. Les dépenses occasionnées par l'élaboration des projets de plans locaux sont couvertes sur les budgets des conseils populaires dont les organes sont appelés à dresser ces plans.

Art. 27. Le Conseil des ministres édictera par voie d'arrêté des dispositions détaillées sur la mise en accord des projets de plans (art. 20), les avis donnés aux projets de plans par les présidiums des conseils populaires, l'organisation de la discussion des principes des plans, l'examen des projets de plans pour les villages aux réunions des habitants du village (art. 21) ainsi que sur l'exposition rendant accessibles au public des projets de plans particuliers, la présentation et l'examen des observations et des propositions concernant les plans (art. 22).

Art. 28. Le Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture édictera, de concert avec le Président de la Commission de Planification près le Conseil des ministres et avec les ministres intéressés, des dispositions détaillées sur la manière de dresser les plans locaux d'aménagement du territoire

Art. 29. 1. Les projets de plans locaux d'aménagement du territoire peuvent être élaborés par les personnes qualifiées ce qui doit être constaté par des organes compétents.

Chapitre IV

La compétence des organes de la planification du territoire dans les matières relatives à l'utilisation du terrain

Art. 30. 1. Les matières concernant l'utilisation des terrains déterminés relèvent de la compétence des organes de la planification du territoire.

Art. 31. 1.

2. Dans le cas où il est urgent de prendre une décision concernant la localisation détaillée sur les territoires pour lesquels il n'existe pas de plan local approuvé, l'organe compétent prend cette décision sur la base du matériel possédé, complété de données indispensables et après les mises en accord avec des organes intéressés. En ce qui concerne la localisation détaillée des investissements privés l'organe de la planification du territoire à l'é-

chelon de voïvodie peut ajourner, sur la proposition de l'organe de la planification du territoire à l'échelon d'arrondissement appelé à décider de la localisation, la prise des décisions jusqu'au moment d'approbation du plan, mais pour une période de trois ans au maximum.

Art. 32. 1. Les matières d'établissement de la localisation détaillée des investissements ainsi que les matières concernant le changement du mode d'utilisation du terrain sans investissements relèvent de la compétence des organes de la planification du territoire à l'échelon d'arrondissement, si une disposition spéciale ne prévoit pas la compétence d'un organe à l'échelon de voïvodie.

2. Dans les cas où il n'existe pas un plan local d'aménagement du territoire approuvé, dont l'élaboration appartient à la compétence de l'organe de la planification du territoire à l'échelon de voïvodie, le projet de décision de la localisation détaillée d'un investissement requiert l'acceptation de l'organe de la planification du territoire à l'échelon de voïvodie.

Art. 34. Le Conseil des ministres définira par voie d'arrêté les distances minimales et les conditions qui doivent être observées par rapport aux voies publiques, aux voies des chemins de fer et aux aérodromes lors de la prise des décisions concernant la localisation détaillée des constructions.

Art. 35. Le Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture édictera des dispositions détaillées établissant les règles et le mode de prise de décision dans les matières énumérées à l'art. 30, al. 2. Ces dispositions indiqueront les investissements qui ne requièrent pas de décisions sur la localisation détaillée ainsi que les cas où le changement du mode d'utilisation du terrain sans investissements requiert une autorisation des organes de la planification du territoire; elles peuvent aussi indiquer les investissements pour lesquels les décisions sur la localisation sont prises par les organes de la planification du territoire à l'échelon de voïvodie.

Chapitre V

Les plans de réalisation

Art. 36. Les plans de réalisation sont dressés:

- 1) pour les différentes parcelles à bâtir en tant que plans d'aménagement du terrain ou plans de situation des constructions,
- 2) pour les terrains destinés à être bâtis par un seul organisme investissant ou bien par un ensemble d'organismes investissants coopérants — en tant qu'une partie du projet d'investissement.

Art. 37. 1. L'élaboration d'un projet de plan de réalisation a pour base le plan particulier approuvé d'aménagement du territoire d'une unité d'habitat ainsi que le contenu de la décision au sujet de la localisation.

Art. 38. Les règles détaillées d'élaboration des plans de réalisation ainsi que le mode de leur mise en accord et d'approbation seront arrêtés par le Président du Comité de Construction, d'Urbanisme et d'Architecture de concert avec les ministres intéressés.

Art. 39. Les dépenses occasionnées par l'élaboration des plans de réalisation ainsi que des plans particuliers d'aménagement du territoire dont il est question à l'art. 37, al. 2 sont subies par l'organisme investissant.

Chapitre VI

Dispositions transitoires et finales

Art. 44. La loi entre en vigueur dans un délai de six mois à partir de sa publication.

(Traduit par M. Szebietowski)

LOI DU 17 FÉVRIER 1961 SUR LES INSTITUTS DE RECHERCHES SCIENTIFIQUES

Art. 1. 1. Les instituts de recherches scientifiques, appelés plus loin «instituts», sont des organismes d'Etat créés en vue de mener des travaux de recherche scientifique afin de développer les sciences et l'activité économique, sociale, culturelle, administrative ou autres.

2. La loi s'applique aux instituts d'Etat exerçant leur activité en dehors des écoles supérieures et de l'Académie Polonaise des Sciences.

Art. 2. Les travaux de recherche scientifique sont menés par les instituts conformément à l'orientation générale et aux plans arrêtés suivant la procédure déterminée par des dispositions spéciales.

Art. 3. 1. Les tâches d'un institut consistent à poursuivre des travaux scientifiques et des travaux de recherche scientifique appliquée dans les limites définies par les statuts de l'institut, et en particulier dans les domaines ayant une grande importance pour le développement de l'économie nationale, de la santé et de la culture.

2. Les tâches de l'institut peuvent consister, en outre, à former et à perfectionner de cadres de spécialistes, à éditer des publications et à accomplir d'autres tâches relevant du champ d'activité de l'institut.

3. Dans l'exercice de ses tâches l'institut doit tenir compte de l'utilité des résultats de ses travaux ainsi que de la possibilité d'assurer la continuité de ces résultats et leur réalisation pratique, en collaborant à la mise en application de ces résultats.

4. Dans le domaine de son activité l'institut coopère avec d'autres institutions scientifique et de recherche en Pologne et à l'étranger.

Art. 4. 1. Un institut est créé par un arrêté du Conseil des ministres.

2. L'arrêté du Conseil des ministres portant création d'un institut déterminera le nom, le siège et l'objet d'activité de l'institut, et désignera le ministre compétent pour exercer la haute surveillance sur son activité.

3. Le Conseil des ministres rend l'arrêté portant création d'un institut sur la proposition du ministre intéressé, munie de l'avis du Secrétaire scientifique de l'Académie Polonaise des Sciences, et si l'institut est appelé à exercer son activité dans le domaine comportant des problèmes techniques — de l'avis aussi du Président du Comité pour les Questions techniques.

4. Le champ d'activité détaillé de l'institut, l'étendue et le mode d'activité de ses organes, et en particulier la composition, l'étendue et le mode d'activité détaillés ainsi que l'organisation du conseil scientifique et du collège de l'institut, les attributions du directeur et la structure de l'institut sont arrêtés par les statuts octroyés par le ministre exerçant la haute surveillance sur l'institut.

Art. 5. 1. Le ministre exerçant la haute surveillance sur l'institut a la faculté de faire subordonner cet institut à un organe de l'administration d'Etat, à une union, entreprise ou autre institution d'Etat qui lui est soumise.

2. Le Conseil des ministres a la faculté de soumettre l'institut à la surveillance d'un conseil populaire de voïvodie (ou du conseil populaire d'une ville-voïvodie), d'une organisation coopérative ou sociale.

Art. 7. 1. Les instituts peuvent être l'objet de fusion, être divisés ou supprimés en vertu d'un arrêté du Conseil des ministres rendu suivant les modalités définies à l'art. 4.

2. Aux instituts soumis à la fusion ou à être supprimés sont applicables les dispositions sur la fusion et la suppression des entreprises d'Etat.

Art. 8. 1. Les organes de l'institut sont le directeur et le conseil scientifique.

2. Au sein de l'institut peut fonctionner, en outre, un collège de l'institut.

Art. 9. 1. Le directeur de l'institut dirige l'ensemble de l'activité de l'institut et le représente à l'extérieur.

2. Le ministre compétent nomme et révoque le directeur de l'institut et, sur la proposition du directeur, les adjoints de celui-ci.

3. Ne peut être nommé directeur de l'institut son adjoint pour les questions de la recherche scientifique qu'un travailleur scientifique autonome ou bien un travailleur autonome de la recherche scientifique (art. 16, al. 2 et 3).

Art. 10. 1. Le conseil scientifique de l'institut est un organe opinant et consultatif de l'institut en matière de problèmes de la recherche scientifique et veille au niveau scientifique de l'activité de l'institut.

2. En particulier le conseil scientifique se prononce sur l'orientation, les programmes et les plans d'activité dans le domaine de la recherche scientifique, opine les travaux importants de recherche scientifique, apprécie les résultats de ces travaux et décide s'ils peuvent être considérés comme achevés d'après les règles définies dans des dispositions spéciales, examine le rapport d'activité de l'institut dans le domaine de la recherche scientifique et exerce d'autres fonctions définies par les statuts.

3. Le conseil scientifique de l'institut comprend les personnes suivantes nommées et révoquées par le ministre compétent:

1) Un président, dont les fonctions ne peuvent être exercées que par un travailleur scientifique autonome ou un travailleur autonome de la recherche scientifique,

2) les membres qui sont travailleurs scientifiques autonomes ou travailleurs autonomes de la recherche scientifiques à l'institut, ainsi que les travailleurs ayant la même qualité mais pris en dehors de l'institut, représentant la branche de la science ou la discipline scientifique constituant l'objet principal des travaux de recherche scientifique à l'institut,

3) en cas de besoin justifié par le genre d'activité de l'institut, les membres qui sont des praticiens hautement qualifiés dans le domaine relevant du champ d'activité de l'institut.

4. La composition du conseil scientifique et le nombre de ses membres sont définis par les statuts de l'institut.

5. En outre, prennent part aux réunions du conseil scientifique:

1) le directeur de l'institut avec voix décisive,

2) les adjoints du directeur avec voix consultative, à moins qu'ils n'aient été nommés membres du conseil.

6. Aux réunions du conseil scientifique doivent être invités, avec voix consultative, d'éminents spécialistes et des représentants des organismes exerçant leur activité dans les domaines qui relèvent du champ d'activité de l'institut ou s'y rattachent ainsi qu'un représentant du syndicat professionnel compétent.

7. Les conditions détaillées que doivent remplir les conseils scientifiques seront déterminées par un arrêté du Conseil des ministres prévu à l'art. 29, al. 1.

Art. 11. 1. Le collège de l'institut est un organe opinant et consultatif du directeur de l'institut, dont la compétence porte sur les questions relatives à la direction de l'activité de l'institut, à sa gestion et administration.

2. La nomination du collège, sa composition ainsi que le champ et le mode de son activité sont définis par les statuts de l'institut.

Art. 12. Les règles de financement de l'activité des instituts sont arrêtées par le Conseil des ministres.

Art. 13. 1. Les déclarations en matière de droits et obligations relatifs aux biens doivent être faites au nom de l'institut par deux personnes autorisées à cet effet et agissant de concert.

2. Les personnes autorisées sont le directeur, ses adjoints et, s'il en est constitué, les fondés de pouvoirs de l'institut.

5. Dans les questions résultant de la relation du travail l'institut agit par l'intermédiaire de l'une des personnes énumérées à l'ai. 2.

6. L'unité supérieure peut autoriser le directeur de l'institut à faire des déclarations à lui seul dans des matières déterminées.

Art. 14. 1. L'exécution des sommes d'argent dues par les instituts a lieu suivant la procédure et les règles en vigueur, prévues par les dispositions sur l'exécution des sommes d'argent dues par les entreprises d'Etat.

2. A l'exécution des sommes dues résultant des décisions des commissions d'arbitrage d'Etat sont applicables les dispositions spéciales sur l'arbitrage économique d'Etat.

Art. 15. 1. Dans les instituts sont employés:

1) les travailleurs scientifiques autonomes et les travailleurs autonomes de la recherche scientifique,

2) les travailleurs auxiliaires de la recherche scientifique,

3) les ingénieurs et techniciens ou autres équivalents,

4) les employés administratifs,

5) les ouvriers et autres travailleurs manuels.

2. Les travailleurs énumérés à l'ai. 1, points 1 et 2 sont appelés plus loin „travailleurs scientifiques”.

Art. 16. 1. Les travailleurs autonomes ou les travailleurs autonomes de la recherche scientifique de l'institut dirigent les travaux de recherche scientifique ou effectuent ces travaux eux-mêmes.

2. Dans un institut ne peuvent être nommées travailleurs scientifiques autonomes que les personnes ayant obtenu le grade ou le titre scientifique de maître de conférences ou le titre scientifique de professeur extraordinaire ou ordinaire, si elles témoignent des

résultats scientifiques relevant du domaine des recherches que comporte le champ d'activité de l'institut ou d'un domaine apparenté.

3. Peuvent être nommées travailleurs autonomes de la recherche scientifique les personnes qui:

1) ont obtenu le grade scientifique de docteur et témoignent d'un stage défini par l'arrêté prévu à l'art. 29 dans le domaine des recherches relevant du champ d'activité de l'institut ou apparenté, à condition que la Commission de qualification instituée par l'art. 40 de la loi du 17 février 1960 sur l'Académie Polonaise des Sciences (J. des L. n° 10, texte 64) ait constaté que ces personnes peuvent être nommées travailleurs autonomes de la recherche scientifique à l'institut,

2) après avoir terminé des études supérieures et obtenu le titre de licencié, ingénieur licencié, médecin ou autre titre équivalent, et possédant un stage défini par l'arrêté prévu à l'art. 29 dans la recherche scientifique ou dans le travail professionnel —témoignent des résultats scientifiques du domaine relevant du champ d'activité de l'institut ou apparenté, et la Commission de qualification mentionnée au point 1) la constaté que ces personnes peuvent être nommées travailleurs autonomes de la recherche scientifique à l'institut.

Art. 17. 1. Sont travailleurs auxiliaires de la recherche scientifique les travailleurs effectuant des travaux de recherche scientifique sous la direction des travailleurs autonomes de la recherche scientifique.

2. Peuvent être nommées travailleurs auxiliaires de la recherche scientifique les personnes :

a) ayant obtenu le grade scientifique de docteur,

b) ayant terminé des études supérieures et obtenu le titre de licencié, ingénieur licencié, médecin ou autre titre équivalent, lorsqu'elles se montrent capables et qualifiées à effectuer des travaux de recherche scientifique et font preuve de l'intérêt qu'elles y portent, et témoignent d'un stage de travail professionnel défini par l'arrêté prévu à l'art. 29.

3. Les règles détaillées de qualification des travailleurs auxiliaires de la recherche scientifique seront déterminées par le Conseil des ministres dans un arrêté dont il est question à l'art. 29, sur proposition de l'Académie Polonaise des Sciences, présentée de concert avec le Comité pour les Questions techniques.

Art. 18. Dans l'arrêté prévu à l'art. 29 le Conseil des ministres déterminera les cas particulièrement justifiés dans lesquels peut être nommée travailleur autonome ou auxiliaire de la recherche scientifique une personne ne remplissant pas entièrement les conditions prévues à l'art. 16, al. 3 et à l'art. 17, al. 2.

Art. 19. Les règles d'emploi et de rémunération des travailleurs dont il est question à l'art. 15, al. 1, p. 3—5, seront déterminées par un arrêté du Conseil des ministres prévu à l'art. 29.

Art. 20. 1. La relation du travail avec le travailleur scientifique de l'institut est fondée sur la nomination ou le contrat de travail.

2. La nomination et la révocation d'un travailleur autonome scientifique ou de la recherche scientifique appartient au ministre compétent, agissant sur la proposition du directeur de l'institut munie de l'avis du conseil scientifique de l'institut.

3. La nomination et la révocation d'un travailleur auxiliaire de la recherche scientifique appartient au directeur de l'institut. La nomination a lieu lorsque le conseil scientifique de l'institut aura constaté que le postulant remplit les conditions prévues à l'art. 17, al. 2.

Art 21. Un travailleur autonome scientifique ou de la recherche scientifique qui est nommé, peut être affecté à un autre institut ou à un autre organisme où l'emploi des travailleurs scientifiques est requis (art. 32):

1) sur demande ou avec son consentement,

2) dans les cas où il y a nécessité d'assurer aux instituts ou aux organismes susmentionnés un personnel scientifique approprié,

3) en cas de liquidation et de division de l'institut ou de sa fusion avec un autre institut.

2. L'affectation est opérée par le ministre compétent et si elle entraîne le transfert à un institut ou un organisme subordonné à un autre ministre — par le ministre intéressé, en accord avec le ministre auquel est actuellement soumis le travailleur intéressé.

Art. 22.1. La relation du travail avec le travailleur scientifique autonome qui est nommé peut être résiliée:

- 1) sur la demande de travailleur,
- 2) en cas de maladie de travailleur, entraînant une incapacité permanente d'effectuer des travaux de recherche scientifique, constatée par une décision émanant des organes compétents définis par le ministre de la Santé et de l'Assistance sociale,
- 3) quand le travailleur a 70 ans révolus,
- 4) dans des cas exceptionnels, quand l'activité du travailleur dans le domaine de la recherche reste en contradiction flagrante avec les tâches de l'institut ou avec les obligations du travailleur scientifique.

- 5) en cas de liquidation et de division de l'institut ou de sa fusion avec un autre institut,

- 6) lorsque l'intérêt de l'Etat ou un autre intérêt grave de la société l'exige.

2. La résiliation de la relation du travail avec un travailleur autonome de la recherche scientifique a lieu avec un préavis de six mois.

3. La résiliation de la relation du travail avec un travailleur auxiliaire de la recherche scientifique a lieu avec un préavis de trois mois.

Art. 23. La relation du travail avec un travailleur scientifique est résiliée de plein droit:

- 1) en cas de condamnation disciplinaire, passée en force de chose jugée, au congédiement ou au renvoi,

- 2) en cas de condamnation à la perte des droits publics ou des droits honorifiques.

Art. 24. Les travailleurs de la science nommés dans une école supérieure ou à l'Académie Polonaise des Sciences ne peuvent être employés comme travailleurs scientifiques dans des instituts qu'en vertu d'un contrat de travail.

Art. 25. 1. En dehors de ses occupations à l'institut, le travailleur scientifique peut exercer une autre occupation rémunérée sur la base des règles qui seront définies par l'arrêté prévu à l'art. 29.

Art. 26. 1. Le travailleur scientifique de l'institut reçoit une rémunération suivant les règles définies par un arrêté du Conseil des ministres.

2. Le travailleur scientifique de l'institut bénéficie des droits accordés aux travailleurs de la science au sens de la loi du 5 novembre 1958 sur les écoles supérieures (J. des L. no 68, texte 336);

Art. 27. 1. Le travailleur scientifique de l'institut encourt la responsabilité disciplinaire pour avoir porté atteinte à ses obligations et manqué à la dignité du travailleur scientifique. Cette disposition ne s'applique pas aux travailleurs employés en vertu d'un contrat de travail.

2. Les peines disciplinaires sont les suivantes:

- 1) l'avertissement,

- 2) la réprimande,

- 3) la réprimande accompagnée de la déchéance du droit d'occuper un poste de direction à l'institut pendant une période de un à trois ans,

- 4) le congédiement à titre disciplinaire,

- 5) le renvoi.

Art. 28. Dans les questions non réglées par la présente loi ou par les dispositions édictées sur sa base, les dispositions sur les fonctionnaires d'Etat ou autres sont applicables à la relation de service des travailleurs scientifiques dans les instituts.

Art. 29. 1. Le Conseil des ministres édictera, par la voie d'arrêté, les dispositions exécutives aux art. 10 et 15—27 de la loi.

Art. 30. 1. L'institut qui, en ce qui concerne le personnel scientifique autonome et la composition du conseil scientifique, remplit les conditions définies par le Conseil des ministres et représente un milieu scientifique d'un niveau élevé dans le domaine de la recherche scientifique, peut se voir attribuer le droit de conférer les grades scientifiques de docteur et de maître de conférences au sens de la loi du 5 novembre 1958 sur les écoles supérieures, dans le domaine de la branche de la science ou de la discipline scientifique représentant la principale direction des travaux de recherche scientifique de l'institut.

2. L'organe de l'institut appelé à conférer les grades scientifiques est son conseil scientifique. La décision du conseil scientifique conférant un grade scientifique est soumise à être confirmée par la Commission de qualification définie à l'art. 16, al. 3, p. 1.

3. Dans l'arrêté du Conseil des ministres dont il est question à l'ai. 1 seront en outre définies les conditions et les modalités de la procédure d'attribution et d'homologation du grade de docteur et de maître de conférences.

4. La liste des instituts auxquels, conformément aux dispositions de l'ai. 1, sont accordés les droits de conférer les grades scientifiques, est arrêtée par le Conseil des ministres sur la proposition du ministre compétent, concertée avec le Secrétaire scientifique de l'Académie Polonaise des Sciences.

Art. 31. 1. Le travailleur scientifique de l'institut ayant le grade ou le titre de maître de conférences et qui est employé à l'institut à l'un des postes qui seront déterminés par le Conseil des ministres dans l'arrêté prévu à l'art. 29, et qui a obtenu des résultats considérables dans le domaine de la recherche scientifique, peut se voir conférer le titre de professeur extraordinaire.

2. Le titre de professeur ordinaire peut être conféré à un travailleur scientifique autonome de l'institut ayant le titre de professeur extraordinaire qui a sensiblement accru ses réalisations scientifiques et a obtenu de nouveaux et importants résultats dans la recherche scientifique.

3. Les dispositions des alinéas 1 et 2 ne sont pas applicables aux travailleurs de la science désignés par la voie de nomination dans une école supérieure ou à l'Académie Polonaise des Sciences, employés dans les instituts comme travailleurs scientifiques en vertu d'un contrat de travail (art. 24).

4. Les titres dont il est question aux alinéas 1 et 2 sont conférés par le Conseil d'Etat sur la proposition du ministre compétent formulée en vertu de l'avis favorable de la Commission de qualification désignée à l'art. 16, al. 3, p. 1., et soumise par le Président du Conseil des ministres. Les titres dont il est question aux alinéas 1 et 2 sont conférés à vie et la résiliation de la relation du travail n'en emporte pas la déchéance. Cette déchéance peut avoir lieu en vertu d'une décision du Conseil d'Etat en cas de condamnation à une peine de prison pour un délit commis par esprit de lucre ou pour d'autres motifs crapuleux ou bien en cas de renvoi à titre de peine disciplinaire. En cas de condamnation à la peine de la perte des droits publics ou honorifiques la déchéance du titre a lieu de plein droit.

Art. 32. 1. Dans les organismes d'Etat qui ne sont pas instituts et dont l'activité planifiée exige des travaux de recherche scientifique au sens de l'art. 3, et en particulier dans les laboratoires centraux, laboratoires de recherche des entreprises d'Etat, bureaux de construction, bureaux technologiques, bureaux d'études, établissements de recherche, stations et centres expérimentaux, établissements expérimentaux d'agriculture régionaux, établissements sociaux du service de santé, musées, bibliothèques, centres d'information scientifique, technique et économique ainsi que dans d'autres organismes d'Etat — peuvent être employés les travailleurs autonomes scientifiques et de la recherche scientifique ainsi que, sous leur direction, les travailleurs auxiliaires de la recherche scientifique au sens des art. 16 et 17.

2. Les articles 16—18 et 20—28 sont applicables aux travailleurs scientifiques employés dans les organismes dont il est question à l'ai. 1. Les dispositions spéciales en cette matière seront déterminées par un arrêté du Conseil des ministres prévu à l'art. 29.

Art. 33. 1. Le Conseil des ministres peut définir les règles concernant l'organisation et l'activité des instituts subordonnés au ministre de la Défense Nationale autrement que ne le font les dispositions de la présente loi, si le caractère de ces instituts le justifie.

Art. 34. Sur la proposition d'une organisation sociale ou coopérative, le Conseil des ministres peut étendre les dispositions de la présente loi aux instituts de recherche scientifique gérés par une telle organisation

Art. 35. 1. Les instituts scientifiques et de recherche scientifique existant le jour de l'entrée en vigueur de la présente loi, en dehors des écoles supérieures et de l'Académie Polonaise des Sciences, et fonctionnant en vertu de la loi du 8 janvier 1951 sur la création, des instituts de recherche scientifique pour les besoins de l'économie nationale (J. des L. n° 5, texte 38) ou en vertu de l'art. 47 de la loi du 15 décembre 1951 sur les écoles d'enseignement supérieur et sur les travailleurs scientifiques (J. des L. de 1956, no 45, texte 205) ou bien en vertu des dispositions spéciales — deviennent instituts au sens des dispositions de la présente loi.

Art. 40. La loi entre en vigueur le jour de sa publication.

(Traduit par M. Szebietowski)

ЗАКОН ОТ 31-ГО МАЯ 1962 Г. ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

(Извлечение)

Раздел I

Общие положения

Глава I. Вступительные положения

Ст. 1.1. Изобретательское право нормирует отношения в области изобретений, полезных образцов и рационализаторских предложений.

2. Употребляемое в дальнейшем в тексте настоящего закона выражение „изобретательские проекты” означает изобретения, полезные образцы и рационализаторские предложения.

Ст. 2. Положения настоящего закона не распространяются на:

- 1) научные методы и научные открытия,
- 2) новые роды и виды растений и животных,
- 3) методы лечения заболеваний в области медицины и ветеринарии, а также методы защиты растений,
- 4) усовершенствования в области организации администрации.

Ст. 3. Положения настоящего закона не нарушают постановлений, содержащихся в международных соглашениях.

Ст. 4. Граждане иностранных государств пользуются правами в области изобретательства на основе международных соглашений, обязывающих Польскую Народную Республику, или на началах взаимности.

Глава 2. Организация изобретательского дела

Ст. 5.1. Изобретательство, как творческий труд и существенный фактор технического прогресса и развития народного хозяйства, пользуется особой поддержкой со стороны государства.

2. Государственные организации оказывают гражданам помощь в их работе над изобретательскими проектами в пределах, установленных законами. Помощь оказывается также кооперативными организациями, организациями местного самоуправления и другими общественными организациями, занимающимися хозяйственной деятельностью.

3. Профессиональные союзы, технические общества, клубы техники и рационализации, а также другие общественные организации, в пределы деятельности которых входит обязанность поддержки изобретательского движения, оказывают создателям изобретательских проектов помощь в соответствии со своими уставами и регламентами, а также положениями настоящего закона.

Ст. 6.1. Вопросы организации и координации изобретательского движения, а также руководства этим движением подлежат в соответствии с их компетенциями : Комитету по делам техники и другим высшим исполнительным органам государственного управления, Патентному управлению Польской Народной Республики и другим центральным и местным органам государственного управления, государственным организациям, государственным предприятиям и вышестоящим органам государственных предприятий, а также кооперативным, профессиональным и другим общественным организациям.

2. Совет Министров в согласовании с Центральным Советом Профессиональных Союзов и по заслушании мнения Главной Технической Организации и других технических организаций определит принципы организации, координации и руководства изобретательским делом со стороны государственных организаций и их сотрудничества в этом вопросе с профсоюзами, техническими обществами и другими общественными организациями.

Ст. 7. 1. В обоснованных случаях организации обобщественного хозяйства могут поручать решение определенных вопросов в области изобретательства рационализаторским бригадам или отдельным лицам.

2. Совет Министров в согласовании с Центральным Советом Профессиональных Союзов и по заслушании мнения Главной Технической Организации и других технических организаций определит порядок создания государственными организациями рационализаторских бригад, их деятельности и поручения им заданий в области изобретательства.

3. Совет Министров в согласовании с Центральным Советом Профессиональных Союзов и по заслушании мнения Главной Технической Организации и других орга-

низаций определит порядок заключения с отдельными лицами договоров на работы в области изобретательства.

Ст. 8. Совет Министров в согласовании с Центральным Советом Профессиональных Союзов и по заслушании мнения Главной Технической Организации и Других технических организаций определит принципы и порядок финансирования развития изобретательства и реализации изобретений в обобщественном хозяйстве.

Глава 3. Обязанности и права создателей изобретательских проектов

Ст. 9. Создатель изобретательского проекта вправе, а в случае необходимости обязан., принять участие в работах, связанных с оценкой пригодности, испытаниями и осуществлением его проекта организацией обобщественного хозяйства.

Ст. 10. Если создатель изобретательского проекта не является работником организации обобщественного хозяйства., осуществляющей его проект, то он имеет право требовать заключения с ним договора па его участие в работах, указанных в ст. 9. Кроме того., он имеет право на неоплачиваемый отпуск по своему месту работы на время действия этого договора с сохранением всех дополнительных прав, которыми он пользуется по месту своей работы. Время неоплачиваемого отпуска зачисляется в трудовой стаж по месту постоянной работы в отношении всех прав., зависящих от количества лет общего трудового стажа или от непрерывности трудового стажа в данной профессии или на данной службе., а при особых обстоятельствах также зачисляется в период времени, необходимый для приобретения этих прав. Одновременно создатель сохраняет непрерывность трудового стажа в отношении права на отпуск и материальное обеспечение семьи в организации, осуществляющей его изобретательский проект.

Ст. 11.1. Создатель изобретательского проекта пользуется при наличии условий, указанных настоящим законом., правом на получение патента., охранного свидетельства., авторского свидетельства или рационализаторского свидетельства, а также правом на вознаграждение.

2. Создатель изобретательского проекта имеет право требовать, чтобы в описаниях, реестрах, других документах и публикациях он был указан как автор проекта.

Ст. 12. Совет Министров совместно с Центральным Советом Профессиональных Союзов по заслушании мнения Главной Технической Организации и других технических организаций издаст постановления относительно обязанностей и прав создателей изобретательских проектов, оказания помощи клубам техники и рационализации , а также предписания о порядке исполнения положений, изложенных в ст. 9—И.

Раздел II

Изобретения

Глава I. Патент. Авторское свидетельство

Ст. 13. Изобретением считается новое решение технической проблемы, применимое в народном хозяйстве или в деле обороны государства, либо могущее найти применение после наступления соответствующих условий.

Ст. 14. 1. Авторство изобретения принадлежит его создателю или лицам, создавшим изобретение совместно.

2. Соавторами изобретения не признаются лица, оказавшие единственно помощь при создании изобретения, не изменяя существа изобретательского проекта.

3. Авторство изобретения удостоверяется выдачей авторского свидетельства автору или соавторам.

4. Если изобретение было уже опатентовано или зарегистрировано за границей, авторское свидетельство выдается только по требованию заявителя.

Ст. 15. Собственность на изобретение и исключительное право на его использование удостоверяется путем выдачи патента.

Ст. 16. 1. Компетентным для выдачи авторских свидетельств и патентных документов является Патентное управление Польской Народной Республики, именуемое в дальнейшем „Патентным управлением”.

2. Патенты и авторские свидетельства на изобретения заносятся в патентный реестр.

Ст. 17. 1. Действительные патент и авторское свидетельство могут быть выданы только на новое изобретение.

2. Изобретение не считается новым, если до дня, согласно которому определяется преимущественное право на получение патента, оно было в Польше или за границей

доведено до всеобщего сведения либо применялось в Польше явно или было выставлено для публичного обозрения таким образом, что знаток мог почерпнуть достаточные для применения этого изобретения сведения.

3. Положение ч. 2 не применяется, если выявление изобретения наступило в течение шести месяцев перед подачей заявки в Патентное управление в связи с предъявлением этого изобретения какой-либо организации обобщественного хозяйства.

Ст. 18. 1. Патенты и авторские свидетельства не выдаются на:

1) изобретения, применение которых противоречило бы действующему праву или общественному порядку;

2) пищевые и вкусовые продукты, фармацевтические средства и изделия, получаемые химическим путем.

2. Положение ч. 1 п. 2 не ограничивает возможности выдачи патента или авторского свидетельства на способ производства пищевых и вкусовых продуктов, фармацевтических средств и изделий, получаемых химическим путем. Таким способом производства пищевых и вкусовых продуктов и фармацевтических средств не считается смешивание известных ингредиентов.

Ст. 19. 1. Следствием получения патента является приобретение права исключительного использования изобретения с целью заработка или в интересе своей профессии.

2. Право исключительного использования изобретения распространяется на всю территорию государства и действует в течение пятнадцати лет со дня заявления в Патентное управление.

3. Исключительное право, вытекающее из обладания патентом на изобретение метода производства, распространяется также на изделия и выгоды, полученные непосредственно при применении этого метода.

4. Исключительное право, вытекающее из обладания патентом, не распространяется на средства сообщения, их части и устройства, находящиеся на территории государства временно, а также на предметы, находящиеся на этой территории в транзитном сообщении.

Ст. 20.1. Обладатель патента на изобретение может получить дополнительный патент на усовершенствование или дополнение изобретения, если это усовершенствование или дополнение имеет признаки изобретения и не может применяться самостоятельно. Можно также получить дополнительный патент к полученному ранее дополнительному патенту.

2. Дополнительный патент теряет силу одновременно с основным патентом. Однако, если основной патент утрачивает силу по причине, не влияющей на изобретение, составляющее предмет дополнительного патента, первый дополнительный патент становится самостоятельным патентом и сохраняет свою силу на период, на который был выдан основной патент.

3. Положения ч. 1 и 2 применяются соответственно в отношении авторских свидетельств.

Ст. 21. 1. Изобретение, применение которого затрагивало бы исключительное право, вытекающее из патента, выданного на основании более раннего преимущественного права (преимущественный патент), может быть предметом зависимого патента.

2. Зависимый патент становится независимым в случае погашения преимущественного патента.

3. Положения ч. 1 и 2 применяются соответственно к патенту на изобретение, применение которого затрагивало бы исключительное право, вытекающее из регистрации полезного образца с преимущественным правом.

Ст. 22. Лицо, имеющее в этом правовой интерес, может требовать от Патентного управления установления факта, что указанное производство не затрагивает определенного патента.

Глава 2. Право на получение патента и авторского свидетельства

Ст. 23. Изобретение, сделанное в результате исполнения поручения или с помощью организации обобщественного хозяйства или работником такой организации в рамках ее деятельности и в связи с его работой в этой организации, является служебным изобретением, составляющим собственность государства, независимо от того, является ли работник автором или соавтором изобретения.

2. Право на получение патента в пользу государства на служебное изобретение имеет соответствующий министр или организация общественного хозяйства., в которой изобретение было заявлено или которая должна применить его впервые.

3. С целью признания за ними преимущественного права на получение патента органы., указанные в ч. 2, обязаны заявлять в Патентное управление проекты, имеющие признаки изобретения.

Ст. 24.1. Если министр или организация общественного хозяйства не заявили служебного изобретения в Патентное управление с целью признания за ними преимущественного права или получения патента в пользу государства., а автор считает., что проект носит признаки изобретения., то он может заявить изобретение в Патентное управление.

2. На заявленное автором служебное изобретение выдается патент в пользу государства за изъятием случаев, когда автору принадлежит право на получение патента в свою пользу (ст.97).

Ст. 25. 1. Изобретение, сделанное при других обстоятельствах, чем указанные в ст. 23 ч. 1, не является служебным изобретением и составляет собственность автора или его правопреемника.

2. Право получения патента в свою пользу на неслужебное изобретение принадлежит изобретателю или его правопреемнику, а в случае, когда изобретение сделано несколькими лицами, это право принадлежит им совместно.

3. Если предприятие, не являющееся организацией общественного хозяйства, заключило договор на работу по изобретению в пределах своей деятельности, то право на получение патента на сделанное изобретение принадлежит этому предприятию.

4. Если в случае, указанном в ч. 3, установленное договором вознаграждение явно занижено по сравнению с выгодой, получаемой предприятием в связи с изобретением, работник может требовать соответственно повышенного вознаграждения.

Ст. 26. За изъятиями, предусмотренными в ст. 27 и 28, преимущественное право на получение патента и авторского свидетельства на изобретение определяется согласно дате его заявления в Патентное управление.

Ст. 27. В порядке, который установит Председатель Совета Министров путем издания распоряжения, преимущественное право на получение патента и авторского свидетельства на изобретение, выставленное на публичной выставке в Польше или за границей, определяется согласно дате его выставления, при условии, что изобретение будет заявлено в Патентное управление в течение шести месяцев с этого числа.

Ст. 28. Гражданам иностранных государств, состоящих членами Международного Союза по Защите Промысловой Собственности, а также граждане других государств, если они имеют местожительство или ведут действительное и серьезное торговое или промышленное предприятие в одном из государств, состоящих членами этого Союза, принадлежит в порядке, установленном международными соглашениями, преимущественное право на получение патента в Польше в соответствии с датой первого правильно оформленного заявления изобретения с целью признания защиты в одном из этих государств, при условии, что изобретение будет заявлено в Патентное управление в течение двенадцати месяцев с этого числа.

Глава 3. Заявление Изобретения а Патентное управление

Ст. 29. 1. Изобретение заявляется с целью патентования путем подачи заявки в Патентное управление

Ст. 30. 1. Если лицо, заявляющее изобретение с целью патентования, не является его создателем, оно обязано указать в заявке изобретателя и основание своих прав на подачу заявки?

2. К заявке следует приложить описание изобретения, содержащее формулировку существа изобретения, относительно которого заявитель притязает на исключительное право.

3. Председатель Патентного управления определит путем издания распоряжения, каким особым требованиям должно отвечать заявление об изобретении, описание изобретения и другие приложения к заявке.

Ст. 34. 1. Лицо, заявляющее изобретение с целью получения на него патента, может просить в заявке о рассмотрении проекта как полезного образца, если окажется, что оно не может быть оформлено патентом, как изобретение.

2. Лицо, заявляющее изобретение с целью получения на него патента, может по ходу рассмотрения заявки, но перед вынесением решения, изменить заявку и потребовать регистрации проекта как полезного образца.

Глава 4. Производство по заявкам

Ст. 35. В ходе производства до момента опубликования о заявлении изобретения (ст. 36) с документами заявки не могут быть без согласия заявителя ознакомлены посторонние лица.

Ст. 37. Изобретение с момента опубликования о его заявлении пользуется временной защитой, как патентованное изобретение. Однако, эта защита остается без последствий в случае, если заявка будет взята заявителем обратно или если в выдаче патента будет отказано.

Ст. 38. 1. Сообщение о выдаче патента публикуется в органе Патентного управления „Известия Патентного управления”, а описание изобретения с чертежами (патентное описание) издается печатным способом.

Ст. 39. 1. Признание патента удостоверяется выдачей патентного документа.

2. Одновременно с патентным документом выдается авторское свидетельство за изъятием случаев, указанных в ст. 14 ч. 4.

3. Составной частью патентного документа и авторского свидетельства является патентное описание.

Ст. 40. 1. Исправление патентного описания может иметь место, если сущность патентованного изобретения представлена в патентном описании ненадлежащим образом.

Глава 5. Права и обязанности, основанные на патенте

Ст. 43. 1. Патентообладатель обязан в течение трех лет со дня получения патента начать осуществление изобретения в Польше в пределах, отвечающих нуждам народного хозяйства, и до момента погашения патента использовать изобретение надлежащим образом. Осуществлением изобретения считается также его использование другими лицами на основании лицензии. В отношении изобретений которые могут быть осуществлены лишь после создания соответствующих условий, трехлетний срок исчисляется после наступления этих условий. Наличие этих условий устанавливается Патентным управлением в согласовании с Комитетом по делам техники.

2. Патентное управление может потребовать от патентообладателя и от лиц, получивших лицензию, доказательства осуществления изобретения, а также способа и объема осуществления изобретения в Польше, а в случае необходимости выяснения причин недостаточного использования изобретения.

45. 1. Право на изобретение, не являющееся служебным изобретением, и права, основанные на патенте на такое изобретение могут полностью или частично быть предметом отчуждения и наследования.

2. Договор о передаче прав должен быть совершен в письменной форме с официально заверенными подписями.

3. Передача прав, основанных на патенте подлежит внесению в патентный реестр.

Ст. 47. 1. Собственник патента может путем заключения договора уполномочить другое лицо на реализацию его изобретения (лицензионный договор).

2. Лицензионный договор должен быть совершен в письменной форме с официально заверенными подписями.

3. По требованию заинтересованного лица лицензия подлежит внесению в патентный реестр.

4. При отсутствии в договоре иных указаний выдача лицензии не исключает возможности выдачи следующей лицензии на реализацию изобретения, а также одновременной реализации изобретения его собственником.

5. Лицензия дает право на применение изобретения в его полном объеме, поскольку лицензионный договор не содержит оговорки о частичной только реализации изобретения.

Ст. 48. 1. Лицо, уполномоченное на основании лицензии на реализацию изобретения, может выдать сублицензию только с согласия собственника изобретения. Выдача следующей сублицензии не разрешается.

2. В отношении сублицензий применяются соответственно положения ст. 47.

Ст. 49. 1. Патентное управление может дать разрешение (принудительную лицензию) на реализацию изобретения, являющегося собственностью другого лица, если:

1) реализация изобретения является необходимой для выполнения заданий, вытекающих из народнохозяйственных планов, а собственник изобретения не выразил согласия на заключение лицензионного договора (ст. 47),

2) было установлено, что изобретение используется ненадлежащим образом (ст. 43),

3) Собственник зависимого патента обратится с заявлением о выдаче ему принудительной лицензии на реализацию преимущественного патента (ст. 21).

2. В случае, указанном в ч. 1 п. 2, Патентное управление выносит постановление о возможной выдаче принудительной лицензии и опубликует это постановление в „Известиях Патентного управления”.

3. Лицо, реализующее изобретение на основании принудительной Лицензии, обязано выплачивать лицу, имеющему на это право, соответствующее вознаграждение (лицензионная оплата).

4. В постановлении о выдаче принудительной лицензии должны быть установлены, в частности, объем и продолжительность лицензии, особые условия использования лицензии, размер лицензионной оплаты и порядок ее выплаты.

5. В отношении принудительных лицензий применяются положения ст. 47 ч. 5 и ст. 48.

Ст. 50. В случаях, указанных в ст. 49 ч. 1, может быть выдана принудительная лицензия также в отношении права, вытекающего из лицензионного договора (принудительная сублицензия).

Ст. 51. Постановление о выдаче принудительной лицензии или сублицензии в той его части, которая касается содержания лицензии или сублицензии либо размера оплаты за лицензию (сублицензию), может быть по истечении двух лет изменено по заявлению заинтересованного лица или по собственной инициативе Патентного управления, если вследствие существенной перемены обстоятельств это окажется необходимым с точки зрения справедливости.

Ст. 52. Принудительная лицензия не может признавать за лицом, получившим лицензию, исключительного права на реализацию изобретения.

Ст. 53. 1. Приобретение прав, основанных на полученном в Польше патенте, от иностранного лица наступает при посредничестве предприятия, уполномоченного на это министром внешней торговли.

Ст. 56. 1. Лицо, исключительное право которого на пользование изобретением нарушено, может требовать прекращения нарушения, устранения его последствий, выдачи приобретенных выгод и возмещения причиненного вреда.

2. Лицо, виновное в нарушении исключительного права (ч. 1), обязано кроме того опубликовать в повременных изданиях соответствующее заявление или судебное решение, а также в случае, если оно действовало умышленно, возместить моральный вред, уплатив соответствующую денежную сумму.

Ст. 57. Претензии из нарушения исключительного права на изобретение погашаются по давности по истечении трех лет. Течение срока давности начинается со дня, в котором иск мог быть предъявлен, отдельно для каждого нарушения. Течение срока давности приостанавливается на период между датой заявления изобретения в Патентное управление и датой выдачи патента.

Глава 6. Секретное изобретение

Ст. 58. 1. Изобретение, сделанное польским гражданином, считается секретным, если оно относится к обороне государства или требует сохранения его в тайне с точки зрения интересов государства.

Ст. 59. 1. Все работы над секретным изобретением, заявление его с целью получения патента и производство при рассмотрении заявки могут производиться только в секретном порядке.

Глава 7. Признание патента недействительным и погашение патента

Ст. 67.1. Патент по заявлению каждого лица, имеющего в этом правовой интерес, может быть Патентным управлением признан недействительным, полностью или частично, если:

- 1) отсутствовали условия, требуемые законом для выдачи патента,
- 2) патент был выдан лицу, не имеющему по другим причинам права на получение патента.

2. В публичном интересе Генеральный Прокурор Польской Народной Республики может потребовать признания патента недействительным или принять участие в производстве по этому делу.

3. Положение ч. 1 применяется соответственно к авторским свидетельствам.

Ст. 69. Патентное управление в случаях, указанных в ст. 49, выносит решение о погашении патента, если:

- 1) по истечении двух лет со дня выдачи первой принудительной лицензии изобретение в дальнейшем не используется надлежащим образом,
- 2) принудительная лицензия не была выдана по истечении одного года со дня опубликования постановления о возможности выдачи принудительной лицензии.

Ст. 70. 1. Патентное управление выносит решение о погашении патента в случае:

- 1) заявления об отказе от патента, сделанного в Патентном управлении лицом, имеющим на это право, при согласии лиц, которым принадлежат вещные права, связанные с патентом,

- 2) задолженности по оплате (ст. 127) свыше 6 месяцев.

Ст. 73. 1. Права из патента на изобретение, не составляющее собственности государства, могут быть в обоснованных случаях отчуждены в пользу государства в принудительном порядке с целью обороны государства или реализации задач, установленных народнохозяйственными планами.

2. За отчуждение прав выплачивается вознаграждение.

3. Лицо, права которого отчуждаются, может требовать, чтобы отчуждение было распространено также на дополнительные патенты.

Глава 8. Пользование правами, основанными на патенте, за границей

Ст. 74. Изобретение может быть заявлено за границей с целью получения патента только после заявления его в Патентное управление.

Ст. 75.1. Заявление изобретения с целью получения патента за границей, а также заключение договора на пользование правом из патента, полученного за границей, производится при посредничестве предприятия, уполномоченного на это министром внешней торговли.

2. Совет Министров путем издания распоряжения определит возможность отклонения от правила, изложенного в ч. 1, и установит условия и порядок производства по делам, упомянутым в ч. 1.

Раздел III

Полезные образцы

Ст. 76. Полезным образом считается не применявшееся до сих пор в Польше техническое оформление предмета, его структуры, конструкции или монтажа, имеющие постоянный характер и дающие возможность более Широкого использования или облегчающее применение этого предмета.

Ст. 77. 1. Авторство полезного образца принадлежит создателю полезного образца или лицам, создавшим его совместно. Положение ст. 14 ч. 2 применяется соответственно.

2. Авторство полезного образца удостоверяется выдачей авторского свидетельства автору или соавторам.

Ст. 78. Право собственности на полезный образец и исключительное право на его применение удостоверяется выдачей охранного свидетельства.

Ст. 79. 1. Компетентным для выдачи авторских свидетельств и охранных свидетельств на полезные образцы является Патентное управление.

2. Авторские свидетельства и полезные образцы, на которые выданы охранные свидетельства, заносятся в реестр полезных образцов.

Ст. 80. 1. Исключительное право использования образца с целью заработка или в интересе своей профессии приобретается вследствие регистрации полезного образца.

2. Право исключительного использования полезного образца распространяется на территорию всего государства и продолжается десять лет со дня заявления полезного образца в Патентное управление.

Ст. 81. 1. Если патентованное изобретение имеет также признаки полезного образца, патентообладатель может подать заявление о замене патента правом, основанным на регистрации полезного образца. Это положение не распространяется на служебные изобретения.

2. По заявлению заинтересованного лица охранный документ на полезный образец может быть в обоснованных случаях заменен патентом.

Ст. 82. В отношении полезных образцов, авторских и охранных свидетельств на полезные образцы применяются соответственно положения об изобретениях и патентах, изложенные в ст. 18 ч. 1, ст. 19 ч. 4, *ст. 20—33*, ст. 35—38, ст. 39 ч. 3 и ст. 40—75.

Раздел IV

Рационализаторские проекты

Ст. 83. 1. Рационализаторским проектом считается новый проект, не имеющий признаков изобретения или полезного образца, если он в области народного хозяйства:

1) вводит усовершенствования относительно применения техники, качества изделий, методов технического контроля, испытаний, техники безопасности труда либо

2) дает возможность повысить производительность труда или более эффективно использовать производственные мощности, энергию, оборудование, материалы и сырье.

2. Рационализаторский проект может состоять также в приспособлении к нуждам организации обобщественного хозяйства известного уже решения технической проблемы.

Ст. 88. 1. Авторство" рационализаторского проекта принадлежит создателю рационализаторского проекта или лицам, создавшим его сообща. Положение ст. 14 ч. 2 применяется соответственно.

2. Авторство рационализаторского проекта удостоверяется выдачей рационализаторского свидетельства автору или соавторам.

3. Рационализаторское свидетельство выдается организацией обобщественного хозяйства, в которой проект был использован впервые.

Раздел V

Использование изобретательских проектов в общественном хозяйстве

Ст. 92. 1. Правом использования служебных изобретательских проектов и других изобретательских проектов, составляющих собственность государства, пользуются в одинаковой степени все организации обобщественного хозяйства в соответствии с их задачами, установленными планами развития народного хозяйства.

2. Организация обобщественного хозяйства обязана представить другим заинтересованным организациям обобщественного хозяйства возможность безвозмездного использования изобретательских проектов, взывая лишь стоимость документации.

3. Положения ч. 1 и 2 не применяются, когда организации обобщественного хозяйства принадлежит право пользоваться неслужебным изобретательским проектом на основании договора.

4. Совет Министров может установить для исключительных случаев, обоснованных характером вопроса, иные правила использования в общественном хо-

зайстве служебных изобретательских проектов и других проектов, составляющих собственность государства.

Ст. 93. Автор служебного изобретательского проекта обязан представить проект в ту организацию общественного хозяйства, в которой проект был составлен.

Ст. 94. Автор изобретательского проекта, не имеющего признаков служебного изобретательского проекта, может представить проект в компетентную с точки зрения предмета проекта организацию общественного хозяйства с целью принятия его к использованию согласно предусмотренным настоящим законом правилам для служебных изобретательских проектов либо на условиях, установленных договором продажи, лицензионным или другим договором.

Ст. 95. 1. Организация общественного хозяйства должна исследовать, может ли представленный изобретательский проект найти применение в рамках ее деятельности и вообще в народном хозяйстве.

2. Расходы по проведению исследований и испытаний, необходимых для оценки изобретательского проекта, несет организация общественного хозяйства. Кроме того, эта организация обязана произвести за свой счет необходимые дополнения проекта, если автор проекта не в состоянии этого сделать.

3. Положение ч. 2 применяется в отношении неслужебных изобретений или полезных образцов только в том случае, если они были представлены к использованию в общественном хозяйстве на условиях, предусмотренных для служебных изобретательских проектов.

Ст. 96. 1. Организация общественного хозяйства, исследовав представленный изобретательский проект (ст. 95), выносит решение о принятии проекта к использованию полностью или в ограниченном объеме или об отказе в принятии проекта в связи с его непригодностью для этой организации.

2. Организация общественного хозяйства, отказавшая в принятии проекта в связи с его непригодностью, должна одновременно передать его вышестоящему органу на рассмотрение, если она установит, что проект может найти применение в других организациях общественного хозяйства. О передаче проекта следует поставить в известность его автора.

3. По требованию автора проекта организация общественного хозяйства обязана передать не принятый ею к использованию полностью проект другой организации общественного хозяйства.

4. Организации общественного хозяйства, которым был передан изобретательский проект в соответствии с ч. 2 и 3, выносят по его рассмотрению решение о принятии его к использованию или об отказе в принятии. Положения ч. 1—3 применяются соответственно.

Ст. 97. Если служебный изобретательский проект признан непригодным к использованию в рамках народного хозяйства, а принятое по делу решение (ст. 96) является окончательным, надлежащий министр разрешит создателю проекта заявить его с целью получения патента или регистрации в качестве полезного образца в пользу создателя проекта.

Ст. 100. Профессиональные союзы, технические общества, клубы техники и рационализации и другие общественные организации, к сфере деятельности которых принадлежит изобретательское дело, могут выступать в интересе авторов, состоящих членами этих организаций, перед организациями общественного хозяйства с ходатайствами по делам применения и использования изобретательских проектов.

Раздел VI

Вознаграждение за изобретательские проекты

Ст. 101. 1. Автору служебного изобретательского проекта, принятого к использованию в одной или нескольких организациях общественного хозяйства, принадлежит право на вознаграждение на условиях, установленных настоящим законом.

2. Основанием для определения размера вознаграждения за служебный изобретательский проект является эффект, полученный в результате применения проекта.

Ст. 102. 1. Вознаграждение за служебное изобретение выплачивается ежегодно за период фактического применения изобретения в общественном хозяйстве, но не более, чем за первые пять лет его применения.

2. В обоснованных случаях за служебное изобретение может выплачиваться соответствующим образом пониженное вознаграждение в течение следующих пяти лет.

3. В указанные в ч. 1 и 2 периоды времени включается также испытательный период применения изобретения.

4. Вознаграждение причитается только до истечения пятнадцатилетнего периода со дня заявления изобретения в Патентное управление.

Ст. 103. Вознаграждение за служебное изобретение причитается также в том случае, когда патент погашен вследствие отказа от него или вследствие задолженности в оплатах.

Ст. 104. 1. Вознаграждение за полезный образец, созданный в служебном порядке, или за рационализаторский проект выплачивается за период фактического использования полезного образца или рационализаторского проекта в обобществленном хозяйстве, но не более, чем за двенадцать месяцев.

2. Основанием для определения размера вознаграждения являются наиболее высокие эффекты, полученные в результате использования полезного образца или рационализаторского проекта в течение двенадцати месяцев в период первых двух лет его применения. Положение ст. 102 ч. 3 применяется соответственно.

3. Вознаграждение за полезный образец, созданный в служебном порядке, может быть выплачено только в течение десяти лет со дня заявления образца в Патентное управление.

Ст. 105. До момента выдачи патента на служебное изобретение автору выплачивается временное вознаграждение согласно правилам, предусмотренным для вознаграждения за рационализаторские проекты. Временное вознаграждение вычитается из вознаграждения, выплаченного за изобретение.

Ст. 107. Если служебный изобретательский проект, принятый к использованию, не может быть использован немедленно, но только в будущем, автор проекта имеет право на временное вознаграждение в размере, установленном надлежащим министером, а в отношении организаций, подведомственных народным советам — председателем президиума соответствующего воеводского (городского) народного совета. Временное вознаграждение подлежит вычету из вознаграждения, которое будет выплачено автору по использовании проекта. В случае неиспользования проекта временное выплаченное вознаграждение не подлежит возврату.

Ст. 111. В отношении вознаграждения за служебные изобретательские проекты по вопросам, неурегулированным настоящим законом или исполнительными нормативными актами, изданными на основе этого закона, применяются соответственно положения гражданского права.

Ст. 112. 1. Вознаграждение за служебное изобретение устанавливается организацией обобществленного хозяйства, принявшей проект к использованию.

Ст. 113. 1. Если автор служебного изобретательского проекта не согласен с размером вознаграждения, установленным организацией обобществленного хозяйства, он имеет право обратиться к вышестоящей организации с просьбой определить это вознаграждение»

2. Вышестоящая организация вынесет решение о размере вознаграждения по заслушании мнения коллегиального органа, в состав которого входят также представители профессиональных союзов и технических обществ. Решение может быть обжаловано в вышестоящий орган.

3. Автор служебного изобретательского проекта, неудовлетворенный установленным в порядке ч. 2 вознаграждением, имеет право обратиться с просьбой об установлении вознаграждения в Конфликтную комиссию при Патентном управлении (ст. 123).

Ст. 114. 1. Лицо, оказавшее в рамках обобществленного хозяйства помощь создателю служебного изобретательского проекта при создании или обработке проекта, имеет право на вознаграждение.

Ст. 115. Совет Министров в согласовании с Центральным Советом Профессиональных Союзов по заслушании мнения Главной Технической Организации и других технических организаций установит подробные правила:

- 1) определения основания для расчета размера вознаграждения.,
- 2) расчета вознаграждения для создателей служебных изобретательских проектов,

5) действия новых трудовых норм, вытекающих из применения изобретательского проекта, в отношении к создателю проекта и лицам, указанным в ст. 114 ч. 2

Глава 2. Вознаграждение за неслужебные изобретения и полезные образцы

Ст. 116. 1. Создатель изобретения или полезного образца, не являющегося служебным изобретательским проектом, но используемого организацией общественного хозяйства, имеет право на вознаграждение или лицензионную оплату или другую оплату, установленную в договоре на передачу права собственности или установление права использования изобретения или полезного образца.

Ст. 117. 1. Организация общественного хозяйства может заключать договоры о передаче ей права собственности или установления права использования изобретения или полезного образца, не являющихся служебными изобретательскими проектами, только на условиях, установленных настоящим законом для определения размера эффектов и расчета вознаграждения за служебные изобретательские проекты.

Раздел VII

Порядок производства. Реестры. Пошлины

Ст. 119. Патентное управление, органы государственного управления и организации общественного хозяйства при вынесении решений и постановлений, предусмотренных настоящим законом и исполнительными нормативными актами, издаваемыми на его основании, применяют административно-процессуальный кодекс, а в случае спорных дел — правила, установленные в порядке ст. 122 п. 2.

Ст. 120. 1. Патентное управление выносит решения в порядке спорного производства по делам о:

- 1) аннулировании авторского и рационализаторского свидетельства, патента и права, основанного на регистрации полезного образца,
- 2) погашении патента или права, основанного на регистрации полезного образца,
- 3) передаче патента или права, основанного на регистрации полезного образца, полученных лицом, не имеющим на это права,
- 4) признании патента или полезного образца зависимыми,
- 5) праве реализации изобретения или полезного образца в случаях, указанных в ст. 44, 68 и 72,
- 6) констатации факта, что указанная продукция не затрагивает определенного патента или зарегистрированного полезного образца,
- 7) установлении факта, что изобретение или полезный образец являются служебными изобретением или полезным образцом,
- 8) установлении создателя или лица, создавшего совместно с ним служебный изобретательский проект,
- 9) установлении факта, что "Представленный в организацию общественного хозяйства проект является изобретательским проектом,
- 10) установлений, что за служебный изобретательский проект создателю проекта причитается вознаграждение,
- 11) другие дела, отнесенные в соответствии с законами к компетенции Патентного управления, действующего в порядке производства по спорным делам.

2. Патентное управление выносит решения по делам, перечисленным в ч. 1, в коллегиях с участием представителей профсоюзов и технических обществ.

Ст. 121. Жалобы на решения и постановления Патентного управления, указанные в ст. 119, а также жалобы на решения и постановления Патентного управления, выносимые в порядке, предусмотренном ст. 120, рассматриваются Апелляционной Комиссией при Патентном управлении. Апелляционная комиссия выносит решения в коллегиях при участии представителей профсоюзов и технических обществ.

Ст. 122. Совет Министров путем издания распоряжения:

- 1) учредит Апелляционную комиссию, определит ее состав и порядок назначения и вознаграждения членов,
- 2) установит порядок производства по спорным делам в Патентном управлении и Апелляционной комиссии.

Ст. 123. 1. Споры по поводу размера экономических эффектов., полученных в общественном хозяйстве вследствие применения изобретательских проектов, и причитающегося вознаграждения рассматриваются Конфликтной комиссией при Патентном управлении. Конфликтная комиссия выносит решения в коллегиях при участии представителей профсоюзов и технических обществ.

2. Совет Министров путем издания распоряжения учредит Конфликтную комиссию, определит ее состав., порядок назначения и вознаграждения членов и порядок ее работы.

3. Решения Конфликтной комиссии являются окончательными и обжалованию не подлежат. Решения комиссии подлежат исполнению в порядке исполнительного производства по судебным решениям.

Ст. 124. 1. При разбирательстве дел Патентным управлением в порядке., указанном в ст. 120, и Конфликтной комиссией (ст. 123[^] в коллегиях председательствуют судьи, назначенные Министром юстиции из числа членов воеводских судов, имеющих местонахождение в столичном городе Варшаве.

2. При разбирательстве дел Апелляционной комиссией при Патентном управлении (ст. 121). в коллегиях председательствуют судьи, назначенные Первым Председателем Верховного Суда из числа членов этого Суда.

Ст. 125. Решения по делам, не указанным в ст. 119—124, касающимся гражданско-правовых претензий в области изобретательства, выносятся в порядке судебного и арбитражного производства.

Ст. 126. 1. Патентное управление ведет реестр патентов и реестр полезных образцов, предназначенные для совершения записей, предусмотренных настоящим законом и исполнительными нормативными актами, изданными на его основании.

2. Нельзя защищаться незнанием записей, совершенных в реестрах.

3. Председатель Патентного управления установит правила ведения реестров, условия и порядок совершения записей, просмотра реестров и получения из них выписей.

Раздел VIII

Уголовные санкции

Раздел IX

Вводные и заключительные положения

Ст. 136. 1. Положения настоящего закона, касающиеся организаций общественного хозяйства, распространяются на профессиональные и кооперативные организации, общества и другие общественные организации в пределах их хозяйственной и научной деятельности.

Ст. 138. В пределах регуляции настоящего закона, на работы и услуги, выполняемые в пользу организаций общественного хозяйства, не имеют распространения положения о поставках, работах и услугах для государственных организаций.

Ст. 144. Закон вводится в действие 1 октября 1962 года.

(Перевод Е. Викторова)

ACT OF 31st MAY, 1962 AIR NAVIGATION LAW

Section I

GENERAL PROVISIONS

Chapter I

Introductory provisions

Art. 1. 1. The provisions of the Air Navigation Law apply to the Polish civil aviation as well as, within the scope fixed by the same Law, to foreign civil aviation.

2. Are deemed civil aviation all kinds of aviation, with the exception of the Air Force and of the aviation in the service of the customs authorities and of the public order.

Art. 2. 1. The Polish civil aviation serves the following purposes:

1) The air transport of passengers, luggage, goods and mail;
 2) The service of agriculture and forestry as well as that of other branches of the national economy, such as cooperation with the fire service, the fighting of floods, the taking of aerial photographs, etc.;

3) Scientific research;

4) Culture and education;

5) Sports;

6) Training.

2. The several kinds of Polish civil aviation may possess flags, emblems and pennons, whose patterns, description and conditions of use are fixed by the Minister of Transport.

Art. 3. Within the scope fixed by the Air Navigation Law, supervision over the Polish civil aviation, as well as over the activities of foreign civil aviation in Poland, is exercised by the Minister of Transport, without derogation to the rights of other Ministers.

Chapter 2

Sovereignty in air space

Art. 4. The Polish People's Republic possesses entire and exclusive sovereignty over the air space above its land territory, internal waters and territorial seas.

Chapter 3

Applicability of law

Art. 5. During flight in the Polish air space, as well as during their sojourn on Polish territory, all aircraft and their crews, passengers and property on board such aircraft are subject to Polish law, unless the latter should provide otherwise.

Art. 6. During flight outside the boundaries of the Polish air space, as well as during their sojourn in an area not subject to the sovereignty of any State, Polish aircraft and their crews, passengers and property on board such craft are subject to Polish law, unless the latter provides otherwise.

Art. 7. The manoeuvring and flight of an aircraft shall comply with the regulations in force within the boundaries of a given territory, and, in an area not subject to the sovereignty of any State, in accordance with the provisions of international law.

Art. 8. The provisions of Polish criminal law apply both to Polish nationals and to foreigners who have committed abroad:

1) a crime or misdemeanour against the Air Navigation Law or regulations issued on its basis, if the perpetrator be the owner, operator, possessor or member of the crew of a Polish aircraft, or else if the deed has been committed on board a Polish aircraft.

2) a crime or misdemeanour against the provisions referred to in art. 7. if the duty to prosecute results from an international agreement to which Poland is a party, or else if the deed has been committed in an area not subject to the sovereignty of any State.

Art. 9. The rights and duties of the members of the crew of an aircraft, arising out of the labour relation, are evaluated in accordance with the law of the State whose nationality the aircraft in question has, unless the parties concerned have availed themselves of the possibility of electing another law.

Art. 10. Property and similar rights on an aircraft and on the goods on board thereof are evaluated according to the law of the State whose nationality the aircraft in question has.

Art. 11.1. The claims for compensation of damage caused in connection with the using of an aircraft, to persons and property situated outside such aircraft, including damage caused by the collision of aircraft, as well as claims for remuneration for assistance extended by an aircraft or to an aircraft, are evaluated according to the law of the State on whose territory the event has occurred; if the latter has taken place in an area not subject to the sovereignty of any State, the law of the Court which considers the dispute is applied.

2. If the parties involved and the aircraft which the dispute concerns all have the same nationality, the law of the State of their nationality is applied, irrespective of the place where the event occurred.

Art. 12. Polish law is applied to contracts for air carriage and other air services, as well as to claims which arise out of damage incurred in connection with the execution of such contracts, if the contract has been concluded, or is to be carried out, in Poland, or is to be carried out by a Polish juridical person, or by a Polish national, or with the use of a Polish aircraft, unless the parties concerned have availed themselves of the possibility of electing some other law.

Art. 13. 1. The law to be applied to the evaluation of the civil-law relations which have arisen, as a result of events on board an aircraft during flight, or while such aircraft was in an area not subject to the sovereignty of any State, is determined in the same way, as if the event in question had occurred in the place where such aircraft was registered.

2. The provisions of § 1 also apply to the evaluation of the form of a legal act.

Art. 14. If, according to the Air Navigation Law or to a contract, the legal relation is subject to foreign law, the latter ought to be applied in Poland, unless it be contrary to the fundamental principles of the legal order in force in Poland.

Chapter 4

The application of international agreements

Art. 15. 1. The provisions of the Air Navigation Law do not affect the international agreements binding upon Poland in the field of civil aviation.

2. The Minister of Transport issues, by way of Order, the necessary regulations for applying in Poland the agreements dealt with in §1.

Section IT

AIRCRAFT AND OTHER AERONAUTICAL EQUIPMENT

Art. 16. 1. An aircraft is a device destined to transport persons or goods in the air space, and able to be supported in the air by the reaction of the latter.

2. The Council of Ministers may, by way of Order, subject to all or some of the provisions of the Air Navigation Law the following devices:

1) those able to be supported in the air space by the reaction of the latter, but not destined to transport persons or goods;

2) those able to be supported in the air space independently of the reaction of air, whether destined or not destined to transport persons or goods.

Art. 17. 1. The nationality of an aircraft is determined according to the State in whose State register it has been entered.

2. If an aircraft figures simultaneously on the registers of various States, that entry which took place the earliest of all is alone recognized.

Art. 18. 1. The Minister of Transport keeps the Polish State Register of Aircraft, subsequently referred to as „the Polish Register”.

2. On the Polish Register are entered the aircraft which are the property of:

1) Polish juridical persons,

2) the State Treasury,

3) Polish nationals.

3. Other aircraft may be entered on the Polish Register on the basis of a permit, granted by the Minister of Transport after hearing the Ministers of National Defence and of Foreign Affairs.

4. An aircraft previously registered abroad may be entered on the Polish Register (§ 1) after the entry in the foreign Register has been cancelled.

5. The entry in the Polish Register comprises data which make it possible to determine the identity of the aircraft, its fundamental technical data, as well as data concerning the owner and user of the aircraft.

6. The entry of an aircraft on the Polish Register is confirmed by the issuance of a certificate of registration of the aircraft.

7. The owner of an aircraft has the duty of communicating to the Polish Register any data concerning the aircraft which are subject to be entered on that Register, as well as any changes in such data.

8. The striking out of an aircraft from the Polish Register takes place upon an application of its owner or ex-officio, if:

1) the aircraft has ceased to be the property of the persons enumerated under § 2,

2) the permit dealt with in § 3 has been withdrawn,

3) the aircraft has been entered on a foreign State Register,

4) the aircraft has been lost and failed to be found within three months,

5) the aircraft has undergone destruction, or permanently lost its airworthiness.

9. The Minister of Transport may, by way of Order, determine cases other than those enumerated in § 8, in which the striking of an aircraft off the Polish Register takes place.

10. Detailed principles of keeping the Polish Register, as well as the conditions on which aircraft are entered on this Register will be determined by the Minister of Transport by an Order.

Art. 19. 1. Only aircraft entered on the State Register and supplied with identification marks and other marks and inscriptions required, may be admitted to flights in the Polish air space.

2. The Minister of Transport shall establish by Order:

1) the identification marks and other marks and inscriptions for aircraft entered on the Polish Register, their description and the manner and place of their display on the aircraft;

2) the cases and conditions, under which flying in the Polish air space may be allowed to aircraft which have not been entered on the State Register, as well as to such as do not possess the marks and inscriptions required.

Art. 20. 1. The airworthiness of aircraft is subject to checking by the State organs of Aircraft Technical Supervision (art. 25) in the course of the construction, repair and operation of such aircraft.

2. The airworthiness of an aircraft is attested by the issuance of a certificate of airworthiness or, where aircraft admitted only to test flights are concerned, of a certificate of inspection of the airship.

3. The validity of a certificate of airworthiness (a certificate of inspection) of an aircraft is fixed for a determined period of time.

4. A certificate of airworthiness (certificate of inspection) of an aircraft is issued by State organs of aircraft technical supervision.

5. The Minister of Transport shall determine:

1) in agreement with the Ministers of Heavy Industry and of National Defence — the technical conditions which should be fulfilled by airworthy aircraft and their parts;

2) by Order — the principles and scope of the checking of the airworthiness of aircraft, the principles of issuing certificates of airworthiness and certificates of inspection of aircraft, as well as patterns of such certificates.

6. The Minister of Transport shall determine the general principles of the operation of aircraft.

Art. 21. 1. It is forbidden to perform flights in an aircraft:

1) which does not possess a valid certificate of airworthiness (or certificate of inspection);

2) contrary to the conditions and limitations stated in the certificate of airworthiness (certificate of inspection);

3) whose technical condition does not correspond to the conditions required during the issuance of a certificate of airworthiness (certificate of inspection), or when extending the validity of such certificates.

2. The provisions of § 1 do not apply to aircraft which carry out test flights required for the issuance or extension of the validity of a certificate of airworthiness (certificate of inspection) of such aircraft.

Art. 22. The Minister of Transport shall define what documents an aircraft should possess, what documents should be on board an aircraft during flight, as well as establish patterns of such documents; as far as documents dealing with communications equipment are concerned, the Minister of Transport shall act jointly with the Minister of Communications.

Art. 23. Documents attesting the airworthiness of an aircraft, issued or confirmed by the appropriate organ of a foreign State may be recognized as being valid in Poland on a footing of equality with similar documents issued by Polish authorities, in cases and on conditions determined, by Order, by the Minister of Transport.

Art. 24. 1. Within the scope and under the conditions stipulated in international agreements to which Poland is a party, foreign aircraft in Poland enjoy exemption from seizure, detention and other legal activities based on an infringement of patent, draught or well as exemption from under precautionary arrest.

2. The provisions of § 1 also apply, on the principle of reciprocity, to aircraft which have the nationality of States which are not parties to the agreements dealt with in § 1.

3. The provisions of § 1 and 2 apply appropriately to the spare parts and the emergency equipment of foreign aircraft.

Art. 25. Supervision over the observance of the provisions of the Air Navigation Law concerning aircraft, as well as of the provisions issued on the basis thereof, is exercised by the State organs of Aircraft Technical Supervision, called into being by the Minister of Transport, who shall determine the scope of their activities.

Art. 26. The Minister of Transport, acting in agreement with the Minister of National Defence, may extend the application of the provisions concerning entries in the Polish

Register, the marking, the testing of the airworthiness of aircraft, their documents, as well as technical supervision over such aircraft, to the component parts, equipment, auxiliary appliances of such aircraft, as well as to other aeronautical equipment.

Section III

AIRFIELDS AND AIR NAVIGATION GROUND FACILITIES

Art. 27. 1. An airfield is a segregated land area of together with the buildings and installations appurtenant to it, destined, entirely or in part, for arrival, departure and manoeuvring of aircraft.

2. Ground facilities are any facilities, whether on land or on water, or connected with land or the surface of the water, or else with structures on land or water, destined for the needs of air traffic and its safety, and not being airfields.

Art. 28. 1. The establishment and liquidation of an airfield, as well as the introduction, on existing airfields, of changes subject to entry on the State Register of civil airfields, require a permission from the Minister of Transport.

2. An airfield may be put in operation, if it has been entered on the State Register of Civil Airfields (art. 29).

3. The Minister of Transport in agreement with the Ministers of National Defence and of Internal Affairs, shall, by Order, determine the conditions and procedure of issuing the permissions mentioned in § 1.

Art. 29. 1. The Minister of Transport keeps the State Register of Civil Airfields.

2. The entering of an airfield on the State Register of Civil Airfields is confirmed by the issuance of a certificate of registration of the airfield.

3. The striking of an airfield off the State Register of Civil Airfields takes place upon the application of the manager of the airfield or ex officio, when the airfield has ceased to comply with the requirements prescribed for it. An airfield may also be struck off the State Register of Civil Airfields on the basis of a decision of the Minister of Transport, issued out of considerations of public interest.

4. The Minister of Transport, in agreement with the Minister of National Defence, shall determine by Order, the detailed principles of keeping the State Register of Civil Airfields.

Art. 30. 1. The State, or social organizations and juridical persons which establish airfields, or which manage or operate airfields, enjoy the right:

1) of constructing or installing aeronautical ground facilities on real property situated outside the boundaries of the airfield;

2) of access to aeronautical ground facilities, situated outside the boundaries of the airfield.

2. In the event of the construction or installation of aeronautical ground facilities on real property placed under the management of a State organization, both the place and the manner of construction or installation of such facilities must be co-ordinated with that organization; the place and manner of construction or installation of such facilities on real property situated within the boundaries of the littoral zone must moreover, be co-ordinated with the appropriate Maritime Office.

3. Permits for the construction and installation of aeronautical ground facilities on real property situated outside the boundaries of an airfield are issued by the appropriate organ of the Presidium of the district (city, town) People's Council; such a permit is at the same time an authorization for making use of the right of access to aeronautical ground facilities.

4. If the construction or installation of aeronautical ground facilities and the operation of such facilities as well as their maintenance causes such real property to cease to be fit for a continued rational exploitation for purposes as heretofore, such real property becomes liable, either to a transfer under the procedure and principles set forth in the regulations concerning the transfer of real property, or else to expropriation, under the procedure and principles set forth in the regulations concerning the expropriation of real property.

5. The compensation for damages or losses incurred as a result of the exercise of the rights mentioned in § 1 is determined by the organ for internal affairs of the Praesidium of the District People's Council, competent because of the location of the real property in question, under the procedure and principles set forth in the regulations on the expropriation of real property.

Art. 31. The Minister of Transport shall determine by Order:

1) in agreement with the Ministers of: National Defence, Internal Affairs, Municipal Economy, Communications and Health and Social Welfare:

a) the principles of the classification of airfields.

b) the conditions which airfields should fulfil for reasons of the security of air traffic;

2) in agreement with the Minister of National Defence — the principles of operation of airfields;

3) in agreement with the Minister of National Defence and the Chairman of the Committee of Construction, Town Planning and Architecture — the manner of marking those constructions which may constitute obstacles to air traffic.

Art. 32. 1. The management of an airfield is in the hands of a State or social organization, or of a juridical person, which has received the certificate of registration of the airfield.

2. If the condition of the airfield, or the manner of its operation, does not comply with the regulations concerning airfields, or in any other manner threatens the safety of air traffic, the manager of the airfield has the duty of:

1) closing the airfield to air traffic, or introducing the indispensable restrictions, until such lack of compliance or threat is removed,

2) immediately notifying the organ which keeps the State Register of Civil Airfields of the closing of the airfield, or of the restrictions introduced.

3. Should the manager of an airfield fail to comply with the duty dealt with in § 2, the Minister of Transport may order the closure of the airfield, or the restriction of its operation, for a definite or indefinite period of time.

4. In the event of giving up the operation of an airfield for the needs of air traffic, or of the manager of an airfield coming forward with a motion for the liquidation of the airfield, or else in the event of an order to close the airfield for an indefinite period of time (§ 3) the Minister of Transport may, in agreement with the Minister of National Defence, transfer the management of the airfield to another person.

Art. 33. Staying within the boundaries of an airfield, and in particular the vehicular and pedestrians, traffic as well as the use of the airfield or of its facilities without the permission of the manager of the airfield, are forbidden.

Art. 34. 1. Civil aircraft may take off and land only on airfields entered on the State Register of Civil Airfields, with the exception of the cases enumerated in § 2, and the necessity of forced landing.

2. In cases justified by the needs of the training of aeronautical personnel or of the performing special tasks, such as hospital flights, flights connected with fire-fighting or flood-fighting operations, as well as in other cases to be specified by the Minister of Transport, aircraft may take off from, or land on, places which are not airfields.

3. The conditions to be fulfilled by the places dealt with in § 2, as well as the conditions of aircraft using such places shall be specified by the Minister of Transport.

4. Civil aircraft may take off from, and land on, military airfields with the consent of the appropriate military authorities.

5. Aircraft which do not form part of the civil aviation may take off from, and land on, civil airfields after having previously notified the organs of air traffic (art. 44. §. 5).

Art. 35. The Minister of Transport calls into being the organs authorized to exercise supervision over the observance of the provisions of the Air Navigation Law and of the regulations issued pursuant to the latter, and concerning airfields and aeronautical ground facilities.

Art. 36. The Minister of Transport may, in agreement with the Minister of National Defence, extend the application of the provisions concerning airfields so as to cover, appropriately, also aeronautical ground facilities.

Section IV THE CIVIL AVIATION PERSONNEL

Art. 37. 1. A member of the aviation personnel is a person in possession of a valid licence, and who is entered on the State Register of Civil Aviation Personnel.

2. A valid licence is a certificate of aptitude, stating the possession of the qualifications required for obtaining the licence in question (art. 38 § 1), as well as evidence of being authorized to perform definite aeronautical activities.

3. The Minister of Transport keeps the State Register of Civil Aviation Personnel.

Art. 38. 1. A member of the civil aviation personnel may be only a person possessing the aeronautical qualifications prescribed by the regulations in force, as well as the appropriate moral qualifications.

2. The possessing of the qualifications dealt with in § 1 is checked prior to the issuing of a licence to a candidate for member of the civil aviation personnel.

Art. 39.1. The validity of the licence may be made dependent upon the result of a periodical or occasional checking of the aeronautical qualifications of a member of the aviation personnel.

2. The licence may be withdrawn, or some of the rights which arise from it taken away, suspended or limited, in the event when it has been found that:

1) a member of the aviation personnel has lost his qualifications for performing given aeronautical activities;

2) a member of the aviation personnel has infringed the provisions of the Air Navigation Law;

3) the carrying out, by a member of the aviation personnel, of his aeronautical functions may endanger the safety of air traffic.

Art. 40. It is forbidden:

1) to a person who does not possess a valid licence, to carry out activities for which a valid licence is required;

2) to a member of the aviation personnel to perform aeronautical activities other than those which result from his licence, or in a manner inconsistent with the conditions stipulated in such licence, unless it be a case of the training of aviation personnel, as determined in the provisions issued pursuant to art. 42 § 1 p. 4.

Art. 41. 1. A licence, issued or confirmed by the appropriate organ of a foreign State, may be declared valid in Poland, on a par with a Polish licence, in the cases and under the conditions determined by the Minister of Transport by Order.

2. In cases when this appears justified, the aeronautical qualifications of the member of foreign civil aviation personnel may be verified by the organ authorized by the Minister of Transport.

Art. 42. 1. The Minister of Transport shall determine by Order:

1) the division of the members of the civil aviation personnel into aeronautical categories, the licences appropriate for each of such categories and the rights which flow from the latter, as well as the duties of the members of the civil aviation personnel, connected with the carrying out of aeronautical activities by them;

2) the qualifications concerning age, general education, aeronautical knowledge, skill and experience;

3) the principles of issuing and withdrawing licences and of limiting, suspending and restoring the rights which flow from them, as well as the organs competent in such matters ;

4) the principles of obtaining and checking aeronautical qualifications and the organs authorized to carry out such checking;

5) the principles of keeping the State Register of Aeronautical Personnel.

2. The provisions described in § 1, p. 1, 2, 3 and 5 are issued by the Minister of Transport in agreement with the Minister of National Defence.

3. The qualifications, as to physical and mental fitness, required from candidates for members of the civil aviation personnel and from members of the civil aviation personnel, shall be determined by the Minister of Transport in agreement with the Minister of Health and Social Welfare and the Minister of National Defence.

4. The Minister of Transport shall determine the conditions of the members of the civil aviation personnel exercising the rights which flow from their licences, indispensable for ensuring safety of flights.

5. The Minister of Transport shall determine, in agreement with the Minister of Internal Affairs, by Order, in what cases the possession of Polish citizenship is necessary for obtaining the right of exercising the activities of a member of the civil aviation personnel.

Art. 43.1. Patterns of uniforms, rank badges and other distinctive marks to be worn by the members of the civil aviation personnel, are subject to approval by the Minister of Transport.

2. The Minister of Transport may introduce the duty of wearing uniforms by members of the civil aviation personnel.

Section V

AIR TRAFFIC

Chapter 1

Air Traffic in General

Art. 44. 1. The air traffic of civil aircraft in Poland takes place in the parts of the air space, and on the airfields, designated for such traffic.

2. The air traffic of aircraft in the parts of the air space and airfields mentioned

in paragraph 1, takes place in accordance with the principles of air traffic, defined for these parts of the air space and airfields.

3. The Ministers of Transport and of National Defence shall determine, by Order:

1) the principles of designating parts of the Polish air space and of airfields for the traffic of civilian aircraft;

2) the air traffic rules for aircraft in those parts of the air space and on those airfields;

3) the conditions required for civil aircraft carrying out flights outside such parts of the air space and outside such airfields.

4. The air traffic of aircraft outside the designated parts of the Polish air space and earmarked airfields (§1) takes place in accordance with the principles fixed by the Minister of National Defence.

5. The Minister of Transport shall, in agreement with the Ministers of National Defence and of Internal Affairs, call into being the State organs of management, control and supervision of air traffic (air traffic organs), as well as the organs cooperating in rendering secure and facilitating such traffic, and shall fix the scope and principles of their functioning.

Art. 45. 1. The Minister of National Defence may introduce prohibitions of, and restrictions on, flights over the entire area of the State or over part of it, for considerations of military necessity, and, together with the Minister of Internal Affairs, for considerations of public security.

2. The dimensions and location of the areas over which flights are prohibited or restricted pursuant to provisions issued on the basis of art. 44. § 3, are notified to the public.

Art. 46. 1. The aircraft which are engaged in air traffic are subject to the management, control or supervision of the organs of air traffic.

2. Unless the provisions issued on the basis of art. 44 § 3 determine otherwise, a flight of an aircraft in Polish air space may take place only with the permission of the air traffic services, and in accordance with the conditions of flight fixed by such services.

Art. 47. 1. An aircraft which has, during flight, found itself outside the appropriate part of the air space, or not at the proper altitude, is bound to assume the proper direction or regain the altitude prescribed, as rapidly as possible and without being summoned to do so.

2. The aircraft dealt with in paragraph 1 may be summoned by the air traffic organs to land on a specified airfield, and, should it fail to comply with such summons, may be compelled to land.

3. The provisions of § 2 are appropriately applied to an aircraft which carries out a flight without authorization or contrary to the conditions of such authorization, or in spite of a prohibition or of restrictions introduced pursuant to art. 45. §. 1, or pursuant to the regulations issued on the basis of art. 44. § 3, as well as to an aircraft which has failed to comply with the instructions of the air traffic services.

Art. 48. 1. It is forbidden:

1) for aircraft to carry out test or acrobatic flights over settlements and other agglomerations of the population;

2) to drop anything from aircraft during flight;

3) to take photographs from on board aircraft during flight;

4) to make use of the communications appliances placed on board an aircraft for the purpose of transmitting or receiving information not connected with the task or needs of the flight.

2. Exceptions from the prohibitions enumerated in § 1, p. 1 to 3, shall be determined by the Minister of Transport in agreement with the Minister of National Defence and of Internal Affairs, and those from the prohibitions enumerated in § 1 p. 4, moreover, with the Minister of Communications.

Art. 49. It is forbidden to make use of the signs and signals prescribed for air traffic for purposes not connected with such traffic, as well as to do so in a way which might mislead the air traffic service or the crews of other aircraft.

Art. 50. 1. He who has found an abandoned aircraft or its wreckage, or who has been the witness of an aircraft accident or of the forced landing of an aircraft outside an airfield, is bound immediately to notify of it the nearest organ or unit of civil or military aviation, of the Citizens' Militia, or the nearest organ of the State administration.

2. The Minister of Transport shall, together with the Ministers of National Defence and of Home Affairs, call into being appropriate organs for carrying out search and organizing rescue action in the event of an aircraft being reported missing, or undergoing any other accident, of the safety of an aircraft being threatened, or of the forced landing of an aircraft outside the boundaries of an airfield, as well as the organs authorized to carry

out investigation of the circumstances and causes of air accidents, and also the tasks and mode of procedure of such organs and of the organs co-operating with them (§ 3).

3. Organs of the Armed Forces, the Citizens' Militia and the local organs of the State administration, units of the Health Service and of the Fire Service, as well as units of the socialized economy, are bound to co-operate with the organs enumerated in § 2, as well as to take part in preventive operations, upon being summoned to do so by the Air Traffic services in the case of a threat to the safety of an aircraft having arisen.

4. Every citizen is bound, upon demand of the organs enumerated in § 2, to communicate to them the information and evidence in his possession, and concerning an air accident.

5. Matters of investigation into accidents to aircraft which do not form part of the civil aviation are subject to regulations issued by the Minister of National Defence.

Chapter 2

International flights

Art. 51. 1. An international flight is a flight during which an aircraft crosses the boundary of the Polish People's Republic.

2. The provisions of art. 44. to 50 apply appropriately to international flights, with modifications resulting from the provisions of the present chapter.

Art. 52. 1. The flight of a Polish aircraft across the State boundary of the Polish People's Republic may only take place by permission.

2. The flight of a foreign aircraft in Polish air space may only take place on the basis of a permission, unless an international agreement, to which Poland is a party, stipulates otherwise.

3. The permanent sojourn of a Polish aircraft abroad, as well as the permanent sojourn of a foreign aircraft in Poland, require permission. Are considered permanent sojourns those lasting for longer than one year.

4. The Minister of Transport, in agreement with the Ministers of National Defence, of Internal Affairs, of Foreign Affairs and of Foreign Trade, shall determine, by Order, the principles and conditions of the carrying out of international flights, as well as those of permanent sojourn of Polish aircraft abroad and of foreign aircraft in Poland.

Art. 53. The airfields from which aircraft carrying out international flights may take off, and on which they may land, are designated by the Minister of Transport in agreement with the Ministers of National Defence, of Internal Affairs, of Foreign Trade, and of Health and Social Welfare.

Art. 54. 1. In the event of an accident, or of a forced landing of an aircraft on Polish territory in a place where there are no organs competent for customs and passport clearance, the commander of the aircraft is bound immediately to notify of the fact the nearest organ of the Citizens' Militia or another local organ of the State administration. The undertaking of further flight without the permission of the appropriate customs authorities and the frontier guard authorities is forbidden.

2. Up to the time of the arrival of the customs authorities or of the frontier guard authorities, the organs of the Citizens' Militia, or the local organs of the State administration, as well as the commander of the aircraft, have the duty of applying the indispensable means for the purpose of ensuring the carrying out of the formalities dealt with in § 1.

Art. 55. 1. In the event of a foreign aircraft being reported missing, or having undergone an accident, organs of the State whose nationality the aircraft has, as well as the owner or operator of such aircraft may take part, on Polish territory, in activities aimed at finding the aircraft or extending aid to it.

2. In the event of an accident to a foreign aircraft the State whose nationality such aircraft has may appoint observers, who may be present at the investigations carried out, on Polish territory, by the authorities enumerated in art. 50 § 2.

3. A report made on the basis of such investigations is made available, on demand to the State whose nationality the aircraft in question has.

4. The provisions of § 1 to 3 apply, if such obligations with regard to the State of the nationality of the aircraft flow from an international agreement, to which Poland is a party; in the remaining cases the permission of the Minister of Transport is required.

Art. 56. The technical condition of a foreign aircraft which is sojourning in Poland, as well as the documents of such aircraft, may be checked by Polish State organs of air technical supervision or organs of air traffic.

Chapter 3

The Aircraft Commander

Art. 57. 1. On every aircraft which carries out a flight with a crew on board an aircraft commander must be appointed.

2. If the crew of an aircraft consists of one person, the latter performs the duties of aircraft commander.

Art. 58. The aircraft commander is responsible for carrying out both flights and the tasks of the flights in accordance with the regulations in force, and, in particular, for ensuring the safety of the aircraft and of the persons and cargo on board.

Art. 59. 1. The aircraft commander issues instructions connected with the safety of the flight and the good order on board the aircraft; such instructions are binding with regard to all the persons on board the aircraft.

2. The aircraft commander may, if he considers this to be necessary, order the members of the crew of the airship to perform functions which lie outside the scope of their ordinary functions.

3. The aircraft commander has the right of applying the indispensable means of compulsion with regard to persons who fail to comply with his instructions, or in any other way jeopardize the safety of the flight or good order on board the aircraft, as well as of putting under arrest, until the arrival of the appropriate authorities a person suspected of having committed an offence on board the aircraft.

Art. 60. 1. When the aircraft is menaced with danger, the aircraft commander is bound to undertake any possible means for the purpose of saving the passengers, crew, and ship.

2. In the event of the aircraft being damaged, or of a forced interruption of the flight, the aircraft commander performs, on behalf of the owner or operator of the aircraft and of the owners of the cargo entrusted to him for the purpose of carriage, such activities as he considers necessary for safeguarding their interests.

Art. 61. The aircraft commander who has received a signal of distress threatening another aircraft or a sea vessel or who has noticed an aircraft or sea vessel which has undergone an accident or found herself in danger, or who has noticed another catastrophe or elemental calamity, or else has noticed a person at sea and in danger of loss of life, is bound to extend, to the victims of those in danger, assistance, in so far as he can do so without exposing to danger the aircraft entrusted to him, its passengers, crew or other persons.

Art. 62. In the event of hostile action aimed against the Polish People's Republic or against a Polish aircraft, the commander of the aircraft is bound to undertake all the indispensable means for the purpose of saving from capture the aircraft and the persons, property and documents on board.

Art. 63. The Minister of Transport shall determine, by Order, the manner of appointing the aircraft commander, the period for which he is to exercise his functions, as well as the order in which such functions are passing other members of the crew of the aircraft in the event when the commander of the ship cannot fulfil them himself; the Minister of Transport may also define for the aircraft commander rights and duties other than those established in the Air Navigation Law.

Section VI

AIR CARRIAGE AND OTHER CIVIL AVIATION SERVICES

Chapter 1

Air carriage

Art. 64. 1. Air carriage is the carriage, on board an aircraft, of passengers, luggage, cargo or mail, by an air carrier.

2. An air carrier is an enterprise of air transport, as well as everyone who carries out, on board an aircraft, and against payment the transport, of passengers, luggage, commodities or mail.

Art. 65. 1. Air carriage is carried out by a Polish State enterprise of air transport.

2. Other air carriers may carry out air transport in Poland with the permission of the Minister of Transport and subject to the conditions specified in such permission.

3. The starting of the carrying out of a regular air transport on any particular air route, and, when a Polish air transport enterprise is concerned, also the ceasing of the carrying out of such transport, require the consent of the Minister of Transport.

Art. 66. The Minister of Transport shall, in agreement with the Ministers of Internal Affairs, of Foreign Affairs, of Foreign Trade and of National Defence, issue, by Order, regulations concerning air carriage, which shall regulate, in particular, matters of:

- 1) documents of carriage;
- 2) restrictions, prohibitions and conditions of the transport of passengers, commodities and mail;
- 3) special conditions of the hire of aircraft;
- 4) mixed carriage;
- 5) lodging and handling complaints.

Art. 67. 1. A Polish air carrier may determine, within the framework of the regulations in force, the standard conditions of a contract of air carriage.

2. The conditions dealt with in § 1 are subject to the approval of the Minister of Transport.

3. The application, in air transport from Poland and into Poland, of standard conditions of a contract of air carriage, determined by foreign air carriers, may be made dependent, by the Minister of Transport, upon alterations and supplements being introduced into such conditions.

4. The conditions dealt with in § 1 to 3 ought to be made accessible, by the air carrier, to all who may be concerned.

Art. 68. 1. The Minister of Transport, in agreement with the Minister of Finance, determines, and in cases provided for in international agreements to which Poland is a party, approves:

- 1) the fares and rates for air transport carried out by Polish air carriers on international air routes;
- 2) the fares and rates for regular air transport, beginning or terminating in Poland, carried out by foreign air carriers.

2. The provisions of § 1 also apply to the charges for the carrying out of services incidental to air transport, as well as for the carrying out of services other than air transport, with the help of an aircraft.

« Art. 69. 1. An air carrier is not allowed to refuse carriage to a passenger or consigner who has complied with the provisions in force.

2. The provisions of § 1 do not apply, if:

- 1) carriage is prohibited or restricted by virtue of regulations in force;
- 2) carriage is inadmissible for security reasons;
- 3) the air carrier does not have at his disposal the means necessary for carrying out the transport in question, or if such transport would have to be carried out outside the regular air line services;
- 4) such carriage exceeds the scope of the air carrier's activities.

Art. 70.1. An air carrier has the right to a deposit on the registered luggage and the cargo carried to secure his dues connected with the carriage, so long as such luggage or cargo are in his hands, or in those of a third person who is their detainer on the carrier's behalf.

2. The provisions of § 1 do not apply, if the consignee is a State organization.

Chapter 2

Other civil aviation services

Art. 71. 1. The carrying out of services other than air carriage with the help of an aircraft requires permission from the Minister of Transport.

2. The Minister of Transport shall determine the principles of granting the permissions dealt with in § 1, as well as the conditions of carrying out the services mentioned therein.

Section VII

LIABILITY FOR DAMAGE

Chapter 1

Liability of the persons operating aircraft for damage caused by the traffic of such aircraft

Art. 72. 1. The liability of the persons who operate the aircraft for damage caused by the traffic of such aircraft with the exception of the damage arisen while carrying out air carriage (art. 74 to 77 and art. 86), as well as other services performed with the help of aircraft (art. 88) is subject to the provisions of civil law concerning liability for damage inflicted while making use of mechanical means of transport, driven with the aid of the forces of nature.

2. Compensation is not due, if the damage has resulted from the very fact of the flight

Art. 73. 1. Liability for the damage dealt with in art. 72 is borne by the person who operates the aircraft.

2. Is reputed to be the person who operates the aircraft the person who was using it when the damage was caused.

3. A person who had transferred the right of using an aircraft to another person is considered to be the person who operates such aircraft, if he has preserved the right of decision concerning the carrying out of the flight.

4. Is considered to be the person who operates the aircraft the person who either uses it himself, or else through the intermediary of persons acting on his behalf, even if the latter have exceeded the rights granted to them.

5. The person entered on the appropriate register of aircraft as the owner of the aircraft is considered to be the person operating it and bearing the liability for damage, unless he can prove that the aircraft was operated by another person.

6. Liability for damage is also borne by a person who illegally uses an aircraft; the persons enumerated in § 1 to 5 are jointly and severally responsible with him, unless they can prove that the using of the aircraft has taken place without their consent.

7. The persons owing to whose fault the damage has arisen, are jointly and severally responsible with the persons enumerated in § 1 to 6.

Chapter 2

Liability of the air carrier

Art. 74. The air carrier is liable for damage arisen in the event of death, wounds or any other bodily injury, suffered by a passenger, if the accident which has caused such damage took place on board the aircraft, or in the course of any activities connected with the boarding of the aircraft or with alighting from it.

Art. 75. 1. The air carrier is liable for damage in the case of a total and partial loss or damaging of the registered luggage or cargo, if the occurrence which has caused such damage took place during air carriage.

2. Air carriage comprises the period during which the luggage or goods are placed under the supervision of the air carrier, irrespective of the circumstance of whether they are at the airfield, on board the aircraft or in any other place in the event of a landing outside an airfield.

3. The period of air carriage does not comprise the land, sea or river transport, carried out outside an airfield. If, however, such transport be carried out on the basis of a contract of air carriage for the purpose of loading, delivery or transshipment, it is presumed that any damage has arisen out of the event which has taken place during air carriage.

Art. 76. The air carrier is liable for damages in the event of a total or partial loss of, or damage to, a passenger's hand luggage and the objects for his personal use, if the damage has arisen owing to the carrier's fault.

Art. 77. The air carrier is liable for the damage arisen owing to delay in the air carriage of passengers, registered luggage and cargo, if the time of transport has been expressly stipulated in the contract of air carriage.

Art. 78. The air carrier is not liable, if he can prove that he had undertaken all the possible means to avoid damage.

Art. 79. 1. In the air carriage of passengers the amount of immediate compensation with regard to any passenger (art. 74) cannot exceed the sum of two hundred thousand zlotys. If, instead of immediate compensation, whether in part or in whole, a pension is to be granted, its amount should be calculated in such a manner, that, together with the immediate compensation, it does not exceed the above sum over a period of ten years. A passenger may, however, fix a higher limit of liability by means of a contract with the air carrier.

2. In the air carriage of registered luggage and of cargo the amount of damages cannot exceed the sum of four hundred zlotys for every kilogramme, unless the consigner has, at the moment of handing over the luggage or cargo to the air carrier for carriage, made a special declaration stipulating a higher amount, and has paid the appropriate additional charge. In such an event the air carrier is bound to pay compensation to the amount of the sum declared, unless such sum should exceed the damage actually sustained.

3. In the event of the loss, damage or delay in the transport of part of the registered luggage or cargo, only the weight of the piece or pieces affected by the damage are taken into consideration in determining the amount of compensation. If, however, the loss, damage or delay in the transport of part of the registered luggage or cargo affects the value of the other pieces covered by the same document of carriage, the total weight of such pieces is taken into consideration in determining the amount of compensation.

4. In the air transport of hand luggage and of articles specified in art. 76, the amount of the compensation cannot exceed the sum of eight thousand zlotys per passenger.

Art. 80. The clauses of contracts aimed at relieving the air carrier of liability, or at determining compensation lower than that provided for in art. 79, are null and void. The nullity of such clauses does not cause the nullity of the contract itself.

Art. 81. The limitations of the amount of compensation do not apply, if the damage has been intentionally caused by the air carrier, or else has resulted from his glaring negligence.

Art. 82. 1. The limitations of the amount of compensation fixed in art. 79 also apply to persons who have caused the damage described in art. 74 to 77 while carrying out activities entrusted to them by an air carrier.

2. In the event of the air carrier and the persons described in § 1 being jointly and severally responsible, the total compensation recoverable from all of them jointly cannot exceed the limits fixed in art. 79.

3. The provisions of art. 1 and 2 do not apply, if the damage has been caused by the persons described in § 1 intentionally or else as a result of their glaring negligence.

Art. 83. In the event of receipt of luggage or cargo by an authorized person without complaint it is presumed that such luggage or cargo have been delivered in a good condition in accordance with the document of carriage.

Art. 84. 1. In the event of air carriage performed, successively; by two or more carriers, a passenger may take action for compensation only against that air carrier, who performed the carriage during which the event which caused the damage took place, unless the first air carrier, in accordance with the contract, has assumed liability for the whole carriage.

2. In the event of the air carriage of luggage and cargo the consigner may take action for compensation against the first air carrier, the consignee entitled to delivery — against the last air carrier, and both of them, moreover against that air carrier who has performed the carriage during which the event which caused the damage took place. The first or last air carrier, as well as the carrier who performed the carriage, are jointly and severally liable.

3. If an air carrier who has made a contract of air carriage, had entrusted the carrying out of the whole or of a part of such carriage to another air carrier, the rights and duties of the actual carrier, in respect of the scope of the carriage performed by him, are the same as the rights and duties of a contractual carrier, specified in the Air Navigation Law.

Art. 85. In the event of failure to perform, whether in total or in part, the air carriage stipulated in a contract the air carrier, independently of liability for damages, described in art. 74 to 77, is bound to reimburse the charge for the carriage not performed, or to meet such other charges for the damaged party's benefit as are determined in the regulations concerning air carriage.

Art. 86. In the event of total or partial loss or damage or delay in the carriage of postal consignments, the air carrier is liable according to the principles specified in the agreement with the postal administration, within the limits to which such administration is liable with regard to its customers.

Art. 87. If carriage by aircraft is performed by a person who is not an air carrier, such a person is liable in accordance with the provisions of civil law.

Chapter 3

Liability in connection with other civil aviation services

Art. 88. In contracts for the performance of services other than air carriage, clauses specifying the liability of the parties may be inserted; such clauses cannot infringe upon rights enjoyed by third persons in accordance with the provisions of art. 72 to 87.

Chapter 4

Action for compensation

Art. 89. 1. The right of taking legal action for compensation against an air carrier whether in arbitration or in judicial procedure, may be exercised only after the course of complaints has been exhausted.

2. Complaints ought to be lodged within the following period of time:

1) in the event of the discovery of damage or partial loss of registered luggage — within three days from the date of the receipt of the luggage;

2) in the event of the discovery of damage or partial loss of cargo — within seven days from the date of the receipt of the commodities;

3) in the event of the discovery of total loss of registered luggage — within one hundred and twenty days from the date when such luggage should have been put at the disposal of the person authorized;

4) in the event of the discovery of total loss of cargo within one hundred and twenty days from the date of the drawing up of the document of carriage;

5) in the event of the discovery of damage to, or of the partial or total loss of a passenger's hand luggage, or of articles of his personal use, of which the passenger takes charge himself — within three days from the date of the termination of air carriage;

6) in the event of a delay in the air carriage of registered luggage or cargo — within fourteen days from the date on which they have been placed at the disposal of the person authorized;

7) for the reimbursement of charges and other dues for air carriage — within thirty days:

a) in the air carriage of passengers — counting from the date of expiration of the validity of the air ticket;

b) in the carriage of luggage and cargo — counting from the date of payment of the charge for carriage, unless the provisions of p. 3 or 4 should apply.

3. In the event of a complaint not being entered within the time prescribed in § 2 the claims expire, unless the damage has been intentionally caused by the air carrier.

4. The air carrier is bound to examine the complaint and to notify the complainant of the manner of settling it, within the period of three months from the date of entering such complaint.

5. The complainant may bring the matter to arbitration procedure or before a law-court in the event of his complaint having been rejected, even if only in part, or if he has not received a reply to his complaint within the time stated in § 4.

6. The taking of action for compensation based on the damage dealt with in art. 74 does not require a previous exhaustion of the course of complaints.

Art. 90. 1. The claims based on the damage dealt with in art. 72 and 74, become prescribed with in the period of three years from the date of the event which has caused the damage.

2. The claims based on a contract of air carriage become prescribed with in the period of two years from the date when the aircraft arrived, or should have arrived at the place of its destination, or from the date when the air carriage was stopped.

3. The claims arising from the air carriage of mail (art. 86), or from contracts for the performance of air services other than air carriage (art. 88) become prescribed with in the period of one year from the date of the payment becoming due.

4. The course of prescription is suspended for the duration of the period of the complaint procedure.

5. The course of the prescription of claims for the reimbursement of compensation paid in accordance with § 1 to 3 (recourse action) starts from the date of the payment of compensation.

6. The provisions of the present article do not infringe the provisions on State economic arbitration, concerning the preclusion of claims.

Section VIII

PENAL PROVISIONS

Art. 91. 1. He who:

1) contrary to article 21 carries out a flight with the aid of an aircraft whose technical condition no longer complies with the conditions required for the issuance of a certificate of airworthiness (certificate of examination) of that aircraft, or else contrary to the conditions or restrictions specified in the certificate of airworthiness (certificate of examination):

2) contrary to art. 48:

a) carries out, with the aid of an aircraft, a test or acrobatic flight over a settlement or other agglomeration of the population, or,

b) drops any objects from an aircraft during flight,

3) infringes the prohibitions or restrictions of flight, introduced on the basis of art. 45 § 1, or pursuant to the provisions issued on the basis or art. 44. § 3,

— is liable to a penalty of arrest up to two years, or a fine of up to fifty thousand zlotys.

2. To the same penalties is liable he who, by failing to fulfil a duty incumbent upon him, permits the deeds specified in § 1 to be performed.

Art. 92. 1. He who:

1) transgresses the provisions of art. 18 § 7, art. 19 § 1, art. 21 § 1 p. 1, art. 34 § 1, art. 40, 49, 52 § 1, 2 or 3, art. 54, the provisions issued on the basis of art. 19 § 2, art. 22, 31 p. 3, art. 44 § 3 or 4, art. 52 § 4, art. 66 p. 2, or provisions issued on the basis of art. 59;

2) transgresses the provisions issued on the basis of art. 20 § 6, art. 31 p. 1 letter b), art. 31 p. 2, art. 34 § 3, concerning the good order of air traffic;

3) unintentionally damages or renders unfit for use, an airfield or air navigation facilities whether situated on an airfield or outside it;

4) arbitrarily and contrary to prohibitions or warning given to the public notice by means of warning notice:

— boards, or in any other way, by the manager of the airfield, enters the airfield himself, or drives in domestic animals there;

— is liable to a penalty of arrest of up to three months, or a fine of up to four thousand five hundred zlotys.

2. To the same penalties is liable he who, by failing to fulfil a duty incumbent upon him, permits the offences specified in § 1 to be committed.

3. Jurisdiction in matters specified in § 1 and 2 is exercised in accordance with the regulations on penal-administrative jurisdiction. In such matters the penal-administrative collegia also inflict the penalty of arrest.

Section IX

FINAL PROVISIONS

Art. 93. The provisions of art. 4 to 11, 13, 14, 16, 30, 44 § 2 to 5, of art. 45, 48 § 1 p. 1 and § 2, of art. 49, 50, 52, 72, 73 and 92 § 1 p. 3 and 4, also apply to the Polish Air Force and to the Polish aviation in the service of the customs and in the service of the public order; moreover, to the Polish aviation in the service of customs there also apply the provisions of art. 49 § 1 p. 2 and 3.

Art. 94. In the Law of 22nd March, 1957, concerning changes in the organization and scope of activities of the supreme organs of the State administration in some branches of industry, building and transport (Gazette of Law No 17, item 86), at the end of art. 10 the words of supervision over air sports⁷ are cancelled.

Art. 95. 1. Are waived:

1) the President of the Republic's Order of 14th March, 1928, on Air Law (Gazette of Law of 1935, No 69, item 437, and of 1945, No 48, item 273, and No 50, item 282);

2) article 6 of the Organization of Authorities in the field of Transport Act, of 26th February, 1951 (Gazette of Law, No 14, item 108, No 41, item 310 and 1957, No 17, item 86).

2. Up to the time of the issuance of executive provisions based on the present Act, the previous provisions remain in force.

Art. 96. The present Act becomes law on the day of its promulgation.

(Translated by S. Kryński)

ЗАКОН ОТ 28 ИЮНЯ 1962 Г.

О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЧЛЕНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ, А ТАКЖЕ ИХ СЕМЕЙ И ДОМО- ЧАДЦЕВ

(Журн. Зак. ПНР № 37, ст. 165)

(Извлечение)

Глава I. Общие положения

Ст. 1. Право на пенсионное обеспечение на условиях., определяемых настоящим законом., имеют:

1) члены сельскохозяйственных производственных кооперативов высшего типа — по старости или по инвалидности вследствие трудового увечья., связанного с работой в кооперативе, или профессионального заболевания, а также вследствие других причин;

2) члены сельскохозяйственных производственных кооперативов низшего типа — по инвалидности вследствие трудового увечья, связанного с работой в кооперативе, или профессионального заболевания;

3) домоладцы членов сельскохазяйственных производственных кооперативов обоих типов — по инвалидности вследствие трудового увечья, связанного с работой в кооперативе, или профессионального заболевания;

4) семьи членов сельскохазяйственных производственных кооперативов высшего типа — в случае потери кормильца.

Ст. 2.1. В понимании настоящего закона:

1) сельскохазяйственными производственными кооперативами высшего типа, именуемыми в дальнейшем „кооперативами высшего типа”, являются сельскохазяйственные производственные кооперативы, коллективно ведущие растениеводческое и животноводческое хозяйство;

2) сельскохазяйственными производственными кооперативами низшего типа, именуемыми в дальнейшем „кооперативами низшего типа” являются сельскохазяйственные производственные кооперативы, не указанные в п. 1;

3) домоладцем считается не являющееся членом кооператива лицо, достигшее 14-летнего возраста, работающее в сельскохазяйственном производственном кооперативе и получающее вознаграждение за свой труд, если оно проживает с членом кооператива и ведет с ним общее домоладнее хозяйство.

2. Министр сельского хозяйства определит путем издания распоряжения условия причисления сельскохазяйственных производственных кооперативов к кооперативам высшего типа.

Ст. 3. К пенсионному обеспечению принадлежат:

А. Денежные выплаты: 1) пенсия по старости; 2) пенсия по инвалидности;

3) пенсия для семьи; 4) надбавка к пенсиям; 5) пособие на погребение.

Б. Материальная помощь в натуре: 1) Врачебная и акушерская помощь; 2) предоставление протез; 3) трудоустройство; 4) помещение в дома для пенсионеров.

Ст. 4. Расходы по пенсионному обеспечению членов сельскохазяйственных производственных кооперативов, а также их семей и домоладцев несет государство.

Ст. 5. 1. Право на обеспечение устанавливается и выплата денежных пенсий производится органами социального страхования.

2. Председатель Комитета по труду и заработной плате установит путем издания распоряжения порядок делопроизводства, доказательственные средства, необходимые для установления права на пенсионное обеспечение, и порядок выплаты пенсий.

Глава 2. Пенсия по старости

Ст. 6.1. Право на пенсию по старости имеет член кооператива высшего типа, который :

1) передал кооперативу в качестве вклада все имевшиеся в его владении земельные участки или земли не имеет;

2) имеет требуемый стаж членства в кооперативе;

3) проработал в кооперативе требуемое количество дней;

4) достиг престарелого возраста.

2. Если член кооператива достиг престарелого возраста до истечения требуемого членского стажа или не проработал еще в кооперативе требуемое количество дней, то он приобретает право на пенсию по старости после выполнения этих условий.

Ст. 7. Условие передачи кооперативу всех имеющихся во владении члена земельных участков считается выполненным также в том случае, когда в личном пользовании члена кооператива остается приусадебный участок, не превышающий размера, определяемого правилами устава.

Ст. 8. 1. Стаж членства в кооперативе, требуемый для получения пенсии по старости, составляет не менее:

1) двух лет — для члена кооператива, внесшего в качестве земельного вклада участок размером не менее 2 га;

2) пяти лет — для члена кооператива, внесшего в качестве земельного вклада участок размером менее 2 га, или не имевшего земли.

2. Если членами кооператива являются оба супруга, а земельный вклад одного из них или обоих супругов составляет 4 га или более, членский стаж в кооперативе,

требуемый для получения пенсии по старости каждым из супругов, составляет также два года.

3. При расчете размера земельного вклада с целью установления права на пенсионное обеспечение, к земельному вкладу члена кооператива не причисляются арендованные участки, переданные им кооперативу.

Ст. 9. Количество трудовых дней, проработанных в кооперативе, требуемое для получения пенсии по старости, составляет не менее:

1) для члена, о котором говорится в ст. 8 ч. 1 п. 1 и в ст. 8 ч. 2: 400 дней для мужчин, 260 дней для женщин;

2) для члена, о котором говорится в ст. 8 ч. 1 п. 2: 1000 дней для мужчин, 650 дней для женщин.

Ст. 10. Престарелый возраст составляет: 65 лет для мужчин, 60 лет для женщин.

Ст. И. 1. Пенсия по старости составляет 400 злотых в месяц.

2. Пенсия повышается:

1) на 20 злотых за каждый полный год членства в кооперативе до 31-го декабря 1961 г.;

2) на 4 злотых за каждую тысячу злотых дохода, выплаченного наличными за личный труд в кооперативе после 31-го декабря 1961 года.

3. Членский стаж в кооперативе после установления пенсии не является основанием для указанного в ч. 2 повышения пенсии.

4. Размер пенсии по старости без надбавки, указанной в ст. 20, не может превышать 850 злотых в месяц.

Глава 3. Пенсия по инвалидности

Ст. 12. 1. На пенсию по инвалидности вследствие трудового увечья, связанного с работой в кооперативе, или профессионального заболевания имеет право независимо от членского стажа член каждого кооператива, который:

1) передал кооперативу в качестве земельного вклада все имевшиеся в его владении земельные участки или земли не имеет,

2) стал инвалидом и причислен к одной из трех групп инвалидности вследствие трудового увечья при работе в кооперативе или профессионального заболевания.

2. Положения ст. 7 применяются соответственно.

3. Право на пенсию, указанную в ч. 1, имеет также домочадец члена кооператива, если он отвечает требованиям, изложенным в ч. 1 п. 2.

Ст. 13.1. Право на пенсию по инвалидности вследствие других причин, чем трудовое увечье при работе в кооперативе или профессиональное заболевание, имеет член кооператива высшего типа, который:

1) передал кооперативу в качестве земельного вклада все имевшиеся в его владении земельные участки или земли не имеет;

2) имеет требуемый стаж членства в кооперативе;

3) проработал в кооперативе требуемое количество дней;

4) стал инвалидом и причислен к I или II группе инвалидов.

2. Положения ст. 7 применяются соответственно.

Ст. 14. Стаж членства в кооперативе, требуемый для получения пенсии по инвалидности вследствие других причин, чем трудовое увечье при работе в кооперативе или профессиональное заболевание, составляет 5 лет.

Ст. 15. Количество трудовых дней, проработанных в кооперативе, требуемое для получения пенсии по инвалидности вследствие других причин, чем трудовое увечье при работе в кооперативе или профессиональное заболевание, составляет не менее: 1000 дней для мужчин, 650 дней для женщин.

Ст. 16. Определение инвалидности и причисление к одной из групп инвалидов производится согласно положениям и в порядке, установленном правилами о всеобщем пенсионном обеспечении трудящихся и их семей.

Ст. 17. 1. Пенсия по инвалидности составляет в месяц:

1) 500 злотых — для пенсионера, причисленного к I группе инвалидов;

2) 400 злотых — для пенсионера, причисленного ко II группе инвалидов;

3) 260 злотых — для пенсионера, причисленного к III группе инвалидов.

2. Пенсия по инвалидности для члена кооператива высшего типа повышается согласно положениям ст. 11 ч. 2 и 3.

Глава 4. Пенсия для семьи

Ст. 18. 1. Право на пенсию для семьи (по случаю потери кормильца) имеют члены семьи члена кооператива высшего типа., умершего: 1) вследствие несчастного случая., имевшего место при работе в кооперативе., или вследствие профессионального заболевания либо 2) вследствие других причин, причем умерший в момент смерти отвечал условиям, требуемым для получения пенсии по инвалидности или по старости либо получал одну из этих пенсий.

2. Членами семьи, имеющими право на пенсию по случаю потери кормильца, являются : супруг, дети, внуки, братья и сестры, а также родители, если отвечают требованиям, установленным правилами о всеобщем пенсионном обеспечении трудящихся и их семей.

Ст. 19. 1. Размер пенсии для семьи составляет в месяц:

- Г) для одного члена семьи — 360 злотых;
- 2) для двух членов семьи — 430 злотых;
- 3) для трех и более членов семьи — 500 злотых.

2. Пенсия для семьи без надбавки, указанной в ст. 20, не может превышать пенсии по старости или по инвалидности, какую получал член кооператива или на какую он имел бы право.

Глава 5. Надбавка к пенсиям

Ст. 20. Лица, получающие пенсию на основании положений настоящего закона, награжденные орденами или удостоенные почетных званий, перечисленными в ст. 59 декрета от 25 июня 1954 г. о всеобщем пенсионном обеспечении трудящихся и их семей (Журнал Законов от 1958 г. № 23, ст. 97) имеют право на надбавку к пенсии в размере 25% пенсии. Ордена и почетные звания дают право только на одну надбавку к пенсии.

Глава 6. Пособие на погребение

Ст. 21. 1. В случае смерти лица, получающего пенсию по старости, по инвалидности или по случаю потери кормильца, причитается пособие на погребение.

2. Пособие на погребение составляет 800 злотых и выплачивается лицу, понесшему расходы по погребению.

3. В случае совпадения прав на пособие на погребение на двух или более основаниях причитается только одно высшее пособие.

4. Право на пособие на погребение погашается в случае неподачи заявления о его признании в течение 6 месяцев со дня смерти.

Глава 7. Материальное обеспечение в натуре

Ст. 22. Лица, получающие пенсию на основании настоящего закона, и члены их семей имеют право на материальное обеспечение в натуре в объеме и на условиях, установленных правилами о всеобщем пенсионном обеспечении трудящихся и их семей.

Глава 8. Возникновение, утрата и приостановление права на пенсию

Ст. 23. Право на пенсию возникает со дня выполнения всех условий, требуемых для приобретения этого права; право на пенсию по инвалидности вследствие других причин, чем трудовое увечье при работе в кооперативе, возникает по истечении 6 месяцев нетрудоспособности.

Ст. 24. 1. Право на пенсию по старости, по инвалидности и для семьи не возникает, а приобретенное право погашается, если земельные участки, переданные кооперативу в качестве земельного вклада были полностью или частично взяты обратно.

2. Лица, требующие возврата земельных участков, обязаны возвратить полную сумму выплаченных пенсий и неамортизированных капиталов, вложенных кооперативом в эти участки.

3. До момента возврата указанных в ч. 2 сумм, земельные участки остаются в пользовании кооператива.

Ст. 28. Право на пенсию подлежит приостановлению на условиях., указанных в правилах о всеобщем пенсионном обеспечении трудящихся и их семей, если лицо, получающее пенсию, получает также доходы из других источников, чем членство и труд в кооперативе.

Глава 9. Заключительные постановления

Ст. 31. Совет Министров может путем издания распоряжения повысить размеры пенсий и пособий, предусмотренные законом.

Ст. 38. Закон вводится в действие 1 июля 1962 г.

(Перевод Е. Викторова)

